

ISSN 2304-6287

ХАВАРШЫ-ВЕСТНИК
*Карагандинской академии
Министерства внутренних дел
Республики Казахстан
имени Баримбека Бейсенова*

№ 1

2018

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
БӘРІМБЕК БЕЙСЕНОВ АТЫНДАҒЫ
ҚАРАҒАНДЫ АКАДЕМИЯСЫ

Қазақстан Республикасы
Ішкі істер министрлігі
Қарағанды академиясының
№ 1
ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК
Карагандинской академии
Министерства внутренних дел
Республики Казахстан
№ 1

Қазақстан Республикасы ІІМ
Бәрімбек Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының
2018 жылғы № 1
ХАБАРШЫСЫ
31 наурыз

ВЕСТНИК
Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан
им. Баримбека Бейсенова
№ 1 за 2018 год
31 марта

Зарегистрирован в Министерстве культуры и
информации Республики Казахстан
Свидетельство № 12781-Ж от 31.05.2012 г.

Серия основана в 1974 г.

Главный редактор

И. П. Корякин, доктор юридических наук

Редакционная коллегия

*К. М. Осмоналиев, доктор юридических наук, профессор
(Кыргызская Республика);*

*И. А. Насонова, доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация);*

*Е. А. Петрова, доктор филологических наук, доцент
(Российская Федерация);*

З. С. Токубаев, доктор юридических наук, профессор;

Ш. Ш. Жалмаханов, доктор филологических наук, профессор;

С. К. Алтайбаев, кандидат юридических наук;

Ж. Ш. Кусаинов, ответственный секретарь

**Над номером
работали**

Редакторы

Г. У. Ибраев,
Г. А. Кадирберлина.

Корректор

В. Т. Бирюкова,
Ж. Ш. Жалмаханова

**Дизайн,
техническое
редактирование и ком-
пьютерная вёрстка:**

С. М. Аубакирова

Сдано в набор
Подписано в печать
26.03.2018.
Усл. печ. л. 12,3.
Формат 60×84¹/₈.
Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Заказ № 1991.
Тираж 200 экз.

Издается 1 раз в квартал

Материалы редакцией
не возвращаются.
Перепечатка материалов
возможна только
с разрешения редакции.

Тематический план издания
ведомственной литературы
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова
на 2018 г., позиция № 1.
Отпечатано в типографии
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда,
ул. Ермакова, 124.

Абишева М. С., старший преподаватель кафедры языковой подготовки, кандидат филологических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

О субкультуре пенитенциарных учреждений как особой социальной категории

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования субкультуры криминальной среды. Автор отмечает, что субкультура в пенитенциарных учреждениях как объективно существующая реальность занимает определенную нишу в системе человеческих ценностей. Указано, что специфика субкультуры криминальной среды позволяет говорить о некой коммуникации в криминальной субкультуре. В широком смысле под коммуникацией подразумевается обмен информацией между индивидами посредством общей системы символов вербальными и невербальными средствами. Вербальными средствами общения в криминальной среде выступает уголовное арго, лексику которого можно классифицировать с учетом указания на важность тех аспектов культуры, наименования которых синонимизируются в языке.

Ключевые слова: субкультура, криминальная среда, уголовное арго, арготическая лексика, классификация арготической лексики, тематические группы арготической лексики.

Начиная с 1930-х годов в связи с усилением официального контроля над письменными текстами, которые становятся более нормативными, устная речь, в первую очередь молодежный, армейский, профессиональные и др. жаргоны, благодаря постоянным массовым контактам представителей всех слоев общества с пенитенциарной системой, находится под заметным воздействием арго. Исследователи утверждают, что появление уголовного арго детерминировано стремлением утаивать содержание разговора. Здесь считаем нужным сразу же оговориться: также широко известно, что «секретность» уголовного арго относительна, поскольку сотрудники правоохранительных органов, как правило, владеют этим языком вполне хорошо, а для того, чтобы договориться в рамках конкретных преступных сообществ формируются разовые коды, в которых применяются обычные слова с приданием им особого тайного значения. Употребление уголовного арго зачастую происходит среди преступников с целью репрезентировать групповую идентичность, противопоставить «своих» и «не своих». Интересно отметить, что Д. С. Лихачев [1], изучавший реальное функционирование арго в местах заключения, выявляет еще одну важную причину возникновения и существования арго, которая предопределяет особенность воровского мышления, — это наличие «элементов магического отношения к миру». Это первобытно-магическое восприятие сказывается и на языке: «неудачно, не вовремя сказанное слово может навлечь несчастье, провалить начатое дело». Во избежание этого преступники обычные слова заменяют арготическими, а также формируют ряд табуированных тем, запретных даже в арго. Можно сказать, что в этом отношении уголовное арго напоминает жаргонную и профессиональную речь охотников, военных и лиц других, связанных с риском профессий. Таким образом, мы сталкиваемся с другим, более объемным и широким понятием — с понятием культура, которое может, на наш взгляд, быть применимо по отношению к особой касте — преступному миру. Для того чтобы избежать неточностей в определении понятия «культура», очертим его понятийные границы.

Культура — это совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей [2, 307].

С культурологической точки зрения, культура — это система вне биологически выработанных механизмов, благодаря которым стимулируется, программируется и реализуется активность людей в обществе [3, 13].

По другому определению, культура — это определенная совокупность социально приобретенных и транслируемых из поколения в поколение значимых символов, идей, ценностей,

обычаев, верований, традиций, норм и правил поведения, посредством которых люди организуют свою жизнедеятельность [4, 228-229].

Широко известно, что господствующая в обществе культура не имеет универсального для всех членов общества характера, поскольку малые группы, также существующие в данном обществе, имеют собственную культуру, альтернативную и отличающуюся от официальной или даже отрицающую ее. Подобный тезис позволяет говорить о возникновении такого понятия, как «субкультура», который первым стал использовать Т. Парсонс.

Субкультура — это система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей определенной социальной группы, отличающаяся от господствующей в обществе культуры, хотя и связанная с ней, с криминологической точки зрения, субкультуры — это структурные и функциональные образования, отличающие лиц, принадлежащих к ним, от остальных членов общества, и проявляющих чувство общности. Субкультура в пенитенциарных учреждениях существует столько же, сколько существует преступность, и нельзя не согласиться с В. Ф. Пирожковым, утверждающим, что «преступности без криминальной субкультуры не бывает, так же как данная субкультура не может существовать без преступности» [5, 36-37].

Следует отметить, что субкультура в пенитенциарных учреждениях как объективно существующая реальность занимает определенную нишу в системе человеческих ценностей. Исследование криминальной субкультуры позволяет выявить внутренние законы, по которым живет преступная среда, оценить происходящие в ней изменения и проанализировать внутренние вопросы воспроизводства преступности. В криминальных сообществах функционируют определенные «знаки различия», которые позволяют точно определить, «кто есть кто»: татуировки, клички, система вещественных атрибутов, размещение лица в пространстве, занимаемом криминальной группой. Исходя из многих перечисленных факторов, можно говорить о некоей коммуникации в криминальной субкультуре. В широком смысле под коммуникацией подразумевается обмен информацией между индивидами посредством общей системы символов вербальными и невербальными средствами. Вербальными средствами общения в криминальной среде выступает уголовное арго, берущее начало в древности и переходящее в разряд свойственных криминальной среде особенностей. Проникновение арготизмов в повседневную речь — яркий пример влияния криминальной субкультуры. В постсоветском пространстве поддерживаемая широко разветвленной пенитенциарной системой в советском обществе преступная субкультура легализовалась, в связи с чем ритуалы и татуировки как элемент закрепления индивидов в преступном сообществе, возможно, отомрут. Символы же языка, наиболее полно включающие человека в культурное пространство, напротив, останутся основным инструментом социализации.

М. А. Грачев вывел один из пунктов методики определения принадлежности слова к арго, который формулируется как «ярко выраженная эмоционально-экспрессивная окраска» [6, 17]. Кроме того, В. С. Елистратов неоднократно обращает внимание на экспрессивный характер арго, характерным для которого является следующий постулат: «Сам термин арго может вызвать возражения и даже раздражение. Пусть читатель поставит на это место любое другое слово, например слово «лект» (как это модно в западном языкознании), или слово «стиль», или даже просто «язык». И все же мы посоветовали бы «пропустить» весь предложенный материал через слово «арго». Пусть именно арго станет раздражителем интеллектуально-эмоциональной работы» [7, 578]. Мы также не можем не согласиться с точкой зрения В. С. Елистратова относительно ярко выраженной эмоционально-экспрессивной окраски арго. Даже относительно небольшой фактический материал арготической лексики, извлеченной из текстов частной записки в пенитенциарных учреждениях, позволяет говорить о превалировании экспрессии и языковой игры в арго.

Используя имеющиеся данные, сделаем попытку составить собственную классификацию, первым этапом в которой станет модификация языковых данных в отражающие основные интересы и основные виды деятельности лиц, принадлежащих к данному социокультурному сообществу, компоненты. Классифицировать арготическую лексику можно с учетом

указания на важность тех аспектов культуры, наименования которых синонимизируются в языке. Так, например, наш фактический материал, вычлененный из частных записок пенитенциарных учреждений Карагандинской области, позволяет распределить арготическую лексику на следующие тематические группы: «дело»; «отдых»; «наказание»; «неволя».

Таким образом, можно сказать, что это четыре основных сферы, на которых базируется криминальная субкультура. В каждой из предложенных групп можно выявить лексико-тематические группы и подгруппы, манифестирующие данные сферы, в определенной степени репрезентирующие субкультурный вес соответствующие области жизни. Наименования человека в криминальной среде могут встречаться в каждой из тематических групп. Так, например, первая тематическая группа «дело» включает наименование конкретного преступления, участников преступления, соучастников преступления, объект преступления, инструмент преступления, положительный или отрицательный результат дела. Тематическая группа «отдых» является самой крупной и включает следующие лексико-тематические группы: виды отдыха; процесс отдыха; средства и способ отдыха; место отдыха. В зависимости от характера содержания можно выделить различные виды лексико-тематических подгрупп тематической группы «отдых», которые могут инкорпорироваться и обособляться, например, такие виды, как: женщины; спиртное; наркотики; карты. Тематическая группа «неволя» включает в себя следующие лексико-семантические группы: место заключения; нахождение в заключении; надсмотрщики; заключенный.

Считаем нужным указать, что предлагаемая классификация представляет собой лишь общее описание арготической лексики, вычлененной в частных записках в пенитенциарных учреждениях. Отнесенность той или иной арготической лексемы к определенной лексико-семантической группе или лексико-семантической подгруппе определялось анализом значения конкретной единицы.

Считаем нужным указать, что предлагаемая классификация представляет собой лишь общие рамки для описания арготической лексики. Для принятия решения об отнесенности той или иной единицы к определенной сфере необходим анализ значения данной единицы. Это касается не только частей речи, которые занимают основное место в проведенной классификации, но и периферийных лексико-грамматических группировок, важных в исследуемом аспекте.

Список использованной литературы:

1. Лихачев Д. С. Картежные игры уголовников // Статьи ранних лет. — Тверь, 1993. — С. 45–53.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. — М., 1995.
3. Культурология. — Ростов н/Д, 1995. — С. 13.
4. Хоруженко К. М. Культурология: Энциклопедический словарь. — Ростов н/Д, 1997. — С. 228–29.
5. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) — М., 1994. — С. 36–37.
6. Грачев М. А. Словарь тысячелетнего русского арготического языка. — М., 2003. — 1120 с.
7. Елистратов В. С. Словарь русского арготического языка. — М., 2000. — 694 с.

Түйін

Мақалада қылмыстық ортаны субкультурасын қалыптастыру қарастырылады. Автор жазба мекемелеріндегі субмәдениет адамдық құндылықтар жүйесінде белгілі бір орынды иемденеді деп санайды. Қылмыстық ортадағы субкультураның ерекшелігі бізге қандай да бір қарым-қатынас туралы айтуға мүмкіндік береді, яғни ауызша символдардың бірыңғай жүйесі арқылы адамдар арасында ақпарат алмасуды білдіреді. Қылмыстық ортада ауызша сөйлесу құралы — бұл сөздікке жіктелуі мүмкін қылмыстық қару.

RESUME

The article deals with the formation of the subculture of the criminal environment. The author notes that the subculture in penitentiary institutions occupies a certain niche in the system of human values. It is pointed out that the specificity of the subculture of the criminal environment allows us to talk about some kind of communication, which means the exchange of information between individuals through a common system of symbols verbal. Verbal means of communication in a criminal environment is criminal argo, the vocabulary of which can be classified.

ӘОЖ 343.2

Қ. М. Әлімбаев, қылмыстарды сотқа дейінгі тергеу кафедрасының оқытушысы, полиция капитаны

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Жеделдетілген тәртіптегі істер бойынша оқиға болған жерді қарап-тексеруді жүргізудегі тергеушінің әрекеті

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізуіндегі жеделдетілген тәртіптегі істер бойынша оқиға болған жерді қарап-тексеруді жүргізудегі тергеушінің әрекеті туралы сипатталады. Оның оқиға болған жерді қарап-тексеруді жүргізу, қолдану аясы, мүмкіндіктері мен іске бекіту тәртібі айқындалады. Сонымен қатар, жеделдетілген тәртіптегі істер бойынша оқиға болған жерді қарап-тексеруді жүргізудегі тергеушінің әрекетіне талдау жүргізіліп оны жетілдіру жолдары анықталды. Сондай-ақ оқиға болған жерді қарап-тексеру кезеңдері көрсетіліп және осыған байланысты арнайы әдіс-тәсілін қолдану туралы жазылған. Мақалада автор тергеушінің жеделдетілген тәртіптегі істер бойынша оқиға болған жерді қарап-тексеруді жүргізуін жетілдіру мәселесін қарастырған.

Түйін сөздер: сотқа дейінгі жеделдетілген тергеп-тексеру, қылмыстық процесс, оқиға болған жерді қарап-тексеру, қылмыстық іс, тергеу.

Сотқа дейінгі жеделдетілген іс бойынша тергеуге дейінгі істі ұйымдастыру — ол қылмыстық іс бойынша қылмыстық істің тергеуге алынған кезеңнен бастап оның сотта қаралуы үшін бағытталуы (сотқа дейінгі тергеп-тексеру ісі және алдын ала тексеру), сонымен қатар қылмыстық іс бойынша құжаттарды жеке айыптаушымен және қорғалушы жақпен алдын ала дайындалуы. Сонымен қатар, келтірілген нұсқамадан тергеуге дейінгі сот ісін ұйымдастыру мазмұны қылмыстық істің өз өндірісіне қабылданған кезеңдерін, алдын ала тергеу және айыпталушы ісін прокурормен сотқа беру кезеңін қамтиды. Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексіне сәйкес жеделдетілген тәртіппен тергеуді ұйымдастыру сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай тізіміне тіркеуге дейінгі жүргізілетін әрекеттерден тұрады. Қылмыс жасалған жайлы ақпарат түскен жағдайда жедел тергеу органдары қылмыстық істер жөніндегі ақпараттарын жинауға кіріседі. Жалпы бұл мәселе жөнінде шетелдердің тәжірибесі жөнінде қарастыратын болсақ, мәселен Австрияның Қылмыстық істер жүргізу кодексінде кейінге қалдырмайтын жағдайда тергеу істері жасалынады, тәркілеу, тінту және басқада тергеу істері ұйымдастырылады, ал Германияның қылмыстық істер жүргізу кодексінде ол дегеніміз қылмысты тергеуді ұйымдастыру дегенді білдіреді. Ал Америка құрама штатының қылмыстық процесінде белгілі бір қылмыс ісі бойынша тергеуді ұйымдастыру қылмыс жасалынған туралы ақпаратты алған кезден, оның тіркелген уақытынан бастап басталады, ол дегеніміз күдіктенушінің тұтқынға алынуы, тергеу жұмыстарын ұйымдастыру, тану және де басқада қатарда іс-әрекеттерді орындауға негіз бола алады, соның нәтижесінде олар сотта дәлел болуы мүмкін. Осыған ұқсас түрде Франция, Нидерланд және басқада Еуропа мемлекеттерінің заңнамаларында көрсетіледі.

Бұл мәселе Революцияға дейінгі Ресейлік заңнамада Ресей Федерациясының Қылмыстық істер жүргізу кодексінің сол кездегі заңнамасына тең сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай тізіміне тіркеу процестің бөлек стадиясы ретінде қарастырылған. Сонымен қатар Ресейдің қылмыстық істер жүргізу кодексіне сәйкес 1923 жылы қылмыс құрамына көрсететін себептермен мәліметтер негізінде тергеуші мен тексеру бөлімі тергеу жұмысын жүргізуге кіріседі. Сол кездегі кеңестік ғалымдар процессуалистер қылмысты тергеу сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай тізіміне тіркеу — ол қылмыстық процестің өзіндік бір кезеңі жоқ бастапқы мерзім болып саналады.

Ал қазіргі уақытта отандық сот тергеу ісі идеяларының негізін қалаушыларымен тергеу ісін ұйымдастыру тек сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай тізіміне тіркеудан кейін ғана жасауды негіздеген. Бұл тәртіп заңнамамен берік меңгеріліп және процессуалдық тәжірибиеде тұлғаның бостандығымен қол тигізбеушілігін мемлекеттің мәжбүрлік және бақылаушылығында қажетті қорғаныш ретінде меңгерілген. Көптеген авторлардың ойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру жұмысындағы тексеру шекараларын анықтау арқылы сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай тізіміне тіркеу сатысын ерекше талдауға алып келеді [1].

Қылмыстық іс бойынша тергеу ісінің басталуы туралы түпкілікті шешім қабылдау үшін заңды түрде жеткілікті дәрежеде дәлелдер қажет. Сондықтан арыз келіп түскеннен кейін бастапқы тергеулік әрекеттердің біріне оқиға болған жерді қарау жатады. Жеделдетілген тәртіппен қарастыру жөнінде шешім қабылдамас бұрын оқиға болған жерді қарап-тексеру және қылмыстың ауырлығына баға беру қажет. Сондықтан осы тергеулік әрекет жөнінде қарастырып өтуді жөн көрдік. Сотқа дейінгі қарап-тексеру сатысындағы тексеру Қылмыстық-процестік кодексіне сәйкес 219, 220, 221, 222, 224-баптарында көрсетілген. Осы кодексте көрсетілген заң талаптарының орындалуы тергеу әрекеттерінің, оның ішінде тергеулік қараудың дұрыс, жан-жақты, объективті және заңдылығын қамтамасыз етеді.

Біз жеделдетілген тәртіппен іс жүргізу барысындағы осы жұмысты криминалистика тұрғысынан да талқылап қарастырғанды жөн көрдік, өйткені бұл осы ғылыммен тығыз байланысты, өйткені тергеулік қараудың көп тәсілдері мен әдістері криминалистикалық ғылымдардың қағидаларына негізделеді. Тергеулік қарау ең бірінші қылмыстық іс жүргізу заңымен тығыз байланыста болады. Себебі тергеулік қараудағы зерттеп дайындаған тәсілдері мен әдістері қылмысты ашуға, тергеу әрекеттерін тиімді жүргізуге негізделсе, процессуалдық заң осы тергеу әрекеттердің жүргізілу тәртібін заңды түрде қалыпқа келтіреді. Бірақ тергеулік қарау ұсынған қандай әдіс-тәсіл не құрал болса да, ол процессуалдық заңның шеңберінен шықпауға тиіс және заңға қайшы болмауы керек.

Бұл қылмыстық заңда көрсетілген қылмыс құрамының белгілерін негізге ала отырып, оған талдау жүргізіп, қылмысты ашуға керекті белгілерді нақтылап, қылмыстық іс бойынша дәлелдеуге тиісті мән-жайларды, шешетін сұрақтарды белгілеп және қылмыстарды тергеу тәсілдерін ұсынады [2].

Бұл жеделдетілген тәртіппен жүргізудегі бірден-бір алғашқы тергеу сатысындағы кейінге қалдырылмайтын әрекеттің бірі болып саналады. Жалпы оқиға болған жердің ерекшеліктері мен қарау тәсілдеріне, кезеңдеріне келетін болсақ оқиға болған жерді қарау екі кезеңге бөлінеді және осыған байланысты арнайы әдіс-тәсіл қолданылады. Тергеу әрекеті оқиға болған жерді жалпы шолып қараудан басталады да, бұл қараудың бірінші кезеңі деп саналады. Оқиғаның түйінді жері дегенге іздердің, айғақ заттардың неғұрлым көбірек шоғырланған жерлері жатады. Оқиға болған жерді қараудың оң нәтижелілігі көбінесе тергеушінің оны жүргізуге қалай дайындалғандығынан көрінеді. Алдын ала оқиға болған жердің жағдайын ахуалын білу қиын. Оқиға болған жердегі кездейсоқтықтар оған өте мұқият дайындалуды талап етеді [3].

Оқиға болған жерді қарап-тексеру ең негізгі, ал кей жағдайларда дәлелдемелерді табу мақсатында жалғыз қайнар көз болып табылады. Тергеуші қарау барысында қылмыстың мінезін ғана емес, оның ниетін, уақытын, неше қылмыскер болғанын, олардың әрекетін және қылмысты шешуге бағытталған басқа да сұрақтарды шеше алады. Басқа сөзбен айтқанда оқиға болған жерді қарау қылмыс және қылмыскер туралы тергеуге алғашқы объективті

мәліметтер береді. Қарау жүргізгенде тергеушінің алдында екі мақсат қойылады. Бірінші, ол оқиға болған жерді дұрыс анықтап қарап және қылмыскер туралы алғашқы мәліметтерді табуға тырысу; екіншісі, ол қылмыскерді іздеу үшін зағтай дәлелдемелерді, іздерді табу болып табылады.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Хан А. Л. О соотношении ускоренных и упрощенных производств в уголовном процессе Республики Казахстан // Актуальные проблемы уголовно-процессуального права и практика его применения: Мат-лы междунаро. дистанц. науч.-практ. конф. — Караганда, 2009.
2. Төлеубекова Б. Қ. Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу құқығы. Жалпы бөлім: Оқулық. — Алматы, 2000.
3. Гинзбург А. Я. Осмотр места происшествия. Освидетельствование. — Алматы, 1997.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются действия следователя при осмотре места происшествия в порядке ускоренного производства.

RESUME

This article examines the actions of the investigator when inspecting the place of the occurrence of the order of accelerated production.

УДК 343.36

Байтеленова С. Г., научный сотрудник центра по исследованию проблем расследования преступлений НИИ, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Некоторые вопросы привлечения лиц к ответственности по уголовным делам о неисполнении судебного акта, если совершение каких-либо действий возложено на юридическое лицо

Аннотация. Автор отмечает, что исполнение вступивших в законную силу судебных актов является одной из важнейших государственных функций, обеспечивающих действенность судебной системы и ее органов, выполняющих функции судебной ветви власти. В статье акцентируется внимание на некоторых особенностях привлечения лиц к ответственности по уголовным правонарушениям, предусмотренным ст. 430 УК РК. В частности, рассматриваются нарушения, допускаемые при привлечении лиц к ответственности по уголовным делам, когда решением суда или иным судебным актом либо исполнительным документом совершение каких-либо действий возложено на юридическое лицо, но оно не исполняется более шести месяцев, и за это время произошла смена ответственного лица в исполнительном органе. Автор предлагает некоторые пути решения возникающих в такого рода случаях проблем.

Ключевые слова: неисполнение, судебный акт, исполнительный документ, судебный исполнитель, юридическое лицо, ответственное лицо, уголовная ответственность.

Исполнение вступивших в законную силу судебных актов является одной из важнейших государственных функций, обеспечивающих действенность судебной системы и ее органов, выполняющих функции судебной ветви власти. Правильное и своевременное исполнение вступившего в силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта является подтверждением реального функционирования судебной власти, укрепления законности и правопорядка, формирования уважительного отношения к праву в государстве.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 гг. [1] подчеркивается необходимость неукоснительного исполнения судебных актов, усиление и расширение сферы процессуального судебного контроля над исполнительным процессом, дальнейшая специализация судов, каковыми могут быть суды по осуществлению правосудия на стадии исполнения судебных актов.

В соответствии с п. 3 ст. 76 Конституции Республики Казахстан, ст. ст. 127, 472 УПК РК, ст. 21 ГПК РК вступившие в законную силу приговоры, решения, постановления, определения, приказы, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения судов и судей, связанные с исполнением судебных актов и исполнительных документов, обязательны для всех государственных органов, должностных лиц, органов местного самоуправления, общественных объединений, других юридических лиц, граждан и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории нашей страны [2].

Отступление от указанных предписаний рассматривается как грубейшее нарушение закона, предусматривающее уголовную ответственность, регламентированную ст. 430 УК РК «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа». Но, невзирая на законодательные запреты, значительная часть судебных актов годами не исполняется. По сведениям республиканской палаты частных судебных исполнителей и органов юстиции, за 2016 г. судебными исполнителями в органы дознания для привлечения должников к уголовной ответственности за неисполнение судебных актов было направлено около 8 000 материалов, но из них в суд — только 13 дел, т. е. 0,16 % [3].

Статистические данные актуализируют проблемы рассмотрения и привлечения лиц к уголовной ответственности по правонарушениям, предусмотренным ст. 430 УК РК.

Известно, что судебные акты выносятся в отношении как физических, так и юридических лиц. Если судебным актом совершение каких-либо действий возложено на юридическое лицо, то к уголовной ответственности привлекается физическое лицо, т. е. ответственное лицо (руководитель организации). Однако принимая во внимание, что решение суда не исполняется годами, ответственный как юридическое лицо может смениться, и тогда возникает вопрос, кого привлечь к ответственности. В этой связи мы хотим осветить ряд часто встречающихся вопросов, связанных с определением субъекта и его привлечением к уголовной ответственности по ст. 430 УК РК, если решением суда совершение каких-либо действий возложено на юридическое лицо.

Уголовной ответственности согласно ст. 15 УК РК подлежат только вменяемые физические лица. Из этого следует, что юридические лица не могут быть субъектом преступления. Немецкий юрист К. Ф. Савиньи утверждал, что человек, и только человек, является действительным субъектом права. Его концепция сводилась к тому, что юридическое лицо представляет собой не что иное, как искусственно созданный посредством простой фикции субъект права, реальными субъектами правоотношений в юридическом лице остаются единственно возможные носители правосубъектности — физические лица [4].

Уголовное правонарушение по ст. 430 УК РК носит длящийся характер, и весь период неисполнения судебного акта составляет одно уголовное правонарушение, в этой связи возникает проблема определения субъекта преступления при смене ответственных в юридическом лице.

Результаты изучения уголовных дел показывают, что правоприменители привлекают к уголовной ответственности по неисполнению приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа ответственного в юридическом лице, т. е. того, кто занимает данный пост и представляет юридическое лицо в суде. При этом не учитывается, что должность ответственного лица в настоящее время занимает другой человек, продолжающий не исполнять судебный акт. Это происходит в связи с тем, что данное лицо записано в исполнительном производстве.

Как видим, данная практика ошибочна, поскольку не принимается во внимание то, что ответственное лицо уже не занимает определенный пост и, соответственно, не может нести ответственность за то время, в которое не работал.

Согласно гражданскому праву, ответственности подлежит только последнее действующее ответственное лицо.

По мнению заслуженного деятеля науки Республики Казахстан Ю. Г. Басина, юридическое лицо действует только от своего имени, а не от имени своего руководителя или учредителя. Это имеет важное практическое значение, так как позволяет точно определить истинного субъекта, его права, обязанности и ответственность.

Ю. Г. Басин подтверждает свою позицию следующим примером: по одному арбитражному делу было установлено, что директор совхоза выдал от имени совхоза гарантийное обязательство. Через некоторое время он был заменен другим лицом. Когда наступила необходимость исполнять гарантийное обязательство, новый директор заявил о недействительности гарантийного письма, подписанного его (директора) предшественником. Арбитражный суд в решении по делу указал, что директор является органом юридического лица, которое выступает в гражданском обороте от своего имени, обязательство возникло не у директора, а у юридического лица, отвечать по обязательству должен не директор, а юридическое лицо. Поэтому замена директоров не влияет ни на действительность обязательства, ни на его исполнимость, ни на ответственность за неисполнение [5]. Из этого следует, что при назначении на должность ответственное лицо принимает и возлагает на себя все обязательства, которые ранее были у его предшественника. Было бы хорошо руководствоваться данным примером и в практике уголовных дел, однако и этот пример имеет свои недостатки. Так, допустим, если все ответственные лица в момент исполнения обязанностей были уведомлены судебным исполнителем о необходимости исполнения судебного акта, однако продолжали не исполнять его, то логично, что все ответственные лица понесут ответственность за неисполнения судебных актов за тот период времени, который они отработали, если он составляет более шести месяцев.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что порой законы на практике применяются не одинаково, т. е. происходит разночтение.

Для законодательного закрепления данных положений считаем необходимым в Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «Об ответственности за неисполнение судебных актов» внести изменения и изложить п. 11-1 в следующей редакции: «Если судебным актом совершение каких-либо действий возложено на юридическое лицо, но судебный акт не исполняется более шести месяцев и за это время произошла смена ответственного лица, то ответственности подлежат лица, уведомленные судебным исполнителем о необходимости исполнения судебного акта».

Это поможет выработать единообразную практику применения ст. 430 УК РК.

Список использованной литературы:

1. Юрченко Р. Н. Теоретические и прикладные проблемы исполнения приговоров и постановлений суда: Автореф... дис. д-ра юрид. наук. — Астана, 2010.
2. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «Об ответственности за неисполнение судебных актов» от 19 декабря 2003 г. № 12 // Электронный ресурс: www.online.zakon.kz
3. Данные комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <http://qamqor.gov.kz>
4. Басин Ю. Г. Гражданское право (Т. 1): Учебн. для вузов (академический курс) // Электронный ресурс: www.online.zakon.kz
5. Басин Ю. Г. Юридические лица по Гражданскому кодексу Республики Казахстан. Понятие и общая характеристика // Электронный ресурс: www.online.zakon.kz

Түйін

Мақалада Қазақстан Республикасы ҚК-нің 430-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша қылмыстық жауапкершілікке тұлғаларды тартуға көңіл бөлінеді. Осы санаттағы қылмыстық істерде жеке тұлғаларды қылмыстық жауапкершілікке тартуды

анықтауда мынадай құқық бұзушылық қарастырылады, егер сот шешім заңды тұлғаға қандай да бір іс-қимыл жасауға жүктелсе, ол алты айдан астам орындалмаса, бұл уақытта атқарушы органның өзгеруі байқалды. Автор осындай жағдайларда туындайтын проблемаларды шешудің кейбір жолдарын ұсынады.

RESUME

The article attention is focused on some peculiarities of bringing persons to responsibility for criminal offenses provided for by art. 430 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. In particular, violations are considered when persons are prosecuted in criminal cases, when a decision of a court to carry out any action is entrusted to a legal entity, it doesn't execute for more than six months and during that time there has been a change in the executive body. The author suggests some ways of solving the problems arising in such cases.

ӘОЖ 351

М. Д. Бейсенов, Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының магистранты, полиция аға лейтенанты

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Ауылдық жерлердегі учаскелік полиция инспекторларының профилактикалық қызметіндегі кейбір мәселелері

Аннотация. Мақалада ауылдық жерлерде учаскелік полиция инспекторы жүзеге асыратын профилактиканың кейбір мәселелері қарастырылады және «ресми ескертуді» профилактикалық шара ретінде заңнамалық деңгейде бекіту ұсынылады. Ішкі істер органдарының тәжірибесі, құқықтық актілерді және арнаулы әдебиеттерді талдау қоғамдық тәртіпті сақтау саласында құқық бұзушылықтардың алдын алуда учаскелік полиция инспекторлары маңызды рөлге ие екендігін дәлелдеп отыр, олар қызмет көрсететін әкімшілік учаскелердің аймағында профилактикалық және құқық қорғау функцияларының негізгі көлемін орындайды, күнделікті қызметінде халықпен, еңбек ұжымдармен және қоғамдық ұйымдармен тығыз байланыста болады.

Түйін сөздер: учаскелік полиция инспекторы, профилактика, профилактикалық қызмет, ауылдық жер, ауылдық елді мекендер, ресми ескерту.

Тәжірибедегі ішкі істер органдары қызметінің нәтижелері ауылдық жерлерде қылмыстар мен әкімшілік құқық бұзушылықтардың алдын алу бойынша ең маңызды рөлді учаскелік полиция инспекторларының қызметі атқаратынын айғақтайды. Бұл олардың ауылдық елді мекендердің көбісінде ішкі істер органдарының жалғыз лауазымды тұлғасы болып табылатындығымен байланысты. Осыған байланысты учаскелік полиция инспекторының қызметінде профилактикалық бағыт негізгі және басым болуы тиіс.

Профилактикалық қызмет — бұл қоғамдық қатынастардың өзгеруін қамтамасыз ететін әлеуметтік тәжірибенің ерекше түрі, соның салдарынан ауытқушылық мінез-құлқына ықпал ететін жағдайлар (себептер, факторлар) жойылады немесе бейтараптандырылады [1]. Ауылдық жерде құқық бұзушылық профилактиканың мақсаттары, ауылдық елді мекендерде тыныштықты және тұрақтылықты қамтамасыз етуге, азаматтардың құқықтарына, бостандықтары мен заңды мүдделеріне төндіретін қауіп-қатерді жоюға, профилактикалық ықпал ету саласына тартылатын тұлғалардың түзелуін қамтамасыз етуге бағытталған.

Ауылдық жерлердің ерекшеліктері: үлкен аумақ; аудандық орталықтан көптеген ауылдық елді мекендердің қашықтығы; олардың арасындағы көлік қатынастың жоқтығы; жол жағдайы; әртүрлі байланыс түрлерінің жоқтығы (көлік, телефон, телеграф); жоғары әлеуметтік бақылау; ауыл шаруашылығы өндірісінің маусымдығы және басқа да факторлар ауыл тұрғындарының өмір салтын анықтайды. Аталған факторлар ауылдағы учаскелік полиция инспекторының профилактикалық қызметін ұйымдастыруға оң және теріс әсерін тигізуі

мүмкін. Жоғарыда айтылғанның негізінде ауылды жерлерде қалыптасатын қоғамдық қатынастардың ерекшеліктері туралы айтуға болады. Осыған байланысты ауылдық жерлерде қылмыстар мен құқық бұзушылық профилактикасының ерекшеліктері келесіден тұрады: біріншіден, аймақтық ерекшеліктерден; екіншіден, ауылдық өмір салты мен мұнда қалыптасатын ерекше қоғамдық қатынастардың жүйесінен; үшіншіден, ауылдық өмірде профилактика жүйесінің қызмет ететін ерекшеліктеріне байланысты; төртіншіден, профилактика субъектілерінің құқықтары мен міндеттерінің ерекшеліктерінен; бесіншіден, профилактикалық ықпал ету объектілерінің ерекшеліктерінен.

Ауылдық елді мекендерде алдын алу (профилактикалық) жұмыстың әдістері мен нысандарына (сонымен қатар жасалған қылмыстарға құқық қорғау органдарының ден қою жылдамдығы мен сипатына) келесі жағдай әсерін тигізеді — елді мекендерде билік және басқару органдары мен ішкі істер органдары орналасқан ірі елді мекендермен байланыс құралдарының бар болуы. Осыған байланысты, әкімшілік учаскедегі орналасқан көп елді мекендерге қызмет көрсететін ауылдық жерлердегі учаскелік полиция инспекторлары көлік, жолдар және т. б. болмағандықтан оқиғаларға уақытылы әсерін тигізе алмайды және қылмыстар мен әкімшілік құқық бұзушылықтарды алдын алуға мүмкіндігі болмайды. Сондықтан ауылды жерлерде құқық қорғау саласына халықты тартудың маңыздылығы артып келеді.

Дегенмен, профилактикалық жұмысты учаскелік қағидаты бойынша ұйымдастыру көптеген артықшылықтарға ие. Атап айтқанда, қызмет көрсететін халықтың барлық өмір салаларын бір учаскелік полиция инспекторымен қамту нәтижесінде, учаскедегі тұтастай және жеке объектілеріндегі жағдайдың толық бейнесі қалыптасады.

Профилактикалық қызметтің мәні мен міндеттері:

– әртүрлі құқық бұзушылықтарды (қылмыстарды) жасауға себеп болатын (факторларды, процестерді, себептерді, жағдайларды, мән-жайларды) құбылыстарды жүйелі түрде анықтау және талдау, оларды жою;

– қылмыстық ниеттердің пайда болуына және жүзеге асырылуына, сондай-ақ құқық бұзушының жеке басын қалыптастыруға әкелетін қайшылықтар мен қақтығыстарды анықтау және зерттеу;

– қылмыс жасауы ықтимал адамдарды тұрақты түрде анықтау;

– осы адамдарға белсенді профилактикалық ықпал ету.

Бұдан басқа, өздерінің мінез-құлқы немесе өмір салтына байланысты қылмыстың ықтимал құрбандары болуы мүмкін деген адамдарға профилактикалық бақылауды да жүзеге асыру қажет. Учаскелік полиция инспекторлары қызметінің тәжірибесі көрсеткендей, профилактикалық жұмысты ұйымдастыру кезінде, әдетте, осы санаттағы адамдар назарға алынбайды.

Ауылдық жерлерде әкімшілік учаскесінде учаскелік полиция инспекторының профилактикалық жұмыстары мынадай сызба бойынша жүзеге асырылуы тиіс:

– ауылдық әкімдіктерді, ұйымдарды, мекемелерді, кәсіпорындарды, құрылыстарды аралау, ұйымдардың басшыларымен, қоғамдық көмекшілерімен кездесулерді жүзеге асыру;

– қоғамға қарсы элементтерді анықтау үшін «жағымсыз орындарды» аралау;

– материалдық құндылықтар сақталатын нысандардың техникалық нығайтылуын тексеру; жемшөп пен басқа да ауыл шаруашылығы өнімдерін сақтау бойынша шараларды жүзеге асыру; ал қызмет көрсетілетін аумақта бағбандық қоғамдар болса, ұрлықтың профилактикасы бойынша шаралар жүргізу;

– азаматтарды қабылдау, шағымдар мен арыздарды қарау, түскен хабарламаларды тексеру;

– профилактикалық есепте тұрған адамдардың, әлеуметтік жағдайы төмен отбасылардың, тұрмыстық құқық бұзушылардың, әкімшілік қадағалауда тұрған тұлғалардың мінез-құлқы мен тұрмыс жағдайын тексеру және оларға заңға сәйкес шаралар қабылдау;

– браконьерлікпен күресуде аңшылық инспекцияларға және балық аулау инспекцияларына көмектесу;

– ауылдық елді мекендерде патрульдік-бекеттік қызметті жүзеге асыратын полиция қызметкерлерінің жұмысын ұйымдастыру және бақылау;

– ауылдық қоғамның өкілдерінің және қоғамдық көмекшілерінің жұмысын ұйымдастыру, олармен нұсқау жүргізу және жұмысында көмек көрсету.

Біздің ойымызша, учаскелік полиция инспекторларының профилактикалық қызметінің тиімділігін арттырудың тағы бір маңызды факторы «ресми ескертуді» профилактикалық шара ретінде заңнамалық деңгейде бекіту, сонымен қатар заңсыз мінез-құлық күтілетін адамдардың заңсыз әрекеттеріне жол бермеу туралы «ресми ескерту» беру құқығын учаскелік полиция инспекторларына беру. Ресми ескерту мұндай адамдардың тарапынан қылмыс жасалуын, басқа да заңсыз және қоғамға қарсы әрекеттерді болдырмауға көмектеседі, ал егер қоғамға қарсы әрекеттерін жалғастырса, мұндай мінез-құлықтың заңды негізін қалаушы және заңмен көзделген әсер ету шараларын қабылдау үшін негіз болып табылады.

Ескертудің мәні — тұлға мінез-құлқын өзгертпеген жағдайда белгілі бір жазаны қолдану қаупі бар элементі болып табылады. Учаскелік полиция инспекторы қол қойған бұл құжат оның ерік-жігерін білдіреді және профилактикалық сипатқа ие.

Осылайша, ауылдық жерлерде учаскелік полиция инспекторы әртүрлі қылмыстар мен құқық бұзушылық профилактикасын ұйымдастыруда шешуші рөл атқаратыны туралы қорытынды жасауға болады. Учаскелік инспектор өз қызметін, қызмет көрсететін учаскесіндегі қалыптасқан жедел жағдайын, бірінші кезекте — ауылдық елді мекендердегі халықтың тұрмыс жағдайының ерекшеліктерін, олардың өмір салты мен халық арасындағы қарым-қатынастың ерекшелігін ескере отырып құруға тиіс.

Мұның бәрі ауылдық жерлерде құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету бойынша тиісті шараларды әзірлеуді, жергілікті мемлекеттік басқару және басшылық органдар тарапынан профилактика саласындағы ауылдық учаскелік полиция инспекторларының қызметіне назардың жоғарылауын талап етеді.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Нечевин Д. К. Социальная профилактика как одно из основных направлений деятельности органов внутренних дел (теория и практика) // Вопросы совершенствования деятельности милиции общественной безопасности. — М., 2001. — Вып. 8. — С. 6.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены некоторые вопросы профилактической деятельности участкового инспектора полиции в сельской местности, автором также предлагается законодательное закрепление официального предостережения о недопустимости противоправного поведения.

RESUME

In the article some questions of the preventive activity of the district police inspector in the countryside are considered, and the author proposes the legislative consolidation of the «official warning» about the inadmissibility of unlawful behavior.

Биндюкова Т. С., научный сотрудник центра по исследованию проблем расследования преступлений НИИ, подполковник полиции
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

**Допрос подозреваемого по делам о преступлениях
террористического характера:
тактические особенности и методические рекомендации**

Аннотация. В работе акцентируется внимание на наиболее сложном виде следственного действия по делам о преступлениях террористического характера — допросе подозреваемого. Статья содержит методические рекомендации по производству рассматриваемого следственного действия, включая его тактические особенности. По делам о преступлениях террористического характера допрос подозреваемого занимает особое место, поскольку в результате этого следственного действия следователь получает дополнительные доказательства, которые подтверждают или опровергают вину подозреваемого, ввиду того, что именно ему известны все подробности происшедшего события и те обстоятельства, которые ему предшествовали. В целях оказания противодействия следователю подозреваемые, можно сказать, изначально планируют тактику поведения на допросе на случай возможного ареста и тщательно готовятся к этому, решая, какие обстоятельства необходимо скрыть и, в целом, договариваются о возможной линии поведения на следствии.

Ключевые слова: следственное действие, допрос подозреваемого, терроризм, акт терроризма, подготовка допроса, изобличение подозреваемого во лжи.

Допрос подозреваемого как самостоятельное следственное действие во многом оказывает непосредственное влияние на качество и эффективность досудебного расследования в целом.

Допрос подозреваемого по делам о правонарушениях террористического характера проводится с учетом общих правил производства допроса, предусмотренных ст. 210 УПК РК, и особенностей допроса подозреваемого, предусмотренных ст. 216 УПК РК.

Допрос подозреваемых относится к числу наиболее распространенных и сложных следственных действий. По делам о преступлениях террористического характера допрос подозреваемого занимает особое место, поскольку в результате этого следственного действия следователь получает дополнительные доказательства, которые подтверждают или опровергают вину подозреваемого, ввиду того, что именно ему известны все подробности происшедшего события и те обстоятельства, которые ему предшествовали. В целях оказания противодействия следователю подозреваемые, можно сказать, изначально планируют тактику поведения на допросе на случай возможного ареста и тщательно готовятся к этому, решая, какие обстоятельства необходимо скрыть и, в целом, договариваются о возможной линии поведения на следствии.

Анализ правоприменительной практики и криминалистической теории свидетельствует о том, что, как правило, представление следователя об обстоятельствах подобного рода уголовных правонарушений бывает неполным. Иными словами, в процессе раскрытия преступления следователь как бы отстает от действий террориста. Подозреваемый, выигрывая во времени, вынуждает следователя действовать в максимально затрудненной для себя обстановке. В этой связи существует необходимость определения соответствующей криминалистической тактики, позволяющей в складывающейся ситуации выработать такую линию поведения, при которой следователь оказывался бы в более выгодном положении при самых нежелательных действиях заинтересованных лиц, препятствующих расследованию. При этом следует учитывать тот факт, что нередко противостоящие следователю подозреваемые обладают достаточно высокими интеллектуальными и волевыми качествами. В связи с этим допросу подозреваемого должна предшествовать его тщательная подготовка: изучение и анализ

материалов, связанных с осмотром места происшествия (планы, схемы, фотографии, видеопленки); протоколов осмотра вещественных доказательств и допроса очевидцев; материалов экспертиз и т. п. При этом допрос лица, задержанного по подозрению в совершении акта терроризма, должен быть своевременным и целенаправленным.

Необходимо четко представлять, какие вопросы требуется выяснить, определить их последовательность, а также подготовить доказательства. В случае, если подозреваемый признает себя виновным в совершении террористической акции, должны быть выяснены следующие обстоятельства: имеются ли у допрашиваемого сообщники, их установочные данные и приметы внешности и роль в совершенном преступлении; какие способы и средства связи обусловлены ими; когда, где и у кого было приобретено оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства; где еще заложены взрывные устройства и хранится оружие; где и когда выполнялась работа по конструированию и снаряжению взрывного устройства или принадлежностей к оружию, какие при этом применялись инструменты и приспособления; каким образом им был подготовлен и совершен захват заложников (в случаях с захватом заложников); с какой целью и почему был избран именно этот объект захвата и данный способ его реализации; способ и маршрут проникновения на объект посягательства (аэропорт, вокзал, воздушное судно, жилое здание и т. п.).

Если подозреваемый был задержан на захваченном объекте или в результате преследования в районе расположения этого объекта, его допрос следует начинать с выяснения следующих вопросов: почему он скрывался с места происшествия; где находился и чем занимался в момент, предшествовавший совершению акта терроризма и совпадающий с ним по времени. В целях изобличения виновных лиц целесообразно использовать такие обстоятельства задержания, как необычность места нахождения подозреваемого, его попытка скрыться от преследования, оказание им сопротивления и т. д. Пребывая в состоянии растерянности от внезапно произведенного задержания и постановки подобных вопросов, подозреваемый зачастую дает противоречивые и нелогичные показания, что также следует использовать для его изобличения, подкрепляя имеющимися доказательствами [1].

Когда подозреваемый задержан с личным (с оружием, взрывными устройствами или его деталями), его допрос следует производить незамедлительно, сразу же после личного обыска и освидетельствования и, как правило, с применением звукозаписывающей или видеоаппаратуры. При допросе в первую очередь выясняется наличие соучастников, каким образом действует изъятое у него взрывное устройство, есть ли самоликвидатор; каким образом определяется момент взрыва; должны ли последовать другие взрывы, когда и в каком месте; имеется ли оружие, какое, где и у кого оно находится, наличие боеприпасов к нему. Если по месту жительства террориста производился обыск, его следует допросить по факту обнаруженных и изъятых предметов, документов, других доказательств, имеющих отношение к делу [2].

В случае обнаружения при обыске оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств или компонентов к взрывным устройствам необходимо выяснить, с какой целью и на каком основании подозреваемый хранил их у себя, кем и каким образом они были изготовлены, где и когда он их приобрел, у кого и т. д. Линия поведения подозреваемых обуславливает необходимость их допроса сразу же после окончания проведения спецоперации, задержания и личного обыска, поскольку именно на этом этапе у них происходит своего рода борьба мотивов «за» и «против» признания. По истечении определенного времени острота переживаний и значимость событий у подозреваемых начинает утрачиваться и они выработывают для себя соответствующую позицию защиты, что нельзя не учитывать. Поэтому необходимо принимать меры к тому, чтобы получить правдивые показания от подозреваемых во время их первых допросов, установить психологический контакт, для чего могут быть использованы различные тактические приемы: разъяснение значения чистосердечного раскаяния и признания вины, активного способствования раскрытию преступления; обращение к положительным свойствам личности подозреваемого; постановка уточняющих вопросов и детализация показаний; предъявление доказательств с разъяснением их значения; demonstra-

ция возможности использования в интересах расследования имеющихся улик (показаний их соучастников, заложников и свидетелей, орудий и следов преступления и т. д.). Как правило, получение полных, достоверных и достаточно детализированных показаний при первоначальном допросе затрудняет подозреваемому возможность изменить показания в дальнейшем. Однако нельзя не учитывать, что во взаимоотношениях подозреваемого со следователем могут появиться грубость и нежелание отвечать на поставленные вопросы. Не осознавая перемены в своем положении, подозреваемый продолжает вести себя вызывающе агрессивно [3].

Если подозреваемый полностью отрицает свою причастность к совершению акта терроризма, допрос должен быть построен на выяснении вопросов, вытекающих, главным образом, из содержания обстоятельств, которые послужили основанием для его задержания. В первую очередь требуется выяснить: почему при подозреваемом оказались оружие, боеприпасы или частицы взрывчатого вещества и другие предметы, которые имеют отношение к совершенному преступлению; каким образом на его одежде и на теле оказались следы копоти от выстрела или опалений, повреждений от взрыва; каким образом по месту его жительства или работы оказались оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, аналогичные обнаруженным на месте происшествия; каким образом подозреваемым был подготовлен акт терроризма, где лицо находилось в момент его совершения, где, с кем и чем подозреваемый занимался после этого. Изобличение подозреваемого во лжи и разрешение конфликтной ситуации достигаются путем использования различных тактических приемов: к примеру, показа возможностей установления истины без участия самого допрашиваемого; детализации показаний, повторного допроса и выявления противоречий в показаниях; оглашения ранее данных показаний допрашиваемого, существенно противоречащих вновь даваемым; указания допрашиваемому при выявлении противоречий в его показаниях на их несоответствие показаниям других лиц и другим доказанным фактам; побуждения допрашиваемого к действиям в затрудненной обстановке, при дефиците информации, необходимой для принятия правильного, оптимального в сложившихся условиях решения (используя, например, неосведомленность его об арестах соучастников, обнаруженных у них орудиях и средствах совершения преступлений, признательные показания соучастников и др.). Решающую роль при этом могут играть тактические приемы создания в сознании допрашиваемого несколько преувеличенного представления об осведомленности следователя об обстоятельствах совершенного деяния и личности допрашиваемого, выяснение не основополагающих, а второстепенных деталей происшедшего, что также создает у допрашиваемого лица представление, будто бы остальные обстоятельства следователю уже известны; сообщение допрашиваемому лицу сведений об образе его жизни, родственных связях и т. п.; поэтапное, последовательное и со значительными интервалами предъявление имеющихся доказательств, что создает у допрашиваемого представление об их достаточном объеме. Следует также подчеркнуть еще одно значимое обстоятельство. Так, при допросе подозреваемых очень важно учитывать их собственную оценку совершенного деяния. В этой связи психологической и тактической задачей следователя является побудить допрашиваемое лицо раскаться в содеянном деянии и дать признательные показания [4].

Зачастую полезным для установления истины по делу бывает использование в ходе допроса подозреваемого материалов средств массовой информации, в особенности видеозаписей интервью террористов, их выступлений, заявлений, где они называют цели и мотивы теракта, другие объекты, которые собираются подвергнуть террористическому нападению, и подобные существенные обстоятельства.

Правильно выстроенная тактика, полнота и качество допроса подозреваемого имеют определяющее значение в расследовании акта терроризма, изобличении соучастников, выявлении и раскрытии других фактов террористических и экстремистских преступлений. Рассмотренные тактические приемы и особенности допроса, на наш взгляд, следует считать основой тактического инструментария в проведении данного следственного действия при расследовании акта терроризма.

Список использованной литературы:

1. Тактика допроса подозреваемых и обвиняемых // URL: [Режим доступа]: <http://crimlib.info/>.
2. Аверьянова Т. В. Криминалистика: Учебн. для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2007. — С. 583.
3. Горбунов И. К. Тактические особенности допроса подозреваемого и обвиняемого // URL: <http://www.grandars.ru/>.
4. Антонян Ю. М. Психология преступника и расследования преступления // URL: <http://www.psyera.ru/5232/psihologiya-doprosa-podozrevaемого-i-obvinyaемого>.

ТҮЙІН

Мақалада террористік сипаттағы қылмыстар туралы істер бойынша тергеу амалдарының мейлінше күрделі түрі — күдіктіден жауап алу қарастырылған. Мақаланың мазмұны тактикалық ерекшеліктермен қоса, қарастырылып отырған тергеу амалдарын жүргізуге қатысты әдістемелік ұсынымдардан тұрады.

RESUME

Attention is in process accented on the most difficult type of inquisitional action in matters about the crimes of terrorist character is questioning of suspected. Work contains methodical recommendations on the production of the examined inquisitional action, including their tactical features.

UDC 343.1

R. Bobesh, a teacher of Language Training Department, Master of Education (Foreign Languages), Lieutenant of Police
(Karaganda academy of MIA of the Republic of Kazakhstan named by B. Beisenov, Karaganda, Republic of Kazakhstan)

Implementation issues of mediation as a legal institution in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article considers the issues and prospects of development of mediation institution in the Republic of Kazakhstan. Consideration of the effectiveness of the implementation of the institution of mediation and its problems is one of the most highlighted topics in science, law enforcement practice and educational literature. The author believes that the number, complexity and the scope of the disputes is increasing so much that the judicial system is no more capable to provide objectively their proper solution, while successful implementation of mediation in judicial procedure can be regarded as more improved, effective, universal and adjusted judicial form of protection of violated or contested rights and legitimate interests.

Key words: mediation, mediator, violated rights, disputed rights, restorative justice.

Mediation is one of the technologies of alternative dispute resolution (ADR) involving third neutral, unbiased, not interested in this conflict side presented by a mediator, who helps the parties to develop a certain agreement on the dispute, while the parties fully control the process of taking a decision on the settlement of a dispute and the conditions for its resolution. Consideration of the effectiveness of the implementation of the institution of mediation and its problems is one of the most highlighted topics in science, law enforcement practice and educational literature. At present, the process of Kazakhstan's integration into the world community directly touches upon the issue of the main mechanisms for the implementation and application of international humanitarian and legal standards in the current legal system.

To date, the most perfect, effective, universal and optimal is the judicial form of protection of violated or challenged rights and legitimate interests. However, in the current conditions of inten-

sive development of all spheres of society's life, there is a growing complication in social relations, the result of which is an increase in the clashes of interests of participants in these relations and the qualitative complexity of legal disputes. The number, complexity and scope of disputes are so great that the judicial system is objectively incapable of ensuring their proper resolution. In Kazakhstan, such an alternative to court sessions as mediation — the solution of civil disputes without trial and investigation — is still very little developed. However, many «advanced» citizens advocate for its supremacy over the «standard Themis».

In the light of the implementation of the Concept of the Legal Policy of the Republic of Kazakhstan for 2010–2020, the issue of introducing elements of restorative justice into the procedural legislation and law enforcement practice (mediation, extrajudicial settlement of offenses) is being updated. The need for its solution is conditioned both by the humanization of the criminal policy and by the need to optimize the procedural procedures. Speaking about the prospects for the introduction of mediation, it is necessary, first of all, to bear in mind that restorative justice is a special direction for the development of justice. Currently, this term implies and the emerging practice, and ideological position, and the world movement.

The problem of introducing elements of restorative justice is a complex, complex problem, therefore its solution should be, in our opinion, weighted. First of all, it is necessary to determine the scale of the implementation of the very paradigm of restorative justice. Reconciliation varies in different ways in the justice system, which depends on the legal and cultural traditions of a particular state. For example, in a number of countries, religious as well as community justice has contributed to the introduction of mediation.

Kazakhstan historically had a form of justice, containing elements of mediation, - courts of bitys. However, the subsequent development of the forms of judicial proceedings took place in such a way that one of the basic principles of justice in criminal cases was the principle of the inevitability of criminal punishment. It is necessary to conceptually define the legal basis for mediation. In order to avoid excessive regulation of mediation and considering the existence of various approaches to it, the recommendations of the Council of Europe do not invite states to necessarily reflect mediation programs at the legislative level. However, the possibility of mediation should, in our opinion, be officially fixed, as the legislation should promote the use and development of mediation. In recent years, the idea of applying mediation in the criminal and civil proceedings has been actively disseminated.

In the criminal process, mediation is seen as the reconciliation of the victim of crime and justice and has become widespread in the West as «restorative» justice, mainly for juvenile offenders [1]. In the civil process, mediation is viewed as conciliatory procedures between the parties and is basically reduced to an amicable settlement.

On the settlement agreement in the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the «CPC»), it is said quite modestly. It is mentioned in Article 193 of the CPC (on the approval of the settlement agreement, the court issues a ruling that simultaneously terminates the proceedings) and in Article 247 of the CPC (the settlement agreement as the basis for the termination of proceedings in the case).

More developed is the procedure for a settlement agreement in arbitration (arbitration) legislation. Article 27 of the Law of the Republic of Kazakhstan of December 28, 2004 «On International Commercial Arbitration» stipulates:

«1. If the parties settle the dispute during the arbitration proceedings, the arbitration shall terminate the proceedings and, at the request of the parties, fix this settlement in the form of an arbitral award on agreed terms.

2. The award on agreed terms shall be made in accordance with the provisions of Article 28 of the given Law (the form and content of the award). Such an award shall be enforceable in the same way as any other award on the merits of the dispute».

A similar norm is fixed in the Law of the Republic of Kazakhstan of December 28, 2004 «On Arbitration Courts» (Clause 3, Article 34).

In Russia the situation is better, although in the textbooks on the civil and arbitration process of Russia, the amicable agreement is also usually only mentioned as the reason for the termination of proceedings in the case. Nevertheless, this topic is beginning to be discussed in the academic and scientific literature, there are theses on this topic [2, 3, 4], and scientific papers, although they are not very numerous [5], are mostly scientific and practical articles [6].

In science and in practice, an amicable agreement is valued equally. It is seen as a means of protecting the rights, two (many) third-party transaction (contract), voluntary refusal from a public procedure - litigation or executive procedure, the legal fact of civil law is a transaction as a result of a conciliation procedure [7].

It should be noted that the settlement agreement is not regarded as a conciliatory procedure, much less as mediation. How correct is the use of the term «conciliation procedures (mediation)» and consideration of the settlement agreement in the context of alternative dispute resolution? To answer this question, it is necessary to determine the correlation of concepts: «amicable agreement», «conciliatory procedures», «mediation». We believe that the concepts of a peace agreement and conciliatory procedures should not be identified with the notion of mediation. Despite the fact that there is a connection between them, of course, the meanings of these concepts vary significantly.

An amicable settlement is not mediation, and not a conciliatory procedure. This is the result of a variety of procedures. An amicable settlement can be concluded as a result of negotiations. Hence, we have this kind of dispute settlement, like negotiation. The amicable settlement can be the result of conciliation procedures, which, according to the CPC, will be imposed by the court. Accordingly, we obtain a kind of dispute settlement like reconciliation. The judge or the parties themselves can involve a mediator to reach a settlement agreement. Then there will be a kind of dispute settlement like mediation.

Thus, mediation is an effective and profitable procedure in many aspects, it gradually takes its place in the sphere of dispute resolution. There is a need for a more precise and systematic development of the regulatory framework, as well as a concretization and a more detailed approach to the procedure and its subjects. Mediation in Kazakhstan is a necessary institution, since our modern state is actively developing in all existing spheres, and mediation, in its turn, as a modern method of settling disputes will help citizens to improve their quality of life.

References:

1. Гета М. Р., Рахимбердин К. Х., Кусе Р. Модель службы пробации в Казахстане и других государствах Центральной Азии. — Алматы, 2006.
2. Давыденко Д. Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых вопросов (по праву России и некоторых зарубежных стран): Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — С. 17, 18.
3. Зинченко А. И. Мировые соглашения в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1981.
4. Пилехина Е. В. Мировое соглашение в практике арбитражного суда и суда общей юрисдикции: Дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2001.
5. Баймолдина З. Х. Гражданское процессуальное право Республики Казахстан: В 2-х т. Т. 2. Особенная часть (Темы 16-30): Учебн. — Алматы, 2001. — С. 80.
6. Сулейменов М. К., Куанышев Б. Г. Альтернативные процедуры рассмотрения споров // Международный коммерческий арбитраж: Сб. статей и документов (на рус. и англ. яз.) / Отв. ред. И.П. Грешников. — Алматы, 2002. — С. 140-152
7. Ibid.

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасының медиация институтының жүзеге асыру мәселелері қарастырылады. Автор даулардың күрделілігі мен көлемдігінің ұлғаюы — сот жүйесі оларды дұрыс шешуде толық қамтамасыз ете алмайды, ал сот өндірісіндегі медиацияның сәтті им-

плементациясы заңдық мүдделер мен бұзылған құқықтарды қорғауда тиімді, әмбебап және оңтайлы сот формасын қарастыруы мүмкін деп болжайды.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются актуальные вопросы имплементации института медиации в Республике Казахстан. Автор полагает, что число, сложность и масштабность споров увеличивается настолько, что судебная система объективно не способна обеспечить их надлежащее разрешение, а успешная имплементация медиации в судопроизводстве может рассматриваться как наиболее совершенная, эффективная, универсальная и оптимальная судебная форма защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

УДК 342.9

Бондарь Е. А., доцент кафедры административного права и процесса, кандидат юридических наук, доцент;

Волчкова А. А., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, кандидат юридических наук, доцент

(Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация)

Реформа института защиты прав налогоплательщиков в Российском законодательстве

Аннотация. В статье акцентируется внимание на том, что права и гарантии, установленные Конституцией, относятся и к сфере налоговых отношений. Одной из гарантий исполнения обязанности по уплате налогов, наряду с правосознанием и гражданской позицией, являются меры государственного принуждения, установленные статьями 45, 46-48 Налогового кодекса Российской Федерации. Каждое лицо имеет право обжаловать акты налоговых органов ненормативного характера, действия и бездействия их должностных лиц, если по мнению этого лица такие акты, действия или бездействия нарушают его права. Существует несколько способов защиты налогоплательщиком своих прав. Среди них следует выделить такие способы, как административный; судебный; прокурорского реагирования; президентский; обращение в Конституционный суд; защита прав в международных судах; самозащита прав.

Ключевые слова: права и обязанности налогоплательщика, способы защиты прав, жалоба (иск), налоговое законодательство, досудебный порядок урегулирования налоговых споров, налоговый аудит.

Конституция РФ в статье 45 гарантирует право каждого «защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом», а в статье 35 устанавливает охрану законом права частной собственности. Разумеется, права и гарантии, установленные Основным законом, относятся также и к сфере налоговых правоотношений.

Одной из гарантий исполнения обязанности по уплате налогов, наряду с правосознанием и гражданской позицией, являются меры государственного принуждения, установленные статьями 45, 46–48 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ). Таким образом, можно сделать вывод, что налогоплательщик имеет законное право защищать свою частную собственность, если налоговый орган претендует на большую сумму, чем та, которая, с точки зрения налогоплательщика, предназначена для уплаты налогов.

Каждое лицо имеет право обжаловать акты налоговых органов ненормативного характера, действия и бездействия их должностных лиц, если по мнению этого лица такие акты, действия или бездействия нарушают его права. Существует несколько способов защиты налогоплательщиком своих прав. Среди них следует выделить: административный; судебный; прокурорского реагирования; президентский; обращение в Конституционный суд; защита прав в международных судах; самозащита прав.

Плательщик имеет право подавать жалобу (иск) с просьбой: о признании недействительным решения налогового органа, не соответствующего законодательству и нарушающего права и законные интересы организаций и граждан; о признании не подлежащим исполнению исполнительного или иного документа, по которому взыскание производится в безакцептном порядке; о возврате из бюджета денежных средств, списанных налоговым органом в безакцептном порядке с нарушением требований законодательства; о признании незаконными действий (бездействия) должностных лиц налогового органа; о признании недействительным нормативного акта налогового органа; о возмещении убытков, причиненных действиями (бездействиями) налоговых органов.

Необходимо отметить, что данный перечень нельзя считать абсолютно исчерпывающим. Возможность защищать свои права предусмотрена для налогоплательщика, в частности, статьей 137 НК РФ.

Институт защиты прав и законных интересов налогоплательщиков в России претерпевал серьезные изменения. На первоначальном этапе становления налогового законодательства в 1990-х и 2000-х количество налоговых споров, разрешаемых арбитражными судами постоянно росло. Если в 1992 г. доля административных споров в общем количестве дел, рассмотренных арбитражными судами, не превышала 2 %, то в 2016 г. Она составила более 60%. Все это обусловило необходимость реформирования и модернизации механизма досудебного разрешения налоговых споров.

С принятием Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 137-ФЗ была изменена процедура судебной защиты — с 1 января 2009 года досудебное обжалование решений о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения стало обязательным. Законодателем была реализована концепция последовательного урегулирования налоговых споров: в досудебном и затем в судебном порядке. Избранная организационно-правовая модель имеет существенные достоинства с точки зрения защиты прав и законных интересов налогоплательщиков, среди которых — институт апеллиционного обжалования, невозможность ухудшения положения лица по результатам рассмотрения его жалобы.

С 2006 года в системе налоговых органов России стали создаваться специализированные подразделения налогового аудита, в чьи задачи входит объективная проверка обоснованности жалоб на результаты налоговых проверок и урегулирование налоговых споров до суда, доведение до судебной стадии разрешения спора только обоснованных и законных решений. Итоги работы налоговых органов по досудебному урегулированию налоговых споров свидетельствуют о том, что налогоплательщики стали отдавать предпочтение досудебной процедуре урегулирования налогового спора. Так, по состоянию на конец 2017 года темп роста числа жалоб, рассматриваемых в досудебном порядке, в 4 раза превысил темп роста споров, рассматриваемых в судебном порядке. Начиная с 2010 года наблюдается тенденция сокращения числа жалоб в среднем на 10 % ежегодно [1].

С принятием нового Федерального закона от 02.07.2013 № 153-ФЗ с 1 января 2014 года досудебная процедура обжалования (административный порядок) для всех налоговых споров стала обязательной. То есть, акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц (за исключением актов ненормативного характера, принятых по итогам рассмотрения жалоб, апеллиционных жалоб, актов ненормативного характера ФНС России, действий или бездействия его должностных лиц) могут быть обжалованы в судебном порядке только после их обжалования в вышестоящий налоговый орган в порядке, предусмотренном НК РФ.

Административный способ представляет собой возможность обжаловать нормативный акт налогового органа, а также его действие или бездействие в вышестоящий налоговый орган, в соответствии с правилами, установленными статьей 138 НК РФ. Порядок и сроки обращения в вышестоящую инстанцию нашли свое отражение в статьях 139–140 и 101.2 НК РФ. Обратиться в вышестоящий налоговый орган налогоплательщик может посредством письменной жалобы (п. 1, 3 ст. 139 НК РФ). По данным Федеральной налоговой службы Министерства финансов Российской Федерации (далее — ФНС России), налогоплательщики

предпочитают решать налоговые споры, не доводя их до суда. Об этом говорят данные статистики ФНС России. Качественная и профессиональная работа по досудебному рассмотрению налоговых споров существенно сокращает количество жалоб налогоплательщиков.

Эффективная работа системы досудебного урегулирования налоговых споров, улучшение качества налогового администрирования позволили сократить количество судебных споров, оставив для судебного разбирательства дела с перспективой рассмотрения в пользу налогового органа.

Подача жалобы в вышестоящий налоговый орган не приосанавливает исполнение обжалуемого акта налогового органа или совершение обжалуемого действия его должностным лицом, за исключением достаточных оснований полагать, что указанный акт или указанное действие не соответствует законодательству Российской Федерации.

Административный способ защиты налогоплательщика реализуется в рамках апелляционного или протестного порядка обжалования. Апелляционный порядок обжалования регулируется статьями 101.2, 138, 139.1–140 НК РФ.

Апелляционная жалоба на решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (об отказе) подается через вынесший соответствующее решение налоговый орган. Налоговый орган, решение которого обжалуется, обязан в течение 3 дней со дня поступления такой жалобы направить ее со всеми материалами в вышестоящий налоговый орган в течение 1 месяца с момента вручения соответствующего решения налогоплательщику, то есть жалоба может быть подана до дня вступления в силу обжалуемого решения.

Не могут быть обжалованы в апелляционном порядке решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения и решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, вынесенные ФНС России.

Жалоба в вышестоящий налоговый орган может быть подана в течение 1 года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав. Жалоба на вступившее в силу решение о привлечении к ответственности за совершение налогового (или решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, которое не было обжаловано в апелляционном порядке, может быть подана в течение 1 года со дня вынесения обжалуемого решения. Жалоба в ФНС России может быть подана в течение 3 месяцев со дня принятия управлением решения по жалобе (апелляционной жалобе). В случае пропуска по уважительной причине срока подачи этот срок по ходатайству лица, подающего жалобу, может быть восстановлен вышестоящим налоговым органом.

После того как досудебная стадия пройдена, налогоплательщик может переходить к следующей стадии — судебному способу защиты своих прав. Данное право предоставлено ему статьями 137, 138, 140 НК РФ.

В случае, если решение по жалобе (апелляционной жалобе) не принято вышестоящим налоговым органом в сроки, установленные пунктом 6 статьи 140 НК РФ, акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц могут быть обжалованы в судебном порядке.

Акты налоговых органов ненормативного характера, принятые по итогам рассмотрения жалоб (апелляционных жалоб), могут быть обжалованы в вышестоящий орган (или) в судебном порядке.

В случае обжалования в судебном порядке актов налоговых органов ненормативного характера, действий или бездействие их должностных лиц (за исключением актов ненормативного характера, принятых по итогам рассмотрения жалоб, апелляционных жалоб, актов ненормативного характера ФНС России, действий или бездействий его должностных лиц) срок обращения в суд исчисляется со дня, когда лицу стало известно о принятом вышестоящим налоговым органом решении по соответствующей жалобе, или со дня истечения срока принятия решения по жалобе (апелляционной жалобе), установленного пунктом 6 статьи 140 НК РФ.

Обжалование организациями и физическими лицами в судебном порядке актов (в том числе нормативных) налоговых органов, действий или бездействия их должностных лиц про-

изводится в порядке, предусмотренном соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

В случае обжалования в судебном порядке актов налоговых органов, действий их должностных лиц исполнение обжалуемых актов, совершение обжалуемых действий могут быть приостановлены судом в порядке, предусмотренном соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

Анализ результатов рассмотрения налоговых споров за 2016 год показал, что количество судебных дел по сравнению с 2010 годом уменьшилось на 20,5 %. В том числе: в отношении юридических лиц количество судебных дел уменьшилось на 18 % (в 2010 году – 74 439, в 2016-м – 61 387), в отношении индивидуальных предпринимателей – на 12,5% (в 2010 году – 7 088, в 2016-м – 6 201). Уменьшилось количества судебных споров с налогоплательщиками по сравнению с 2010 годом обусловлено в том числе следующими факторами: применением налоговыми органами при проведении налоговых проверок результатов сложившейся судебной арбитражной практики по аналогичным вопросам; урегулированием налоговых споров в досудебном порядке на стадии рассмотрения жалоб; улучшением сбора доказательственной базы в ходе проведения контрольных мероприятий, переходом к более качественному досудебному аудиту и профессиональному представлению интересов налоговых органов в судах, а также с повышением уровня доверия со стороны налогоплательщиков к системе досудебного обжалования.

Список использованной литературы:

1. Электронный ресурс / <http://www.rg.ru/2016/07/09/arakelov.html>

ТҮЙІН

Мақалада Конституциямен бекітілген құқықтар мен кепілдіктердің салықтық қатынастар саласына қатысты екеніне назар аударылады.

RESUME

The article focuses attention on the fact that the rights and guarantees established by the Constitution apply to the sphere of tax relations. One of the guarantees for the fulfillment of the obligation to pay taxes, along with the sense of justice and civic position, are measures of state coercion established by Articles 45, 46-48 of the Tax Code of the Russian Federation.

УДК 347.19 (574)

Весельская Н. Р., заведующая кафедрой правового регулирования экономических отношений, кандидат юридических наук, доцент;

Имагамбетов Н. С., магистрант

(Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан)

Юридические лица — субъекты предпринимательской деятельности: вопросы теории и практики

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемные вопросы организации и деятельности юридических лиц как субъектов товарного хозяйства и более сложной организационной формы предпринимательской деятельности. Поскольку всеобщее товарное производство выступает в качестве основы для развития социально ориентированной экономики рыночного типа, вопросы правового статуса, организационно-правовых форм, содержание деятельности основного его субъекта — юридического лица, приобретают особую актуальность. Авторы приходят к выводу, что юридическое лицо создано не только для участия в гражданском обороте, но и само организует предпринимательскую и иную экономическую деятельность и управляет ею.

Ключевые слова: товарное производство, предпринимательство, юридическое лицо, инициативная, организационная, легализационная стадии.

Товарное производство — это форма организации хозяйственной деятельности, когда продукты производятся отдельными обособленными производителями, причем каждый из них специализируется на выработке одного какого-либо экономического блага, так что для удовлетворения потребностей необходима купля-продажа продуктов на рынке, становящихся в силу этого товарами.

Инструментом, субъектом товарного хозяйства, производства выступают юридические лица, обособленные экономически и юридически субъекты товарно-денежных отношений, предпринимательства.

Поскольку всеобщее товарное производство выступает в качестве основы для развития социально ориентированной экономики рыночного типа, вопросы правового статуса, организационно-правовых форм, содержание деятельности основного его субъекта — юридического лица приобретают особую актуальность. При этом, предпринимательство юридических лиц является более сложной организационной формой предпринимательской деятельности.

Термин «юридическое лицо» в хозяйственной деятельности ассоциируется с понятием «предприятие». Однако согласно ГК РК такое основание отпадает. Предприятие рассматривается как целостный имущественный комплекс, т. е. как объект права (ст. 119 ГК РК) [1].

Юридические лица как субъекты предпринимательства имеют свои признаки, как общие, так и специальные или формальные. К признакам юридического лица традиционно относятся организационное единство, наличие права собственности и других имущественных или неимущественных прав. Юридическое лицо самостоятельно выступает в правоотношениях, приобретая от своего имени имущественные и личные неимущественные права и юридические обязанности (ст. 33 ГК РК).

Формальный признак юридического лица как субъекта предпринимательства заключается в том, что оно должно быть легализовано как субъект предпринимательства и зарегистрировано, должно получить необходимые лицензии, торговые патенты, квоты и т. п. и может заниматься предпринимательством [2].

Юридические лица как участники предпринимательских правоотношений имеют ряд индивидуальных признаков, которые можно разделить на два вида: характерные для всех юридических лиц (цивилистические) и характерные только для субъектов предпринимательства (предпринимательские). К первому относятся: наименование (применительно к субъектам предпринимательства оно должно отражать форму собственности), местонахождение, определяемое по месту жительства одного из его основателей, печать, штампы, расчетный и другие счета, которые открываются в установленном порядке в коммерческих банках и являются индивидуальными для каждого юридического лица, учредительные документы [3].

К предпринимательским индивидуальным признакам относятся: возможность юридическим лицом как субъектом предпринимательской деятельности зарегистрировать товарный знак, знак обслуживания, фирменное наименование.

Юридические лица как субъекты предпринимательской деятельности имеют ряд специальных признаков, которые присваиваются им в процессе легализации: свой номер в государственном реестре субъектов предпринимательской деятельности, коды статистической отчетности, код налогоплательщика и др. В последнее время широко практикуются штрих-кодирование, электронные реквизиты [4].

Продуманная индивидуализация субъекта предпринимательства является залогом успеха. При этом имеет значение все: название, особенно месторасположение. Элитный магазин, расположенный на окраине или с плохими дорогами и подъездами заведомо будет убыточным и своего потребителя не найдет.

Создание субъектов предпринимательства проходит ряд стадий: инициативную, организационную, легализационную. В литературе предлагается более детальное дробление этих стадий, получившее воплощение в так называемых «шагах к предпринимательству».

Как показывает практика, основной причиной прекращения деятельности многих субъектов предпринимательства являются просчеты, допущенные именно на стадии их создания. Большинство не выдержали конкуренции, сделали серьезные просчеты в кадровой политике, маркетинговых планах, если таковые хотя бы были, договорной практике и т. п. На этой стадии ведутся предварительные переговоры с будущими партнерами: соучредителями, инвесторами, контрагентами.

Организационная стадия имеет свои отличия в зависимости от способа создания юридического лица и его организационно-правовой формы, вида, формы собственности и т. п.

Большинство юридических лиц в странах развитой экономики как субъекты предпринимательства имеют корпоративный характер (corporation) — группа физических или юридических лиц, объединенная общностью бизнеса.

Например, в США более 98 % производства и реализации товаров приходится именно на долю хозяйственных обществ. Эти предприятия создаются в договорном порядке. В основе создания корпораций лежит соглашение учредителей, что может быть достигнуто и оформлено путем:

а) голосования на общем собрании или уплаты вступительных и членских взносов. Такой способ характерен для создания производственных кооперативов;

б) заключения учредительного договора физическими или юридическими лицами, которые объединяют свои материальные ресурсы, а в случаях, предусмотренных законом, и собственные трудовые усилия для создания хозяйственного общества. Для уставных хозяйственных обществ, кроме учредительного договора, необходимо разработать устав, который принимается на общем собрании учредителей или их уполномоченных.

Содержание легализационной стадии определено многими факторами: организационно-правовой формой, видом деятельности, местом ее осуществления и др. Однако все начинается с государственной регистрации субъекта предпринимательства, что означает его легализацию. Только с момента получения свидетельства о государственной регистрации возникает предпринимательская правосубъектность предпринимателя [5].

Известно, что юридические лица в зависимости от порядка их создания, других задач делятся на юридических лиц частного права и юридических лиц публичного права. К последним относятся организации и учреждения, созданные государственными органами и органами местного самоуправления для государственного или местного управления, правосудия и др. Они действуют на основании закона и не могут заниматься коммерческой деятельностью. В то же время они как потребители товаров и услуг все же участвуют в гражданских правоотношениях, в том числе с предпринимателями.

Юридические лица публичного права имеют контрольные, управленческие или судебные полномочия, могут принимать нормативные акты в сфере предпринимательства или осуществлять контроль над соблюдением действующего законодательства, осуществлять правосудие. В то же время выделяют юридические лица публичного права, которым разрешено заниматься предпринимательством.

Только юридические лица частного права создаются и управляются на основах частной инициативы и являются участниками товарного оборота.

К коммерческим юридическим лицам относятся, прежде всего, те, которые создаются с целью получения прибыли. В предусмотренных законом случаях допускается участие государства в лице его органов — казны, органов местного самоуправления — в формировании имущества и управлении юридических лиц, создаваемых совместно с частными лицами. Такие юридические лица принято называть смешанными. Они могут быть созданы в процессе приватизации государственных предприятий в том случае, когда государство оставляет за собой часть имущества (имущественных прав) [6].

Анализ законов, регулирующих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, и прежде всего Гражданского кодекса РК, показывает, что юридическое лицо выполняет не только функцию участия в гражданском обороте, но является и субъектом экономической жизни, и в его деятельности значительное место занимают элементы управления, кото-

рое осуществляется самими участниками юридического лица, что особенно характерно для коммерческих юридических лиц, прежде всего, хозяйственных товариществ и АО. Внутри корпорации образуется определенное гражданско-правовое сообщество (ст. ст. 60, 92 ГК РК), которое совместно или в рамках корпоративного договора участников товарищества и общества влияет на деятельность юридического лица как участника экономической деятельности.

Высший орган корпорации, общее собрание участников, имеет исключительную компетенцию по определению основных направлений осуществления экономической деятельности, образования исполнительных органов и коллегиального органа корпорации. Участники корпорации вправе участвовать в управлении ее делами, обеспечивать решения органов корпорации, влекущие гражданско-правовые последствия, оспаривать действия от ее имени, сделки, требовать возмещения причиненных ей убытков. Участники хозяйственных товариществ и акционерных обществ, как самых распространенных юридических лиц в экономике, владеют акциями и долями в имуществе юридического лица и самостоятельно как единолично, так и совместно с другими участниками могут их отчуждать или приобретать по определенной цене и при определенных обстоятельствах по корпоративному договору, определять структуру органов и их компетенцию, тем самым влияя на предпринимательскую деятельность в обществе. Участники хозяйственных товариществ могут установить корпоративным договором обязанность его сторон проголосовать на общем собрании за включение в устав положений, определяющих структуру органов товарищества и их компетенцию (п. 3 ст. 60 ГК РК). Тем самым в Гражданском кодексе РК определяются рамки корпоративного управления.

Сказанное позволяет утверждать, что юридическое лицо создано не только для участия в гражданском обороте, но и само организует предпринимательскую и иную экономическую деятельность и управляет ею.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27.12.1994 г. № 269-ХІІІ, Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 г. № 409-І (Особенная часть) // Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 2013 г. // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013880
2. Кодекс Республики Казахстан «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» от 29 октября 2015 года № 375-V // online.zakon.kz.
3. Андреев В. К. Защита прав участников (акционеров) хозяйственного общества от недобросовестных и неразумных действий его органов // *Хозяйство и право*. — 2013. — № 8.
4. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. — М., 2014.
5. Долинская В. В. Основные положения о юридических лицах: новеллы гражданского законодательства // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2015. — № 6.
6. Андреев В. К. Субъекты предпринимательства в России и Казахстане по новому законодательству <file:///C:/Users/Downloads/subekty-predprinimatelstva-v-rossii-i-kazahstane-povomuzakonodatelstvu.pdf>.

ТҮЙІН

Мақалада заңды тұлғаларды тауар шаруашылығының субъектісі және кәсіпкерлік қызметтің біршама күрделі ұйымдастырушылық нысаны ретінде қызметін ұйымдастырудың мәселелі сұрақтары қарастырылған.

RESUME

The article deals with problematic issues of organization and activities of legal entities as subjects of commodity production and more complex organizational form of entrepreneurial activity.

Галактионова Т. В., магистрант Института послевузовского образования, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Подготовка кадров в органах внутренних дел: проблемы и перспективы

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления формирования кадровой политики органов внутренних дел. Актуальность статьи обусловлена необходимостью научного анализа качественных характеристик профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел и профессиональной подготовки кадров. Проблема реализации модели управления человеческим ресурсом обусловлена в первую очередь падением престижности службы в органах внутренних дел, что также отражается на работе с кадрами. Стремление к формальной укомплектованности штатов привело в ряде подразделений к необоснованному снижению уровня требований, предъявляемых к кандидатам на службу в органах внутренних дел. В современных условиях систематическое повышение профессиональных знаний, совершенствование деловых качеств сотрудников органов внутренних дел являются насущной потребностью органов внутренних дел для успешного выполнения задач по борьбе с преступностью.

Ключевые слова: сотрудники ОВД, организация индивидуально-профилактической работы, кадровая служба, воспитание молодых сотрудников, выработка профессионально значимых качеств.

Формирование правового государства немислимо без подготовки новых кадров, способных решать управленческие задачи в соответствии с новыми реалиями и происходящими изменениями в обществе.

«Основная тенденция развития высшего образования сводится к повышению качества подготовки специалистов, развитию инновационного образования, интегрированного с интенсивной научно-исследовательской деятельностью, тесной связи вузовских исследований с потребностями социальной сферы и экономики, совершенствованию образовательных и информационных технологий.

Изменение политического курса Казахстана обусловило быстрый и бурный переход к новой общественно-экономической формации, что в свою очередь вызвало необходимость активной правотворческой деятельности, основанной на глубоком изучении сложившейся правоприменительной практики, ее научном анализе с целью приведения норм права в соответствие с изменяющимися и порождающимися новыми общественными отношениями.

В современных условиях системе высшего образования необходимо придать новое качество и общественный статус, предполагающий понимание ее как особой сферы, первоочередной задачей которой является опережающая подготовка высококвалифицированных специалистов, гибкость и адаптацию» [1].

Казахстан утверждает себя демократическим, правовым государством. Его формирование, на наш взгляд, должно сопровождаться созданием эффективно действующих органов внутренних дел, имеющих своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан. Необходим высокопрофессиональный, полностью оснащенный аппарат органов внутренних дел. В связи с этим представляется актуальным исследование проблем подготовки кадров, способных анализировать, обрабатывать информацию и принимать управленческие решения. Как следствие, определение возможных направлений развития управленческих потребностей выпускников учебных заведений МВД РК. Исследование проблем, направлений его дальнейшего совершенствования, на наш взгляд, целесообразно начать с всестороннего анализа сложившегося на данный период положения дел, критической оценки проделанной работы. Это, в свою очередь, позволит установить причины допущенных оши-

бок, недостатков и наметить конкретные меры, направленные на повышение эффективности деятельности органов ОВД.

Смена политического режима в Казахстане повлекла как необходимость проведение правовой реформы. Коренное изменение политического курса потребовало в той же степени существенного изменения в системе и структуре ОВД, отказа от многих стереотипов деятельности и перехода к новым подходам в профессиональной подготовке сотрудников в условиях реформирования.

Так, глава Государства Н. А. Назарбаев на расширенном совещании руководителей правоохранительных структур республики подверг серьезной критике кадровую политику правоохранительных органов, отметив: «Надо себе отдавать отчет в том, что ни один закон не сработает, если его не будут претворять в жизнь честные, порядочные работники, настоящие профессионалы». Президент определил в качестве важнейшего стратегического направления в деятельности правоохранительных органов формирование правильной кадровой политики. В связи с изложенным представляется актуальным исследование проблем, связанных с подготовкой кадров для органов внутренних дел, и разработка рекомендаций, направленных на дальнейшее совершенствование профессиональной подготовки будущих сотрудников, способных принимать эффективные управленческие решения.

Следовательно, от всех сотрудников органов внутренних дел требуется серьезная психологическая перестройка, творческое, инициативное отношение к делу, организованность и дисциплинированность, строгое соблюдение законности, непримиримость к недостаткам.

Одновременно, современные условия требуют «подготовки специалиста новой формации, обладающего фундаментальными знаниями, инициативного, адаптированного к меняющемуся рынку труда и технологий, умеющего работать в команде». Иными словами, задачи, стоящие перед педагогическим составом в обучении курсантов учебных заведений МВД Республики Казахстан, должны быть дополнены навыками саморазвития, умением анализировать полученную информацию и принимать управленческие решения.

Таким образом, проблемы кадрового обеспечения деятельности правоохранительных органов страны, остаются актуальными, т. е. профессиональный уровень сотрудников правоохранительных органов, особенно органов внутренних дел, где велика еще текучесть кадров не отвечает требованиям времени. Сохраняется высокий уровень нарушений законности, ущемления конституционных прав граждан со стороны сотрудников правоохранительных органов, из чего можно сделать вывод, что приоритетным направлением кадровой политики должно стать воспитание у сотрудников правоохранительных органов уважения к конституционным правам граждан, их чести и достоинству, формирование благожелательного отношения к гражданам.

По нашему мнению, предстоит пересмотреть систему подбора, подготовки и переподготовки кадров правоохранительных органов, осуществить комплекс мер по обеспечению социальных и правовых гарантий их сотрудникам, формированию и укреплению стабильного профессионального кадрового ядра [2].

Список использованной литературы:

1. Концепция развития образования Республики Казахстан до 2015 г. // Наука и высшая школа Казахстана. — Астана, 2003. — С. 6-7.
2. Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2014 г.) // <https://online.zakon.kz/>

Түйін

Мақаланың өзектілігі ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсіби қызметіндегі және кадрларды кәсіби даярлаудың сапалы сипаттамаларына ғылыми талдау жасаудың қажеттілігіне негізделген. Автормен ішкі істер органдарындағы қылмыспен күрес бойынша тапсырмаларды сәтті орындауға маңызды қажеттілігі мен қылмыспен күрес бойынша тапсырмаларды

сәтті орындауға ішкі істер органдары қызметкерлерінің іскерлік сапасын жетілдіру, қазіргі жағдайдағы кәсіби білімді жүйелі жоғарылату көрсетілген.

RESUME

The relevance of the article is determined by the need to research qualitative characteristics of the professional activity of police officers and the issues of vocational training. The author shows that in the modern conditions the systematic improvement of professional and business skills of police officers has become an urgent need of internal affairs bodies for the successful accomplishment of the crime prevention tasks.

УДК 342.9

Джаумбатов А. К., магистрант Института постевузовского образования, майор полиции

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Вопросы миграции населения в Республике Казахстан и проблемы их регулирования

Аннотация. В статье рассматривается и анализируется современное состояние вопросов миграции населения, в частности, международной трудовой и внутренней миграции, ее последствия в условиях социально-экономических и демографических различий между государствами. Рассмотрены вопросы регулирования вынужденной миграции, проблемы, возникающие у переселенцев, сопряженные с данным видом миграции, как материальные, так и психологические. Данные проблемы играют немаловажную роль в развитии любого государства. Страны, которые упустили время в решении проблем, касающихся внутренних миграционных процессов, получили дестабилизирующую развитие и противоречивую маргинальную среду в округах региональных точек роста.

Ключевые слова: миграция населения, трудовая миграция, незаконная трудовая миграция, международная миграция населения, внутренняя миграция.

Нелегальная миграция сегодня является актуальной проблемой для многих государств мира, а связанные с ней процессы накладывают негативный отпечаток на экономическое состояние и правопорядок. Несомненно, социально-экономический подъем, характерный для нашей страны, стал фактором роста нелегальной миграции. Точно оценить масштабы незаконной миграции невозможно по многим причинам. Одна из главных — прозрачность значительных участков сухопутных границ с государствами Центральной Азии. Как показывает анализ, львиная доля нелегальных мигрантов прибывает в Казахстан именно из этих стран.

Следует учесть, что Республика Казахстан сегодня привлекательна для миграционных процессов, как легальных, так и нелегальных. Это обуславливается и экономическим развитием Казахстана, и географически выгодным положением, что делает его миграционной транзитной точкой. За последнее время страну посетили более 56,1 млн иностранных граждан, в основном это временно прибывающие на территории Республики Казахстан лица, выезжающие в страну по частным причинам и в связи со служебной необходимостью.

Проведенный мониторинг миграционной ситуации позволяет выделить три основные категории нелегальных мигрантов: иностранцы, незаконно использующие территорию Казахстана для транзитного проезда в Россию и далее в страны Европы; лица, пытающиеся осесть и легализоваться в Казахстане; незаконные трудовые мигранты. Эффективно контролировать пребывание иностранных граждан в стране возможно лишь при тесном взаимодействии полиции с другими заинтересованными государственными органами.

Интенсивная миграция приводит к формированию национальных диаспор, изменению этнического состава населения. Зонами совместного узбекско-казахского проживания являются регионы Южного Казахстана (Южно-Казахстанская, Кызылординская, Таразская облас-

ти). Как результат, в районах проживания мигрантов фиксируются многочисленные требования о создании культурно-национальных автономий, имеют место факты проникновения представителей диаспор во властные структуры, экономику, банковскую и финансовую деятельность. По некоторым оценкам, представителями различных диаспор, локализующихся на территории Республики Казахстан, ежегодно за рубеж перечисляются денежные доходы, в полтора-три раза превышающие бюджет стран их исхода.

Число трудовых мигрантов из Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана в последние годы в Казахстане быстро растет. Ведущий эксперт Международной организации по миграции (МОМ) Пётр Казмеркевич отмечает: «Казахстан быстро превращается из страны транзита или происхождения в страну назначения. Казахстан запустил привлекательные условия для устройства на работу» [1]. В 2016 г., несмотря на снижение темпов прироста ВВП, рост численности зарегистрированных в Казахстане мигрантов из других стран Центральной Азии продолжался. Граждан Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана приехало на 320 тысяч больше, чем в 2015 г., их число превысило 1,2 млн человек. Больше всего мигрантов сосредоточено в Южном Казахстане, Алматы, Мангистау и Астане. Они заняты в строительстве, сельском хозяйстве и торговле.

В то же время большая часть мигрантов относится к категории малообеспеченных, не защищенных в социальном и правовом отношении, потому находящихся в стрессовом состоянии людей, в связи с чем они составляют устойчивый источник пополнения этноорганизованных преступных группировок.

Одним из тяжелых миграционных процессов, с точки зрения адаптации, для мигрантов является вынужденный переезд или, как его называют, вынужденная миграция. В данной ситуации мигрант сталкивается с большим количеством моральных и материальных проблем, к ним можно отнести: обострение хронических заболеваний, нарушение как психического, так и физического здоровья.

У многих мигрантов были обнаружены симптомы состояния посттравматического стресса, для них характерна повышенная агрессивность, этническая интолерантность. Следует учесть, что в числе вынужденных мигрантов преобладают граждане Республики Казахстан, которые вынуждены по разным причинам переезжать в иные регионы страны. К этим причинам относятся и сложная экономическая ситуация, и экологические проблемы, и высокий уровень безработицы в некоторых регионах Республики Казахстан. Примером может послужить «эпидемия сна», болезнь, поставившая в тупик врачей, поразившая жителей села Калачи в Акмолинской области Казахстана и заставившая многих людей покинуть данный регион.

По информации главы региона Кумара Аксакалова, в прошлом году из Северо-Казахстанской области уехали 5600 чел. «Огромная цифра. И это в основном люди работоспособного возраста. Это все в большей степени из-за низкой зарплаты и недостатка рабочих мест. Эти факторы провоцируют отток населения. Конечно, если у человека нет работы, если мы не занимаемся тем, чем можно традиционно заниматься на селе, не платим достойную заработную плату, то люди уезжают. Мы ездили по районам и видели, что люди даже за копейки, за 50 000 тенге не могут продать свои дома», – сказал аким области» [2].

К сожалению, при работе с вынужденными мигрантами о психологии вспоминают только тогда, когда возникает потребность в психиатре. Но в этом случае ситуация уже запущена, а искалеченная психика нуждается не в психологической помощи, а в медикаментозном лечении. Очень важно не доводить дело до психического срыва. Именно психическое состояние человека, его психологический настрой определяют возможности адаптации, способности справиться, выжить [3].

Незаконно перемещающиеся в Республике Казахстан внутренние мигранты, как правило, занимаются нелегальной, юридически наказуемой деятельностью.

Для личности мигранта-нарушителя, в отличие от других категорий преступников, характерны повышенная степень маргинализации, склонность к частой смене места жительства.

ва, отсутствие постоянных источников доходов, принадлежность к одной из этнических группировок, отличающихся сплоченностью, конспиративностью, консолидированностью.

Как правило, большую часть преступлений совершают те рабочие-нелегалы, которых некоторые строительные компании, экономя на квалифицированной рабочей силе, нанимают за небольшую заработную плату. Если у «нормального» рабочего целый список обязательных требований к работодателю — запись в трудовой книжке, жилье, страховка, гарантированная зарплата, отпуск, больничный, то в случае со строителем-нелегалом дело обстоит гораздо проще. Суточный заработок таких рабочих варьируется от 10000 до 25000 тенге, а спят и едят они прямо на стройке. Отвечать за травмы, которые рабочий получает на стройке, работодателю невыгодно, поэтому изувеченного работника просто выбрасывают на улицу. Большинство из них и пополняет ряды этнических организованных преступных групп.

Из сельских районов идет отток интеллигенции, в том числе молодых специалистов. По мнению заместителя председателя Мажилиса Парламента Республики Казахстан Владимира Божко, в Казахстане необходимо снижать неконтролируемый приток сельской молодежи в города. Кроме этого, он призвал министерства и акиматы создавать достойные условия жилья и труда в селах.

Это заключение было сделано после инцидента при строительстве «Абу-Даби Плаза» в г. Астане, когда в социальных сетях прошла провокационная информация на основании недостоверных данных, на которую откликнулась часть молодежи, в большей части мигрировавшая из сел в мегаполис, испытывающая сложности в поисках достойно оплачиваемой работы и жилья.

«Программа «Нурлы жер» по строительству жилья реализуется, как правило, в областных центрах и городах Алматы и Астана. На селе, где проживает более 40 % всех жителей нашей страны, в рамках «Нурлы жер» жилье практически не строится. Едущие в село врачи, учителя, специалисты сельского хозяйства и другие, в основном молодые семьи, долго не могут решить жилищный вопрос, дешевых кредитов для них на новое жильё не выделяется», — заявил мажилисмен [4].

Анализируя опыт других стран, можно с уверенностью сказать: внутренняя миграция может и должна быть регулируемой, и те государства, которыми были созданы в городах эффективные механизмы по социализации мигрирующего внутри страны населения, обзавелись дополнительным фактором развития. Страны, которыми решение проблем, касающихся внутренних миграционных процессов, было упущено, получили дестабилизирующую развитие и противоречивую маргинальную среду в округах региональных точек роста.

Список использованной литературы:

1. Активность трудовых мигрантов из Центральной Азии в Казахстане показали на объёмах денежных переводов // [Электронный ресурс]-Режим доступа:<https://informburo.kz>
2. Причину оттока населения из Северо-Казахстанской области выявил аким Кумар Аксакалов // [Электронный ресурс] — Режим доступа:<https://informburo.kz>
3. Административно-правовое регулирование миграционных процессов в России // [Электронный ресурс] — Режим доступа:<http://studbooks.net/>
4. Инцидент в Абу-Даби Плаза Божко связал с маргиналами, приехавшими из сел в Астану // [Электронный ресурс] — Режим доступа:<https://informburo.kz/>

ТҮЙІН

Мақалада миграциялық мәжбүрлеуді реттеу мәселелері, көшіп-қонушылардың осы түрімен байланысты материалдық және психологиялық проблемалары қарастырылған.

RESUME

The primary purpose of migratory politics of Republic of Kazakhstan is reduction of negative consequences of migratory processes, maintenance and development of national safety of country by maximal reduction of illegal migration.

А. К. Досымбеков, Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының магистранты

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Болашақ заңгерлерді даярлауда білім берудің заманауи технологияларын қолдану

Аннотация. Мақалада оқытуда ақпараттық технологияларды пайдалану қоғамдағы өзгерісті танып білуге және оларды тез қабылдауға мол мүмкіндік беретіндігі және білім алушының ой өрісінің дамуына, зерттеулік жұмыстар жүргізуіне ықпал ететіндігі қарастырылады. Қазіргі білім беру саласындағы оқытудың озық технологияларын меңгермейінше жан-жақты сауатты маман болу мүмкін емес. Жаңа технологияны меңгеру білім алушының интеллектуалдық, кәсіптік, адамгершілік және көптеген адами қабілеттің қалыптасуына игі әсерін тигізеді.

Түйін сөздер: ақпараттық технология, ақпараттық-коммуникациялық технология, оқу процесі, жүйелік-шығармашылық, қызметтік-ізденістік.

Құқық саласындағы болашақ мамандарын жаңа өрлеу заманында ақпараттандыру негіздерімен қамтамасыздандыру бүгінгі күннің кезек күттірмейтін мәселелерінің бірі. Себебі, біздің қазіргі өмір сүріп отырған кезең — ұлан-ғайыр әлеуметтік өзгерістердің дәуірі, ақпарат, техника және технология тасқыны кәсіпқой мамандарға жоғары кәсіби даярлық алуға мүмкіндік береді.

Қазақстан Республикасының Президенті Н. Ә. Назарбаевтың «Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту — Қазақстан дамуының басты бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында: «Мен қазақстандықтарды ақпараттық технологияларды белсендірек игеруге шақырамын», — деп, компьютерлік сауаттану жөніндегі ауқымды іске азаматтарды, әсіресе, жастарды тарту қажеттілігі нақты айтылған және мемлекеттік қызметке жаңа қызметкерлерді қабылдау кезінде компьютерді, интернетті қолдана білу дағдысы міндетті талап болуға тиіс екендігі атап көрсетілген.

Қазіргі кездегі шапшаң жүріп жатқан жаһандану үрдісі әлемдік бәсекелестікті күшейте түсуде. Тіпті бірқатар дамыған елдерде бұл идея ұлттық қағидаға айналған. Сондықтан халықаралық ұйымдар әлем елдерінің бәсекеге қабілеттілігінің рейтингін анықтауға кірісті. Елбасы Қазақстанның әлемдегі бәсекеге қабілетті 50 елдің қатарына кіру стратегиясы атты Жолдауында: «Білім беру реформасы — Қазақстанның бәсекеге нақтылы қабілеттілігін қамтамасыз етуге мүмкіндік беретін аса маңызды құралдарының бірі», — деп атап көрсетті.

Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңында: «Білім беру жүйесінің басты міндеті — ұлттық және жалпыадамзаттық құндылықтар, ғылым мен практика жетістіктері негізінде жеке адамды қалыптастыруға және кәсіби шыңдауға бағытталған білім алу үшін қажетті жағдайлар жасау, оқытудың жаңа технологияларын енгізу, білім беруді ақпараттандыру, халықаралық ғаламдық коммуникациялық желілерге шығу», — деп білім беру жүйесін одан әрі дамыту міндеттерін көздейді. Бұл міндеттерді шешу үшін, әрбір білім беру мекемедегі ұжымның, әрбір оқытушының күнделікті ізденісі арқылы, барлық жаңалықтар мен қайта құру, өзгерістерге батыл жол ашарлық жаңа практикаға, жаңа қарым-қатынасқа өту қажеттігі туындайды. Осы жайттарды ескере отырып қазіргідей жаһандану дәуірінде сабақ үдерісінде жаңа инновациялық технологияларды қолдана отырып сабақ өткізу білім алушылардың пәнге деген қызығушылығын арттырады.

Білім беру үрдісін ақпараттандыру — жаңа ақпараттық технологияларды пайдалану арқылы дамыта оқыту, дара тұлғаны бағыттап оқыту мақсаттарын жүзеге асыра отырып, оқу-тәрбие үрдісінің барлық деңгейлерінің тиімділігі мен сапасын жоғарлатуды көздейді.

Қазіргі заманда ақпараттық және бағдарламалық білім беруді қамтамасыз ету жетістіктері негізінде білім алудың ауқымды мүмкіндіктері туып отыр. Кез келген адам білім алу

барысында білімнің сапалы болғанын қалайды. Бұл жерде ақпараттық технологияның атқарар рөлі ерекше. Осы негізде болашақ заңгерлерді даярлауда ақпараттық технологияларды қолданудың маңыздылығын саралап көрсетуге болады:

– ақпараттық технология арқылы оқытудың маңыздылығы бұл ғылымның тек ЭЕМ-ді пайдалану мүмкіндіктері мен олардың жұмыс істеу принциптерін түсіндіріп қана қоймай, қоғамдық өмірде және адамдар арасында ақпараттарды кеңінен тарату заңдары мен тәсілдері туралы түсінік береді;

– ақпараттық технологияларды пайдалану болашақ заңгерлердің белгілі бір ақпаратты жинау, дайындау және өңдеу жұмыстарын жеңілдетіп, жобалау және ғылыми-зерттеу жұмыстарын жылдам жүргізуге мүмкіндік береді.

Білім беру мекемелерінің пән оқытушылары үшін мазмұндық құрылым келесі деңгейлер негізінде анықталады:

1. Педагог мамандардың қызметіне ақпараттық-коммуникациялық технологияны қолдану бағытындағы элементарлы-бейімделген деңгейі. Бұл деңгейде келесі мазмұндар қарастырылады: компьютермен және оның құрылғыларымен жұмыс жасау техникасы; компьютерлік техниканы қолдану мүмкіндіктері; оқу процесіне қолданбалы бағдарламалық құралдарды қолдану дағдылары; білім беруді ақпараттандыруды нормативтік-құқықтық жағынан қамтамасыз ету; ақпараттық технологияны білім беру жүйесіне енгізудің тұжырымдамалық негіздері; білім беруді басқару жүйесіндегі ақпараттық технологиялар және т. б.

2. Қызметтік-ізденістік деңгейі. Мұнда педагог мамандар ақпараттық технологиямен жұмыс жасау негіздерін практикалық түрде меңгереді. Сондықтан мұнда жұмыс орындарын автоматтандыру процесін құру технологиясы және мультимедиялық электрондық оқу құралдарын жасақтау алгоритмі; білім беруді ақпараттандырудың теориялық негіздері; білім беру жүйесіне ақпараттық технологияларды енгізудің психологиялық-педагогикалық негіздері; педагог мамандардың біліктілігін көтеру жүйесіне ақпараттық технологиялардың мүмкіндіктерін қолданудың дидактикалық шарттары; ақпараттық технология негіздерін оқытуда жобалау және интерактивтік әдістерді қолдану негіздері; оқу процестерін ақпараттандыруды дамыту технологиясы сияқты мәселелер қозғалады.

3. Жүйелік-шығармашылық деңгейі. Мұнда келесі мәселелер қарастырылады: электрондық оқу-әдістемелік құралдарын жасақтау алгоритмі; автоматтандырылған жұмыс орнын жасақтау технологиясы; оқыту әдістерін жетілдіру және т. б. Сонымен бірге педагог мамандардың біліктілігін және курстың сапалық өлшемін айқындайтын компьютерлік тест сұрақтарын құрастыру алгоритмі түсіндіріледі.

Ақпараттық технологияларды қолдану мақсаты оқыту процесінің барлық оқушыларына анық, жеткілікті және дер кезінде мақсатты, мазмұн міндетін, дидактикалық әдістер мен тәсілдерді, кәсіби дайындықтың жоспарланған сапасына жету үшін сәтті оқыту және осы үрдісті оқытушы жағынан жүргізу болып табылады.

Сондықтан білім беру жүйесін жетілдіру шараларына, ондағы ақпараттық технологияларды қолдану мәселелеріне әлеуметтік тұрғыдан қарап, халықтың рухани байлығын арттыруға себеп болатын негізгі мәселе деп қарау керек.

РЕЗЮМЕ

В современном мире происходит бурное развитие информационных технологий. Их применение в учебных заведениях позволяет оптимизировать процесс обучения. Юрист нового поколения применяет информационные технологии для решения таких задач, как получение правовой информации, подготовка правовой информации для других, осуществление взаимного обмена ею с целью повышения эффективности профессиональной деятельности.

RESUME

In the modern world there is a rapid development of information technology. Their application in educational institutions allows to optimize the learning process. A new generation of lawyer uses information technology to solve such problems as obtaining legal information, preparing legal in-

formation for others, the implementation of mutual exchange of information, improving the efficiency of professional activities.

УДК 342.9

Ералина С. Е., профессор кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции;

Токенов Д. Б., магистрант Института послевузовского образования, подполковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Особенности пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях

Аннотация. Административная юрисдикция включает в свою структуру административные производства, среди которых наилучшим образом регламентировано производство по делам об административных правонарушениях. В статье рассматриваются и анализируются вопросы осуществления административного процесса, в частности, его особенности в стадии пересмотра решений по делам об административных правонарушениях. Стадия пересмотра постановлений в производстве по делу об административном правонарушении в органах внутренних дел представляет собой правоприменительную деятельность, направленную на обеспечение законности и восстановление нарушенных субъектом административной юрисдикции прав и свобод лица, в отношении которого вынесено постановление по делу.

Ключевые слова: обжалование, пересмотр, производство по делам об административных правонарушениях, административный процесс, сроки пересмотра, вступление в законную силу.

Факультативная стадия пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях — это нормативное закрепление в отраслевом законодательстве положений ст. 13 Конституции Республики Казахстан, их конкретизация в отраслевом законодательстве. Право на обжалование закреплено и в других международных нормативных правовых актах, например, во Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. (ст. 6), в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (ст. 13), Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. (ст. 8). В Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V (далее — Кодекс) рассматриваемое право и процедура пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях упоминается в главе 43-1 [1].

Д. Н. Бахрах считает, что административная юстиция — это прямой судебный контроль за действиями (бездействием) субъектов публичной власти (правотворчеством и правоприменением) [2].

Обжалование как институт административного права наряду с другими институтами выделен в раздел государственных приоритетов правовой реформы. «Одним из важнейших направлений является развитие административно-процессуального права, вершиной которого стало бы принятие Административно-процессуального кодекса» [3].

Правом на обжалование в производстве по делам об административных правонарушениях наделяются: лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, его законный представитель или защитник, законный представитель физического лица, потерпевший, его представитель, представители индивидуального предпринимателя, юридического лица.

Предметом обжалования может быть постановление по делу об административном правонарушении, предписание о необходимости уплаты штрафа, действия (бездействия) и решения органа (должностного лица), осуществляющего производство по делу об административном правонарушении. Обжалование иных действий и решений судьи, органа, должностного лица осуществляется в гражданском процессе.

В целях определения подведомственности дел по жалобам проанализируем правила гл. 44-1 Кодекса, в соответствии с которыми жалобу на постановление, вынесенное специализированным районного и приравненным к нему административным судом, правомочен рассматривать вышестоящий суд.

Жалоба, протест на постановление по делу об административном правонарушении, предписание о необходимости уплаты штрафа направляются в орган (должностному лицу), вынесший (вынесшему) постановление по делу, оформивший (оформившему) предписание, который обязан в течение трех суток со дня поступления жалобы, протеста направить их со всеми материалами дела в соответствующий вышестоящий орган (должностному лицу).

Жалоба, протест могут быть поданы непосредственно в вышестоящий орган (должностному лицу), уполномоченный их рассматривать.

Рассмотрим особенности течения стадии пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях в органах внутренних дел (полиции). В соответствии с правилами гл. 43-1 Кодекса стадия пересмотра включает в себя следующие этапы: 1) подачу жалобы (принесение протеста), 2) подготовку к рассмотрению жалобы (протеста), 3) рассмотрение жалобы (протеста), 4) вынесение решения по жалобе (протесту), 5) оглашение решения по жалобе (протесту), 6) пересмотр решения, вынесенного по жалобе (протесту) на постановление по делу об административном правонарушении — факультативный этап.

Очевидно, что конкретное наполнение рассматриваемой стадии зависит от многих причин, в том числе от сложности дела.

На первом этапе лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, реализует свое процессуальное право на обжалование вынесенного в отношении него постановления по делу. В соответствии со ст. 826-2 Кодекса жалоба подается должностному лицу, которым вынесено постановление по делу, обычно не ему, а в секретариат органа внутренних дел или в дежурную часть, где в соответствии с установленным порядком делопроизводства ей присваивается входящий номер. Закон допускает подачу жалобы непосредственно в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, уполномоченным ее рассматривать. В таком случае она также подается в вышестоящий орган внутренних дел лично лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, (его представителем) либо направляется по почте.

Кодекс не устанавливает однозначных критериев определения субъекта административной юрисдикции второй инстанции, ограничиваясь формулировкой «вышестоящее должностное лицо», однако «вышестоящее должностное лицо» и «непосредственный начальник» — не одно и то же. Над каждым должностным лицом органов внутренних дел (полиции), уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, стоит далеко не одно вышестоящее должностное лицо. Так, вышестоящим должностным лицом начальника районного отдела полиции является начальник городского органа внутренних дел, его заместитель, а также начальник вышестоящего управления. Вышестоящим должностным лицом участкового инспектора полиции является начальник местной полицейской службы района, его заместитель и даже старший участковый инспектор полиции. Представляется, что рассматривать решение участкового инспектора полиции старший участковый инспектор полиции, не может, поскольку за исключением различия в наименовании должности, их административно-юрисдикционные статусы практически не различаются. Кроме того, в органах внутренних дел Республики Казахстан практикуется курирование территориальных органов внутренних дел. Как правило, именно кураторам поручается рассмотрение жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц курируемых органов внутренних дел (полиции), в том числе и рассмотрение жалоб на вынесенные ими постановления.

Еще одним спорным представляется вопрос определения момента вступления постановления по делу об административном правонарушении в законную силу. Это имеет значение не только для установления возможности его обжалования, вступление в законную силу, кроме того, обозначает момент, с которого постановление по делу подлежит исполнению. Однако из общего правила есть исключения. Постановление судьи об административном аресте исполняется немедленно после вынесения такого постановления, а в случае, если лицо, в отношении которого ведется производство по делу, подвергнуто административному задержанию, проявляется обратная сила постановления — его исполнение уже началось с момента задержания, до вынесения постановления (ст. 50 Кодекса). В таких случаях закон также предусматривает сокращенный срок рассмотрения жалоб.

Немедленно исполняется и постановление о наложении административного взыскания в виде штрафа, если установлено лицо, которое признает факт его совершения, согласно с уплатой штрафа в размере пятидесяти процентов от указанной в санкции статьи Особенной части Кодекса и не обжалует представленные доказательства (ст. 810 Кодекса). Однако согласие лица, в отношении которого ведется производство по делу, с субъектом административной юрисдикции, достигнутое на месте совершения правонарушения, зачастую оказывается неустойчивым. Наказанное таким образом лицо после размышлений и консультаций может прийти к выводу об ошибочности действий должностного лица, рассмотревшего дело.

Проведенный выше анализ показывает, что в этих случаях исполняется постановление, не вступившее в законную силу. В то же время, закон позволяет обжаловать постановление о назначении административного ареста, причем устанавливает специальный порядок рассмотрения жалобы. Если лицо, привлеченное к ответственности, отбывает административный арест, жалоба, протест на постановление об административном аресте подлежат рассмотрению в течение одних суток с момента их подачи (ч. 3 ст. 829-5 Кодекса).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в нормативном правовом регулировании обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях и определений об отказе в возбуждении дел имеются существенные пробелы, ограничивающие право лица, в отношении которого ведется производство по делу, и потерпевшего.

Список использованной литературы:

1. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. // <https://online.zakon.kz>
2. Бахрах Д. Н. Административное судопроизводство, административная юстиция и административный процесс // Государство и право. — 2005. — № 2. — С. 19-25.
3. Беккожина А. А. О некоторых вопросах административной ответственности при совершении лицом нескольких административных правонарушений // Вестн. Карагандинск. академии МВД РК им. Б. Бейсенова. 2017. № 1. С. 32-34.

ТҮЙІН

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша шағым беру сатысы әкімшілік процесте заңдылықты қамтамасыз етуге, сондай-ақ іс бойынша өзіне қатысты қаулы шығарылған тұлғаның бұзылған құқықтары мен бостандықтарын қалпына келтіруге бағытталған.

RESUME

The stage of appeal in the proceedings in the case of an administrative offense is directed to securing legality in the administrative process, and restoring of the the violated rights and freedoms of the person against whom a decision has been made in the case.

Ибраев А. К., магистрант Института послевузовского образования, старший лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности при ведении горных и строительных работ

Аннотация. В статье в соответствии с новым уголовным законодательством, вступившим в силу 1 января 2015 г., представлена уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности проведения горных и строительных работ. Рассмотрены объективные и субъективные признаки уголовных правонарушений, связанных с нарушением правил безопасности при ведении горных и строительных работ. Изучены основные признаки, влияющие на квалификацию уголовных правонарушений данной категории. Автор указывает, что производству горных и строительных работ зачастую предшествуют поспешные или неудачные технические решения, не учитываются особенности грунта и разломы земной коры. Более того, такого рода работы могут проводиться круглосуточно, в любую погоду, с применением техники, не соответствующей требованиям техники безопасности. Все это требует теоретического осмысления и изучения проблем, связанных с уголовно-правовой характеристикой преступлений, совершенных в сфере нарушения правил безопасности при ведении горных и строительных работ.

Ключевые слова: уголовно-правовая характеристика, правила безопасности, горные работы, строительные работы, объективные и субъективные стороны, уголовное правонарушение.

В последние годы на всей территории Республики Казахстан наблюдается резкое увеличение объемов строительства. Однако наряду с положительными тенденциями такое увеличение объемов строительства характеризуется высоким уровнем аварийности и производственного травматизма. В погоне за сверхприбылю застройщики заинтересованы не только в максимально большом количестве объектов строительства, значительная доля которых относится к так называемой «уплотнительной застройке», но и в их скорейшей сдаче. В результате производству строительных работ зачастую предшествуют поспешные, порой неудачные технические решения, на подготовительном этапе строительства не учитываются особенности грунта и наличие разломов земной коры, а сами работы нередко производятся круглосуточно, в любую погоду, с использованием машин, механизмов, оборудования, инструментов, техническое состояние которых не соответствует требованиям безопасности, без использования необходимых средств индивидуальной и коллективной защиты, что приводит к человеческим жертвам, причинению значительного материального ущерба как физическим и юридическим лицам, так и государству [1].

Что касается специфических особенностей «уплотнительной застройки», то полагаем необходимым отметить, что она производится в непосредственной близости от жилых домов и других зданий, где находятся люди. Следовательно, в результате несчастного случая (аварии) на объекте строительства пострадают не только рабочие, находящиеся непосредственно на строительной площадке, но и люди в зданиях, расположенных рядом с этим объектом строительства.

Катастрофы в сфере строительства, сопряженные со значительным числом человеческих жертв, разрушением жилых домов, иных зданий, сооружений, строительных объектов, вызывают обоснованную тревогу общественности по поводу состояния безопасности при производстве строительных работ.

Результаты анализа судебно-следственной практики свидетельствуют о допускаемых следователями серьезных ошибках, напрямую связанных с квалификацией деяний данной

категории, неустановлении причинно-следственной связи между нарушением правил и наступившими общественно опасными последствиями и т. п.

Таким образом, существует объективная необходимость теоретического осмысления и изучения проблем, связанных с уголовно-правовой характеристикой преступлений, совершенных в сфере нарушений правил безопасности при ведении строительных работ.

Статья 77 УК РК состоит из трех частей. По ч. 1 ответственность наступает за «нарушение правил безопасности ведения горных или строительных работ». По второй части ответственность наступает за те же действия, повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. По третьей части данной статьи ответственность наступает в случае смерти по неосторожности двух или более лиц.

Общественная опасность данного преступления состоит в нарушении правил безопасности при ведении горных и строительных работ, способного привести к многочисленным человеческим жертвам, крупному материальному ущербу, т. к. горные, строительные работы относятся к опасным производствам.

Объектом преступления является общественная безопасность в сфере производства горных или строительных работ. Дополнительным объектом выступают жизнь и здоровье людей, собственность.

Объективная сторона преступления выражается в совершении действия либо бездействия, связанного с нарушением правил безопасности при ведении горных или строительных работ, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека [2].

Состав данного преступления по конструкции является материальным, т. е. преступление считается оконченным с момента причинения по неосторожности тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека [3].

Обязательным признаком объективной стороны преступления является наличие причинной связи между нарушением правил безопасности и наступившими последствиями.

Под правилами безопасности ведения работ понимаются нормативные акты, регулирующие вопросы безвредного размещения, проектирования, возведения, монтажа, ремонта и эксплуатации различных объектов.

Горные работы — весь комплекс работ по строительству, реконструкции и эксплуатации шахт и открытых карьеров, выемка горных пород, их транспортировка, все виды буровых работ, безопасность эксплуатации буровых установок по добыче нефти и газа.

Под строительными работами понимается весь комплекс работ по сооружению и реконструкции промышленных, сельскохозяйственных, жилых и административных зданий и сооружений. Строительные работы включают в себя земляные, каменные, бетонные, монтажные и демонтажные работы, изоляционные, электромонтажные, отделочные, санитарно-технические, погрузочно-разгрузочные и другие, производимые на строительных площадках, а также вне строительных площадок, связанные с ремонтом и прокладкой линий связи, электросетей, коммуникаций.

Нарушение правил безопасности строительных работ может заключаться в нарушении строительной технологии, в качестве подготовки строительных материалов (например, бетона, строительного раствора для кладки), в выполнении строительных работ без соответствующих проектов, несоблюдении техники безопасности на строительных объектах, необеспечении рабочих мест средствами защиты и т. д.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной формой вины по отношению к последствиям либо в виде самонадеянности или небрежности.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-ти лет. Это могут быть как должностные лица (например, главный инженер, главный механик, главный энергетик, прораб), так и другие лица, которые по роду своей трудовой деятельности обязаны соблюдать указанные правила (механик, машинист экскаватора, рабочий и т. д.)

Диспозиция статьи — бланкетная, чтобы установить конкретные признаки преступного деяния, необходимо обратиться к специальным правилам безопасности при ведении горных или строительных работ (например, к Правилам безопасности в угольных шахтах).

Частью 2 ст. 277 УК РК в квалифицированный вид этого преступления дополнительно вводится «наступление по неосторожности смерти человека или иных тяжких последствий».

Частью 3 ст. 277 УК РК в квалифицированный вид этого преступления дополнительно вводится «наступление по неосторожности смерть двух или более лиц».

Под иными тяжкими последствиями понимается причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, причинение крупного материального ущерба организациям, предприятиям или гражданам. Потерпевшими в результате преступных нарушений правил безопасности при ведении горных работ могут быть только рабочие предприятия. При строительных работах могут быть как рабочие, так и другие лица, не связанные со строительными работами [4].

Изложенное свидетельствует о несомненной целесообразности дальнейшего исследования проблем, возникающих в ходе расследования нарушения правил безопасности при ведении строительных работ, и как следствие — совершенствования уголовного законодательства, регламентирующего данный вид преступления, что, в свою очередь, обуславливает актуальность темы исследования, как в научном, так и в практическом плане.

Список использованной литературы:

1. Григорьева М. А. Методика расследования нарушения правил безопасности при ведении строительных работ. Автореф: дис. ... канд. юрид. наук. — Псков: Южный федеральный университет (юридический факультет), 2011. — 269 с.

2. Борчашвили И. Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. Т. 2. — Алматы, 2015. — 1120 с.

3. Тарасова А. А. Учебно-методический комплекс (по дисциплине «Уголовное право»). — Волжский, 2011 — 906 с. — Электронный ресурс (режим доступа) — <http://topuch.ru/download/uchebno-metodicheskij-kompleks-po-discipline-ugolovnoe-pravo.doc>

4. Нарушение правил охраны труда, характеристика и разграничение со смежными составами. — Электронный ресурс (режим доступа) — <http://westud.ru/work/193427/Narushenie-pravil-oxrany-truda>

ТҮЙІН

Мақалада 2015 жылғы 1 қаңтарда күшіне енген жаңа қылмыстық заңнамаға сәйкес қылмыстық-құқықтық мінездеме ұсынылған. Тау және құрылыс жұмыстарын жүргізу кезінде қауіпсіздік ережелерінің бұзылуымен байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтардың объективті және субъективті белгілері қарастырылған.

RESUME

The article presents a criminal-legal description in accordance with the new criminal law, which came into force on January 1, 2015. Objective and subjective signs of criminal offenses related to violation of safety rules in the conduct of mining and construction work are considered. The main features affecting the qualification of criminal offenses of this category.

Искакова Б. Е., научный сотрудник центра по исследованию проблем расследования преступлений НИИ, магистр юридических наук, майор полиции (Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Особенности производства выемки электронных носителей информации при расследовании экстремистских и террористических преступлений

Аннотация. В статье анализируется проблема применения норм уголовно-процессуального законодательства РК, регламентирующих изъятие электронных носителей информации при производстве следственных действий по экстремистским и террористическим преступлениям. Рассмотрен порядок изъятия электронного носителя информации как доказательства по уголовным делам. Обозначены проблемные аспекты определения места электронных носителей в системе доказательств по экстремистским и террористическим преступлениям. Проводится анализ криминалистических аспектов выемки электронных носителей информации в ходе расследования преступлений в Республике Казахстан, предлагаются пути решения существующих в этой области проблем. Автор акцентирует внимание на положительном опыте Российской Федерации по производству выемки электронных носителей информации в ходе расследования преступлений и пути решения существующих в этой области проблем.

Ключевые слова: выемка, изъятие, электронные носители информации, экстремизм, терроризм, специалист, копирование, ходатайства, расследование преступлений, уголовно-процессуальное законодательство.

Стремительное развитие современного информационного общества и высоких технологий, использование информации, содержащейся на электронных носителях, в качестве доказательств по уголовным делам стало актуально при расследовании не только преступлений в области компьютерной информации, экономической деятельности, но и экстремистских и террористических уголовных правонарушений.

Анализ практической деятельности правоохранительных органов, на территории Республики Казахстан разжигание национальной, религиозной розни, пропаганда и вербовка в экстремистские и террористические организации осуществляются различными методами. При этом использование ими Интернет-среды для террористических целей стало намного шире, сами же они при этом остаются в безопасности. В силу трансграничного характера Интернета противодействие его использованию в террористических целях является проблемой, которая требует совместных усилий государства, бизнеса и общественных организаций [1].

В связи с появлением новых способов совершения экстремистских и террористических преступлений, связанных с применением современных технологий, в ходе проведения осмотра, обыска и выемки возникает необходимость изъятия электронных носителей информации, которые впоследствии могут быть использованы в доказывании.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 г. электронным носителем является материальный носитель, предназначенный для хранения информации в электронной форме, а также записи или ее воспроизведения с помощью технических средств [2]. К наиболее распространенным материальным носителям относятся карты памяти sim [3] или flash [4], дискеты, CD, DVD, жесткие диски компьютера, сотовые телефоны, планшеты и другие информативные электронные устройства, с помощью которых можно получить информацию о записях в телефонной книге, журналах вызовов, текстовых сообщениях, контактах в электронной почте, переписке в различных социальных сетях, изображениях, аудио и видео-файлах и других действиях с телефоном.

На электронных носителях может быть обнаружена информация, запрещенная законом к распространению, содержащая экстремистские и террористические материалы, электронная корреспонденция участников преступления, касающаяся его организации и исполнения, све-

дения о связях преступников и используемых средствах коммуникации, а также планируемых преступлениях.

Важно, что на таких носителях может оставаться информация из предварительно удаленных пользователем файлов, которые при использовании специального программного обеспечения может быть восстановлена. Чтобы доказать преступление, в котором использовались социальные сети, следователю необходимо получить доступ к файлам либо фрагментам из переписки, которые помогут представлять интерес для расследования. Данные информации могут быть изъяты при производстве обыска и выемки.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан процессуальный порядок производства обыска и выемки регламентирован ст. 254 и должен соблюдаться лицом, осуществляющим досудебное расследование, по мотивированному постановлению. Постановление о производстве обыска, а также выемки документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, должно быть санкционировано следственным судьей [5].

Процессуальный порядок получения доказательственной информации электронных носителей информации при производстве по уголовным делам в УПК РК не регламентирован, поэтому остается открытым вопрос об уровне компетентности лиц, осуществляющих досудебное расследование, в частности наличии у них знаний и опыта, необходимых для качественного извлечения электронных данных и с различных накопителей, на которых они содержались.

Практика показывает, что процесс изъятия электронных носителей информации, осмотр и их описание в протоколах следственных действий вызывает затруднения у следователей и органов дознания.

Применение рекомендаций по сохранению компьютерной информации в практической деятельности вызывает затруднения, так как любая новая ситуация по-своему уникальна, и действия следователя, приемлемые в большинстве случаев, в некоторых ситуациях могут нанести непоправимый ущерб. Поэтому лицо, осуществляющее выемку электронных носителей, должно иметь не только соответствующую квалификацию, но и осознавать суть процессов, происходящих в компьютерной системе, так как в ходе изъятия и хранения следователю необходимо разбираться в принципах записи, хранения и удаления информации каждого из носителей. Указанные требования являются высокими, что подтверждает необходимость обязательного участия специалиста при изъятии электронных носителей.

Согласно УПК РК в качестве специалиста для участия в производстве по уголовному делу может быть привлечено незаинтересованное в деле лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств. Специалистами являются также педагог, психолог, участвующие в следственных и иных процессуальных действиях с участием несовершеннолетнего, а равно врач, участвующий в следственных и иных процессуальных действиях, за исключением случаев назначения его экспертом.

Т. И. Абдурагимова и И. В. Трущенко считают, что для технически грамотного производства указанных следственных действий недостаточно наличия у специалиста поверхностных знаний в сфере компьютерных технологий, которыми обладает большинство пользователей персонального компьютера, в том числе следователи и специалисты-криминалисты. Нужны специалисты со знаниями в таких областях, как: функционирование операционных систем, основы доступа и сохранения содержимого оперативной памяти, организация компьютерных сетей, поиск скрытой компьютерной информации [6].

Необходимо понимать, что участие специалиста направлено на:

- правильное проведение изъятия электронных носителей информации;
- осуществление копирования информации с электронных носителей;
- обеспечение их хранения в последующем.

Электронные носители информации изымаются целиком (системные блоки, ноутбуки, сотовые телефоны, планшеты) и направляются на экспертизу в тех случаях, если копирование информации не производится.

Копирование информации — это процесс создания цифровой копии информационного объекта. В качестве объекта копирования могут выступать файлы и папки, разделы жёсткого диска и диск целиком, базы данных, сайты. Копирование производится на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изъятых носителей информации. Об осуществлении копирования информации и передаче ее на электронные носители составляется протокол.

Электронные носители информации хранятся в опечатанном виде, обеспечивающем их сохранность и сохранность информации. Следовательно ни в коем случае не должен допускать других лиц к содержимому изъятых носителей на компьютерной технике, производить на них запись любых файлов, т. е. на экспертизу они должны быть направлены именно в том виде, в котором были обнаружены и изъяты. Законодатель Российской Федерации, например, подчеркивая актуальность данной проблемы, внес в ст. 183 УПК РФ изменения, регламентирующие основания и порядок производства выемки: «При производстве выемки изъятие электронных носителей информации производится с участием специалиста. По ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в выемке, в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изымаемых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации. При производстве выемки не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления, либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или изменение информации. Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации. Об осуществлении копирования информации и о передаче электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации в протоколе делается запись» [7].

В условиях постоянного развития технических средств и появления новых технологий хранения информации представляется необходимым увеличение штата специалистов в области современных информационных технологий, которые могли бы участвовать в следственных действиях в составе следственно-оперативных групп, так как извлечение и копирование электронных носителей информации может осуществить только специалист, обладающий специальными знаниями в области компьютерной техники.

В связи с этим считаем необходимым перенять положительный опыт Российской Федерации по производству выемки и ввести в уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан соответствующие изменения, а именно п. 4-3 ст. 254 УПК РК изложить в следующей редакции: «При производстве выемки электронных носителей информации участвует специалист, обладающий специальными знаниями в области компьютерной техники. В присутствии законного владельца либо обладателя электронных носителей информации специалист осуществляет копирование информации с изъятого электронного носителя информации. Не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления, а также по заявлению специалиста повлечь за собой утрату или изменение информации».

Список использованной литературы:

1. Терроризм и Интернет: Мат-лы междунаро. науч.-практ. конф. // Электронный ресурс: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35894839#pos=0;0.

2. Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 г. № 418-V // <https://online.zakon.kz>

3. SIM-карта (англ. Subscriber Identification Module — модуль идентификации абонента) — идентификационный модуль абонента, применяемый в мобильной связи // Электронный ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki/SIM-%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0>.

4. Карта памяти (иногда неправильно — флеш-карта) — компактное электронное запоминающее устройство, используемое для хранения цифровой информации. Современные карты памяти изготавливаются на основе флеш-памяти, хотя принципиально могут использоваться и другие технологии. Карты памяти широко используются в электронных устройствах, включая цифровые фотоаппараты, сотовые телефоны, ноутбуки, портативные цифровые аудиопроигрыватели // Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0_%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%B8.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК // Казахстанская правда. 2014. 10 июля.

6. Абдуррагимов Т. И., Трущенко И. В. К вопросу о производстве обыска и выемки в целях обнаружения объектов для проведения судебной компьютерной экспертизы. http://www.proexpertizu.ru/general_questions/711/.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г., с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

Түйін

Мақалада экстремистік және террористік қылмыстарды тергеу барысында электрондық ақпаратты тасымалдаушылардан көшіріп алу реттейтін Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу заңнамасының нормаларын қолдану мәселесі талданады. Ресей Федерациясының қылмыстарды тергеу барысында электронды бұқаралық ақпарат құралдарының көшіріп алынуын және осы саладағы бар проблемаларды шешу жолындағы оң тәжірибесін қабылдау ұсынылады.

RESUME

The article analyzes the problem of applying the norms of the Criminal Procedural Legislation of the Republic of Kazakhstan regulating the seizure of electronic information carriers in the process of investigating extremist and terrorist crimes. It is proposed to adopt the positive experience of the Russian Federation in the production of the seizure of electronic media during the investigation of crimes and the ways of solving existing problems in this field.

УДК 342.9

Карпычев М. В., заместитель начальника кафедры гражданского права и процесса, кандидат юридических наук, доцент;

Хужин А. М., профессор кафедры гражданского права и процесса, кандидат юридических наук, доцент

(Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация)

Проблемы гражданско-правового регулирования оказания услуг номинального сервиса

Аннотация. В статье рассматривается институт номинального сервиса, который широко распространен в странах, законодательство которых сформировано под влиянием английского права. Под номинальным сервисом принято понимать оказание услуг по предоставлению номинальных (подставных) директоров, секретарей и акционеров компаний. Основной целью лиц, прибегающих к использованию услуг номинального сервиса, является сокрытие

информации о фактических участниках и руководителях юридического лица. Автор акцентирует внимание на международной практике услуг номинального сервиса и отмечает, что по российскому законодательству учредителем и руководителем юридического лица считаются лица, внесенные в единый государственный реестр юридических лиц. Однако де-факто такой бизнес процветает, зачастую находясь в сфере внеправовой, а иногда и противозаконной.

Ключевые слова: номинальный сервис, регистрация компании, трастовый договор, номинальный директор, генеральная доверенность, фактический собственник компании, отказное письмо, договор возмездного оказания услуг, агентский договор, договор доверительного управления имуществом.

Законодательство ряда государств, особенно оффшорных территорий, предусматривает институт так называемого «номинального сервиса». Особенно широкое распространение номинальный сервис получил в странах, законодательство о компаниях которых сформировано под влиянием английского права (сама Великобритания, Кипр, Британские Виргинские острова и др.)

Под номинальным сервисом принято понимать оказание услуг по предоставлению номинальных (подставных) директоров, секретарей и акционеров компаний. Основной целью лиц, прибегающих к использованию услуг номинального сервиса, является сокрытие информации о фактических участниках и руководителях юридического лица.

В международной практике способ владения и (или) управления компанией, при котором владельцы не выступают под собственным именем ни в качестве владельцев, ни в качестве директоров, получил широкое распространение. Для этого при регистрации компании ее акции заполняются на имя номинальных акционеров, право управления фирмой получают номинальные директора, и, соответственно, во все официальные документы и реестры вносятся имена и адреса номинальных акционеров и директоров.

При обращении к услугам номинального сервиса может возникнуть опасение, не может ли номинальный директор или акционер отобрать компанию вместе со всем имуществом и деньгами у истинного владельца. На практике сделать это невозможно по целому ряду причин юридического характера, обеспечивающих защиту подлинных (бенефициарных) акционеров компании.

Одновременно с заполнением документов на имена номинальных акционеров заполняется трастовый договор (Declaration of Trust), который служит для подтверждения и одновременно доказательства того, кто является истинным владельцем акций компании. Этот документ подразумевает также ответственность номинальных акционеров в случае превышения ими своих полномочий. Права номинальных директоров и их ответственность перед бенефициарными владельцами регулируются также двусторонним подписанием договора о номинальных услугах, в котором подробно составлены и перечислены все обязанности номинальных директоров, включая ответственность за недобросовестное исполнение требований бенефициарных владельцев.

Номинальный директор формально выступает в статусе директора компании согласно данным регистра компаний страны, в которой компания была инкорпорирана, но не принимает действительного участия в управлении предприятием.

Владелец компании, использующий услуги номинального директора, фактически сам управляет своей компанией и может представлять ее во всех делах (подписание контрактов, открытие банковских счетов и т. д.). Для этого истинному владельцу при регистрации предприятия оформляется генеральная доверенность (Power of Attorney) от номинального директора, которая уполномочивает его на ведение дел компании.

Кроме того, номинальный директор заранее передает фактическому собственнику компании подписанное недатированное заявление об отставке, что дает возможность реальному владельцу компании в любой момент уволить номинального директора и в любой момент принять его отставку.

Из всего вышеуказанного следует, что роль номинальных директоров ограничивается только замещением реального владельца директора в общедоступных государственных реестрах. При этом номинальный директор не может злоупотребить своими полномочиями, так как вся информация о деятельности компании, ее финансовом положении и местонахождении банковских счетов сосредоточена в руках реального собственника [1]. В Республике Казахстан с подобной информацией можно также ознакомиться на соответствующих электронных ресурсах [2].

Следует также иметь в виду, что предоставление услуг по номинальному сервису является предметом многолетнего бизнеса для иностранных номинальных директоров, и не только преступные, но и просто некорректные действия в отношении своего доверителя сделают невозможным осуществление такого рода деятельности.

Как правило, услуги номинального сервиса предоставляют юридические фирмы, которые оказывают услуги и по созданию компании, при этом в качестве номинального акционера или номинального директора может быть указана сама такая юридическая фирма или ее аффилированное юридическое лицо.

В целях защиты интересов фактического собственника компании от недобросовестного поведения номинальных акционеров последние при учреждении компании подписывают недатированный договор о продаже фактическому собственнику акций (отказное письмо — Instrument of Transfer).

Очень часто такие договоры, генеральные доверенности и иные документы оформляются бланковым способом, то есть данные конкретного лица (представителя, покупателя) не указываются, что позволяет обеспечить дополнительную конфиденциальность сведений о фактическом владельце.

Сама по себе цель привлечения номинального директора или номинального акционера не является противоречащей закону. Мотивы обращения за услугами номинального сервиса могут быть различными. Часть из них является абсолютно правомерной. Так, например, для учреждения организации на Кипре необходимо наличие в числе учредителей (акционеров), директора или секретаря, физических или юридических лиц, относящихся к Кипрской юрисдикции.

В ряде случаев сокрытие информации о реальном собственнике компании позволяет: 1) обойти антимонопольные ограничения (избежать наличия формальной аффилированности); 2) получить гарантии прав, предоставляемых иностранному инвестору; 3) ограничить гражданско-правовую ответственность, избежать конфискации или обращения взыскания на активы и др.

В России де-юре не предусмотрена возможность указания номинальных участников юридического лица или номинального руководителя в учредительных документах. По российскому законодательству учредителем и руководителем юридического лица считаются лица, внесенные в Единый государственный реестр юридических лиц. Любые изменения, касающиеся состава учредителей и персоналии директора, приобретают значение для третьих лиц лишь после внесения соответствующей записи в реестре [3].

Однако де-факто бизнес по предоставлению услуг номинального сервиса процветает, зачастую находясь в сфере внеправовой, а иногда и просто противозаконной.

Как правило, к услугам человека, принимающего на себя статус номинального директора, в России прибегают для совершения действий, направленных на нарушение закона, или, как минимум, на его обход. Российская практика показывает, что в большинстве случаев в роли такого номинального директора выступает человек, относящийся к магистральным слоям населения, который за небольшую сумму денег готов, не читая, подписать любой документ. Организацию с таким «директором» можно использовать для совершения различных манипуляций с налогами и таможенными пошлинами, обналичивания денежных средств.

Еще одним из направлений использования услуг номинального сервиса в России и Республике Казахстан является оперативная ликвидация юридического лица в случаях проведения проверочных мероприятий со стороны налоговых и правоохранительных органов, предъ-

явления исков. В таких случаях производится смена учредителей и директора юридического лица на номинальных, которым формально передаются финансовые, коммерческие и бухгалтерские документы. В качестве альтернативы может быть использовано слияние с организацией, находящейся в другом регионе. Естественно, учредитель и директор такой организации также являются номинальными.

Соответственно, происходит имитация добропорядочности и добросовестности предыдущих учредителей и директора, которые якобы не знают и не догадываются о том, что лицо, с которым они подписывают документы, не имеет намерения на фактическое вступление в обязанности учредителя и руководителя компании. Данная конструкция может быть использована в качестве обоснования невинности фактических владельцев и руководителя юридического лица в случаях предъявления гражданско-правовых, налоговых и иных притязаний и исключения привлечения их к ответственности.

Следует, однако, отметить, что далеко не всегда деятельность номинального директора (номинального учредителя) является противоправной.

В ряде случаев фактический собственник юридического лица просто желает сохранить конфиденциальность, руководствуясь абсолютно некриминальными мотивами. Например, он может иметь намерение исключить, таким образом, часть имущества из числа нажитого в период брака и формально относящегося к общей совместной собственности супругов или избежать ограничений, связанных с осуществлением государственной службы и службы в правоохранительных органах.

Как в таком случае должны строиться отношения между фактическим собственником и номинальным учредителем (директором) и как первому обезопасить себя от недобросовестных действий второго? Полагаем, что большинство инструментов (выдача генеральной доверенности, подписание договора об отчуждении долей в уставном капитале с открытой датой), используемых в иностранном законодательстве, применимо и к юридической практике.

Однако институт трастового договора России и Республике Казахстан как странам с романо-германской системой права не свойствен. Полагаем, что вместо него достаточно эффективно в России может быть использован институт агентского договора (гл. 52 ГК РФ) и договора о возмездном оказании услуг (гл. 39 ГК РФ). В Республике Казахстан к таковым институтам можно отнести договор возмездного оказания услуг (Глава 33 ГК РК), договор доверительного управления имуществом (Глава 44 ГК РК).

Использование услуг «номинального правообладателя» возможно и в иных сферах. Так, в целях сокрытия истинного собственника имущества может вводиться номинальный собственник, который юридически считается собственником имущества, но фактически ограничен в реализации правомочий владения, пользования и распоряжения вещью, в том числе путем заключения с ним различного рода гражданско-правовых договоров.

Таким образом, можно сделать вывод, что сама конструкция номинального сервиса является потенциальной угрозой экономической безопасности государства. Детальный анализ данной правовой конструкции позволит выработать практические рекомендации для специализированных подразделений правоохранительных органов по борьбе с экономическими преступлениями, по выявлению признаков преступной деятельности и ее документированию.

Список использованной литературы:

1. <http://www.ukcompany.ru/nominee.html>(последнее посещение 20.09.2017).
2. <https://too-global-overseas-solutions.satu.kz/p688457-ofshory-almaty-respublike.html>.
3. Федеральный закон РФ от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 33 (часть I). Ст. 3431; — 2007. — № 49. Ст. 6079; п. 3 ст. 52 ГК РФ.

ТҮЙІН

Мақалада елдерде кеңінен таратылатын қылмыстық қызметтің институты, ағылшын заңының әсерінен қалыптасқан заңнама қарастырылады.

RESUME

The article deals with the institution of nominal service, which is widely distributed in countries whose legislation is formed under the influence of English law.

УДК 796

Кишкинтаев Ж. Ж., заместитель начальника кафедры физической подготовки, подполковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Особенности и значимость физической подготовки курсантов вузов МВД

Аннотация. Высокая физическая подготовка курсантов высших учебных заведений — это один из показателей боеспособности сотрудников органов внутренних дел и готовности их к выполнению непосредственных задач. В настоящее время в правоохранительных органах Республики Казахстан в целом и в органах внутренних дел, в частности, все большее внимание со стороны государства уделяется развитию физической культуры и спорта. Автор акцентирует внимание на особенностях физической подготовки курсантов ведомственных высших учебных заведений, обосновывает актуальность и значимость физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел в их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: физическая подготовка, физическая подготовка сотрудника, методика обучения, профессиональная деятельность.

Исследования профессиональной деятельности работников МВД РК доказали необходимость повышенных требований не только к определенным физическим качествам человека, но и к таким двигательным навыкам, как: быстрота и точность выполнения сложнокоординационных двигательных действий, применение табельного оружия в обстановке значительного физического и психологического напряжения.

Основы построения тренировочной и обучающей деятельности применительно к задачам физической подготовки в образовательных учреждениях МВД РК предусматривают определение наиболее значимых физических качеств, двигательных умений и навыков обучаемых на основе анализа профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Соответственно, постановка задач физической подготовки в образовательных учреждениях МВД предполагает конкретную целевую ориентацию на профессиональную деятельность, особенности выполняемых служебно-оперативных задач, требования к физическим качествам обучаемых, уровню их проявления.

Данный круг вопросов нашел отражение и в нормативно-правовых документах, что свидетельствует о важности и актуальности физической подготовки сотрудника для государства в целом.

В образовательных учреждениях МВД РК физическая подготовка представлена как самостоятельная дисциплина и важнейший компонент профессионального мастерства сотрудника органов внутренних дел. Являясь составной частью боевой подготовки курсантов, она относится к циклу общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин и призвана содействовать подготовке высококвалифицированных специалистов для ОВД в части обеспечения готовности к успешному выполнению служебных обязанностей.

Свои образовательные, воспитательные и развивающие функции физическая подготовка наиболее полно осуществляет в рамках специализированной системы обучения, предусматривающей профилирование занятий применительно к оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности сотрудников ОВД. Такое профилирование предусматривает не только

формирование прикладных двигательных умений и навыков, но и обучение эффективному и правомерному решению задач правоохранительной деятельности.

Физическая подготовка является составной частью профессиональной подготовленности работников правоохранительных органов. Это объясняется тем, что в ходе занятий по физической подготовке выполняются физические упражнения, направленные не только на совершенствование основных физических качеств (выносливость, силу, быстроту, ловкость и др.), но и на выполнение профессиональных двигательных действий (приемы самозащиты, преследование, спасение утопающего на воде и др.). В ходе выполнения этих упражнений воспитываются профессионально важные психические качества (настойчивость, инициативность, коммуникабельность и др.). При этом практика деятельности правоохранительных органов показывает, что исход любой операции по пресечению преступных действий зависит не только от умения владеть табельным оружием и уверенно использовать освоенные приемы рукопашного боя, но и, прежде всего, от степени специальной физической подготовленности, в частности, высокого уровня развития основных физических качеств и сформированности специальных двигательных навыков.

Исследованиями установлено, что оптимальная физическая тренировка является эффективным средством повышения устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов, укрепляет нервную систему, способствует координированности двигательных вегетативных функций. Она обеспечивает такое состояние сердечно-сосудистой и дыхательной систем, которое обуславливает высокий уровень осуществления физической готовности.

Одним из важнейших условий осуществления физической подготовки является ее рациональное построение на достаточно длительных отрезках времени, потому что ни за день, ни за неделю, ни за месяц, а иногда и год невозможно подготовиться к трудовой деятельности. Это длительный процесс формирования двигательных умений и навыков, систематического совершенствования физических (двигательных) качеств, психической подготовки, поддержания уровня работоспособности, сохранения и укрепления здоровья.

В процессе физической подготовки курсантов вузов МВД РК стоят разнообразные задачи, решение которых, в конечном счете, обеспечивает высокую работоспособность при выполнении профессиональных действий в различных условиях.

Варьирование нагрузок осуществляется за счет изменения объема и интенсивности работы, использования работы различной преимущественной направленности, применения различных по направленности и величине нагрузок на отдельных тренировочных занятиях. Правильное их использование является важным средством для компенсации ряда отрицательных функциональных сдвигов, связанных с особенностями труда. Кроме того, применение физических упражнений предполагает возможность их воздействия на нервную систему с целью снижения эмоционального напряжения.

Учебно-тренировочные занятия по служебно-прикладным видам спорта направлены на укрепление здоровья курсантов, овладение навыками выполнения профессиональных двигательных действий в различных условиях, воспитание умения управлять своим организмом. Эта форма физической подготовки предполагает подготовку и обязательное участие в спортивных соревнованиях, в ходе которых происходит сравнение своего уровня подготовленности с уровнем подготовки соперника, вырабатывается умение управлять психическими процессами, происходящими в центральной нервной системе, а также вести себя в экстремальных ситуациях. Ведущей целью физической подготовки курсантов в образовательных учреждениях МВД РК должно быть создание оптимальных условий для гармонического разностороннего развития личности и, особенно, ее социальных способностей.

Естественно, что для овладения различными профессиональными умениями и навыками необходимо развивать способности постепенно или относительно быстро точно согласовывать свои двигательные действия по силовым, пространственным и временным характеристикам. Эта внешняя сторона профессиональной деятельности требует точной согласованности внутренних процессов в работе нервно-мышечных механизмов. Исходя из общих закономерностей управления процессом физического совершенствования человека, в теории и ор-

ганизации физической подготовки, в частности курсантов вузов МВД Республики Казахстан, используются методы развития и совершенствования физических качеств и двигательных навыков, основанные на общих положениях теории и методики физического воспитания, спортивной тренировки.

В связи с этим основные специфические закономерности физического совершенствования обучающихся той или иной специальности могут быть глубоко изучены и широко использованы лишь с учетом физиологических принципов и материальной основы протекания психических процессов в условиях служебной или спортивной деятельности. При этом необходима высокая работоспособность функциональных систем, основанная на развитии общей и специальной выносливости организма в целом.

Таким образом, учебные занятия по физической подготовке являются основной формой обучения курсантов в образовательных учреждениях МВД наиболее значимым физическим качеством. Содержание занятий направлено на формирование и совершенствование основных физических качеств, прикладных двигательных навыков. Бюджет времени этих занятий определен учебным планом, а содержание — учебной программой по физической подготовке, в которой ставится цель — подготовить курсантов к стойкому перенесению физических нагрузок, нервно-психических напряжений и воздействия отрицательных факторов в процессе несения службы.

Следует подчеркнуть, что специальная физическая подготовка может оказать существенное влияние на подготовку курсантов к будущей профессиональной деятельности не только тем, что она формирует определенные двигательные навыки, но и тем, что помогает развитию актуальных двигательных качеств и психофизиологических функций, которым принадлежит ведущая роль в формировании динамического двигательного стереотипа, лежащего в основе того или иного движения. Поскольку физическая подготовка обладает огромными возможностями развития профессионально важных качеств с целью поддержания физической готовности курсантов, вопрос ее организации, на наш взгляд, требует дальнейшего изучения и научного обоснования. Несмотря на то, что проблемы содержания, направленности и методики физической подготовки курсантов вузов МВД достаточно широко рассматривались на страницах научной и специальной литературы, определенные сложности в рассматриваемом вопросе продолжают иметь место. Их успешное решение, полагаем, во многом целесообразно связать с процессом дальнейшего совершенствования педагогических основ физической подготовки и, в первую очередь, с внедрением новых технологий и методики обучения курсантов вузов МВД.

Түйін

Мақалада автор жоғары оқу орындары курсанттарының дене даярлығы ерекшелігіне назар аударған. Сондай-ақ, ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсіби қызметінде дене дайындығының өзектілігі мен маңыздылығы дәлелденген.

RESUME

In process an author accents attention on the features of physical preparation of students of higher educational establishments. Actuality and meaningfulness of physical preparedness of employees of organs of internal affairs are grounded in their in professional activity.

Kozhabekov Y. N., lecturer the department of Administrative Law and Administrative Service of Authorities of Internal Affairs, Colonel of Police;

Zharov Zh. K., docent the department of Administrative Law and Administrative Service of Authorities of Internal Affairs, Colonel of Police

(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named by Barimbek Beisenov, Karaganda city, Republic of Kazakhstan)

Several issues of offenses of administrative rights in the family and domestig relations

Annotation. The article focuses on the issues of preventing the offenses in the family and domestic relations by the means of morality. Nowadays at the time of development of information flow in the structure of the country the role family is particularly important. Family values are dominated by the prevention and suppression of offenses in the country. The issue of morality in the law-abiding behavior of every family member has not lost its importance.

The article focuses on the issues of preventing the offenses in the family and domestic relations by the means of morality based on the information of statistic data with reasonable proposes of it's prevention.

These steps will further enhance the status of a family institution that is the main value of our country and will contribute to the preservation of the unity of the family members. Kazakhstani society which considers spiritual unity as one of the most valuable riches by the beliefs of the saying as «Four living in a harmony will reach the top» there is a great need of healthy families and conscious generation. If the family is considered as a «small state», only strong united families and wise and healthy men who «run the state» will work hard for the country's future.

Key words: family and domestic relations, morality, prevention of offenses, behavior, violence, humanity, upbringing, to prevent, family upbringing.

Nowadays at the time of development of information flow in the structure of the country the role family is particularly important. Family values are dominated by the prevention and suppression of offenses in the country. The issue of morality in the law-abiding behavior of every family member has not lost its importance. For example, a person's behavior is shaped by family upbringing. Consciousness, morality, and humanity are tested at the family level during the upbringing. The development of behavior by humanity on the level of consciousness manifests a particular trace. Old family institutes establish good personality traits in the issues of fixing norms of humanity through giving positive upbringing, prohibition, abidance of traditions, and keeping the rituals. Giving such a traditional upbringing, that is, the absorption of old prohibitions and beliefs, cherish honor of the individual by notions as «it is a shame», «it will lead to bad consequences» on the way to life, avoid bad habits, not to violate the rights of other individuals have been establishing such ways of prophylactic behavior. Moral feelings of family members are developed by conscious-perceptual and soft level and contribute to mutual trust, prevent offenses in a close relative relationship, suppress bad activities in family relationships, and develop in a delicate sense of consciousness.

Unfortunately, the development of today's technology and electronic tools has diminished such family relationship. The possibilities of relationships and mutual communication with the help of technical means (social networks) are considered as the «advanced achievements» of technology. Especially the penetration of smartphones as a means of communication in all aspects of life, including family relationships, has transformed the role of psychological communication. Smartphones have led to the case when the experience of psycho-emotional feelings is being forgotten that have long been obtained through the reading. The consequence of this has led to the danger of the spiritual base being degraded and the loss of human qualities. Family upbringing has been replaced by a «staring» at the phone, and the reading of the books is forgotten. The books, in particular the books in the field of literature, family psychology, had been the forefront of the «educator»

in self-education, absorption of the exemplary qualities of characters and inurement of sophisticated qualities.

Such «vital changes» have become one of the reasons for the contradictions of members of their families, especially those between men and women. It is well-known that such resistance leads to domestic violence.

If the violence takes place between spouses (or lovers), it is usually motivated by anxiety and revenge for real or guilty anniversaries, and above all, due to the stress of sexual dissatisfaction.

The violence among them comes from rivalry for domination of the family; in other cases, his wife (lover), who holds the control regularly, controls her husband, he does not resist it in a healthy state, however he is ready to dominate the family rules and at the same time pay for all the illnesses in alcohol intoxication [1].

That is, there is reason to believe that family-based psychological instability can be a prerequisite for the infringement of family and domestic violence. The offences are not allowed in a family that is traditionally persistent and not subjected to jealousy and hatred. However, such malfeasance and neglects occur by such individuals who are weak and unable to feel the responsibility for themselves or the family, or because of other factors.

According to the Management of the Committee of Legal Statistics and Special Accounts of the procuracy of Karaganda region in 2017 by the Article 73 of the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative offenses (any other acts committed in a private home, apartment or other place, which are offensive, humiliated, discriminated against, violated the occurrence of the domestic relations and disturbs their peaceful enjoyment with respect to the offender in the family and domestic relations, if these acts contain elements of criminal offenses) the number of illegal activities within the family-domestic area was 2951 in Karaganda region, and according to the results of 2016 the amount of 2884 offenses were registered according to the criteria provided by in the above mentioned article. The analysis of these offenses and the development of family and domestic violence have increased, and in one year the offense has increased up to 67 cases [2].

In accordance with Article 54 (to assign special requirements for the offender's behavior), the courts have established 247 special requirements in 2016, and in 2017 the number was increased up to 2253. In 2016, 3474 protection orders were issued, and in 2017 the number reached up to 3474 [3].

All of these indicators reveal the complication of the contradictions between the spouses in marriage (on the base of psychological issues, financial lacks, and social issues) year by year.

It is clear that the infringement resulting from the relationships between family members can lead to the collapse of most families, to the contraction of family relationships, to the decline in relative warmth that has been kept for a long term period, it is clear that it leads to the crush of a sense of compassion. By this way who can guarantee that this case will not cause the institution of the family to be weakened or even to fall? At the same time, it is important to remember that such situations will be hard for the younger generation who has not adapted enough to the heavy load yet.

That is why in order to not to admit such families to be overthrown and break their future life, it is necessary to bring new methods to the preventive works. There is a need for a fresh approaches and methods to the administrative preventive work, which is limited to filling out an objective idea by simply registering offenses that have transformed the advanced idea into «frayed tradition».

In order to clarify the role of morality in preventing domestic violence, as well as defining deficiencies in this area, there is:

- the necessity to intensify the work of personal preventive work with offenders committed in the domestic sphere of administrative offenses, including the frequency of interviews on the topic of morality in preventive work in the form of interviews so that the offenders are not regularly recruited for violations;

- the intercourse with such people who are frequently allowed to deal with similar offenses, there occurs the use of the benefits of the council of elders, traditional religious associations in order to fully explain the values of the family, to identify their role in the elevation of the level of family values;

– the necessity of providing with educational television programs on the subject of the long-lasting families in the maintenance of the unity of the Kazakhstani people for systematically violating family-related issues, films promoting the family values and unity, and the conduction of the republican competition «Blessed family»;

– the wide use of the opportunities of the employment centers to increase the social status of adult members of the family who are in violation as the result of being unemployed. For this purpose, as the President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev pointed out in his Address published on January 10, 2018 «New opportunities for development in the context of the fourth industrial revolution», it is necessary to ensure the labor market effectiveness and to create the conditions for everyone to realize their potentials [4].

These steps will further enhance the status of a family institution that is the main value of our country and will contribute to the preservation of the unity of the family members. Kazakhstani society which considers spiritual unity as one of the most valuable riches by the beliefs of the saying as «Four living in a harmony will reach the top» there is a great need of healthy families and conscious generation. If the family is considered as a «small state», only strong united families and wise and healthy men who «run the state» will work hard for the country's future.

References:

1. Yu. M Antonyan, I. V. Gorshkov, R. M. Zulkarneev. Problemy vnutrisemeinoi agressii (Problems of intra-family aggression). Monograph, NII MIARF, 1999.
2. Qaragandy oblysynyn prokuraturasy zhanyndagy QSjAEKB 2017 zhyлга statistikalыk akparattar zhinagy. (The set of statistic data of the Management of the Committee of Legal Statistics and Special Accounts of procuracy of Karaganda region in 2017). — Qaragandy, 2018.
3. Akimshilik kыkyk buzushylyk turaly Kazakhstan Respublikasynyn Kodeksi. (The Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses). — 5 July, 2014.
4. N. A. Nazarbayevtyн «Tortinshi onerkasiptik revolyucia zhagdaiyndagy damudyn zhana mumkindikteri» atty 2018 zhyldyn 10 kantarynda zhariyangan Zholdauy. (The Message of the President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev published on January 10, 2018 «New opportunities for development in the context of the fourth industrial revolution»).

ТҮЙІН

Мақалада отбасылық-тұрмыстық саладағы әкімшілік құқық бұзушылықтардың мәселелері, сондай-ақ құқық бұзушылықтарды болдырмаудағы профилактиканың алатын орны қарастырылған.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются некоторые вопросы административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, а также роль и место профилактики в их пресечении.

УДК 323.28+327

Курентаев А. Х., магистрант;

Ынтықбаев М. К., кандидат юридических наук, профессор

(Центрально-Казахстанская академия, г. Караганда, Республика Казахстан)

Понятие и особенности реализации личных прав осужденных к лишению свободы

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реализации и обеспечения конституционных прав осужденных к лишению свободы. Авторы отмечают, что применяя к осужденным наказание в виде лишения свободы, они все равно находятся под защитой государства. Рассматривается нравственно-психологический компонент неприкосновенности личности, предполагающий запрет на совершение по отношению к осужденным к лишению сво-

боды каких-либо аморальных действий. Обращается внимание на то, что право осужденного на свободу совести и вероисповедания является желанием государства по своему усмотрению действовать, исходя из личных религиозных или атеистических убеждений. Проанализированы особенности реализации личных прав осужденных к лишению свободы. Раскрывается сущность и значение ограничения личных прав, свобод и законных интересов осужденных, выделяются три компонента прав осужденных: физическая неприкосновенность, нравственно-психологическая неприкосновенность, неприкосновенность частной и семейной жизни.

Ключевые слова: лишение свободы, осужденный, личные права, правовое положение осужденных.

Понятие правового положения осужденных к лишению свободы является одним из дискуссионных и занимает одно из главных мест практически во всех отраслях права, поскольку право сводится не только к совокупности юридических норм, но и к возможности реализации этих прав, которые предполагают то или иное правовое состояние личности, обозначаемое как правовой статус или правовое положение. Перед тем как непосредственно перейти к рассмотрению конкретных личных конституционных прав осужденных к лишению свободы, следует отметить, что реализация некоторых из них идентична порядку их осуществления законопослушными гражданами и достаточно полно отражена в многочисленных литературных источниках. В отечественной правовой доктрине неприкосновенность личности воспринимается с различных позиций. Согласно одной из них (узкой) ее понимание заключается в том, что указанное право состоит лишь в соблюдении компетентными лицами уголовно-процессуальных правил, призванных ограничить произвол при привлечении лица к уголовной ответственности. Однако человек нуждается в правовой защите своей личности не только тогда, когда он совершит или подозревается в совершении преступления, но и в процессе своей повседневной деятельности. В этом плане более развернутым представляется другой подход. Суть его состоит в том, что в данном случае под правом на неприкосновенность личности понимается широкая категория, заключающаяся в защите человека от любых посягательств на его свободу. Весьма любопытной является точка зрения, представленная З. С. Токубаевым [1], утверждающим, что конституционно-правовой институт неприкосновенности личности можно рассматривать вообще как систему всех личных прав и свобод. Ведь все они тем или иным образом закрепляют неприкосновенность различных сфер личной свободы. В этом случае все иные личные конституционные права и свободы можно справедливо рассматривать в качестве правомочий, включенных в право на неприкосновенность личности. На наш взгляд, сущность права осужденных к лишению свободы на неприкосновенность личности следует рассматривать в двух аспектах. Отсюда следует, что сущность рассматриваемого нами права лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, состоит в установлении правовых запретов на совершение в отношении них каких-либо действий, помимо предусмотренных нормами закона, а также реакции со стороны государства в виде санкций к нарушителю этих норм.

При исследовании основных характеристик реализации права осужденных к лишению свободы на неприкосновенность личности с особой остротой встает вопрос об установлении его содержательной стороны, т. е. о том, какие составляющие в нее входят. Изучив определенное число литературных источников и несколько обобщив их, можно сделать вывод, что при решении поставленной задачи ученые придерживаются в основном двух позиций. Представители первой точки зрения предлагают в содержании данного конституционного права выделять различные правомочия, например, такие, как: право на свободу гражданина от незаконных и необоснованных арестов, личных обысков, освидетельствований и иных принудительных мер со стороны государственных органов и должностных лиц, право на свободу гражданина от преступных посягательств отдельных лиц. Некоторые также добавляют сюда правомочия на охрану жизни, здоровья, на личную свободу от каких-либо незаконных правоограничений и др. Однако представляется, что указанная позиция носит слишком неконкретный и недостаточно устойчивый характер. Данная ситуация, согласно нашему твердому убе-

ждению, обусловлена тем, что каждый ученый может по своему усмотрению исключать либо добавлять в рассматриваемое нами право какие-либо иные правомочия (что, в принципе, сейчас и происходит). В конце концов, это ведет к размытию самого понятия неприкосновенности личности, восприятию его как явления, не имеющего четко выраженных составных элементов. Представители второй из раскрываемых нами точек зрения придерживаются несколько иных взглядов и предлагают рассматривать содержание конституционного права осужденных к лишению свободы на неприкосновенность личности не как определенное количество правомочий, а как совокупность форм его реализации. В качестве примера приведем мнение Н. С. Бондаря [2], который предлагает выделять в анализируемом праве три компонента:

- 1) физическую неприкосновенность;
- 2) нравственно-психологическую неприкосновенность;
- 3) неприкосновенность частной и семейной жизни.

Несмотря на универсальность этой позиции, и она, на наш взгляд, не лишена определенной степени нелогичности. Так, если первые две составляющие представляют собой обобщающие понятия, включающие в себя несколько подэлементов, то третью, скорее всего, следует отнести к более узкой категории, входящей в структуру нравственно-психологической неприкосновенности лиц, содержащихся в исправительных учреждениях. На основании изложенного хотелось бы предложить свой вариант решения вопроса, на наш взгляд, наиболее полно отражающий содержание исследуемого права. Мы предлагаем выделять в праве осужденных к лишению свободы на неприкосновенность личности три составляющих: физическую, нравственно-психологическую и имущественную неприкосновенность. Рассмотрим их более подробно.

Несмотря на факт применения к осужденному наказания в виде лишения свободы, он остается под защитой государства. Совершение в отношении него каких-либо противоправных действий физического характера не допускается. В том случае, если такой факт имел место, виновные лица должны быть привлечены к юридической ответственности. Помимо того, физическая неприкосновенность сводится к строгой регламентации нескольких процедур: 1) недопустимости применения к лицам, содержащимся в исправительных учреждениях, побоев, пыток и иных насильственных действий; 2) законности порядка проведения в их отношении действий принудительного характера (например, личного обыска).

В свете предложенной точки зрения нам бы хотелось попытаться дать свое определение права осужденных к лишению свободы на неприкосновенность личности, в котором мы постарались сконцентрировать уже полученные до нас знания, учесть большинство рациональных мнений различных ученых, а также включить в него свое видение вопроса, полученное в ходе собственного исследования. Итак, под правом лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, на неприкосновенность личности мы предлагаем понимать недопустимость совершения в отношении них противоправных посягательств на физическую, нравственно-психологическую и имущественную свободу со стороны каких бы то ни было лиц.

Следующим в группе исследуемых нами прав необходимо рассмотреть право лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, на свободу совести и вероисповедания. До недавнего времени осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, были полностью ограничены в возможности реализации конституционного права на свободу совести и вероисповедания. Исследование механизма реализации лицами, содержащимися в исправительных учреждениях, права на свободу совести и вероисповедания логично было бы начать с выяснения вопроса о том, что представляют собой категории «совесть» и «право свободы» на нее. По нашему мнению, понятие совести включает в себя два аспекта – широкий, философско-этический, и узкий, специально-юридический. В первом случае под совестью понимается чувство и сознание моральной ответственности за свое поведение и поступки перед самим собой, окружающими людьми и обществом, а во втором – отсутствие какого-либо правового принуждения над религиозными или атеистическими мировоззрениями людей.

Весьма многоплановым в юридической литературе является и понятие самого права на свободу совести и вероисповедания. Более широкой позиции по этому вопросу придерживается Н. О. Дулатбеков [3], который считает, что свобода совести и вероисповедания определяются как право каждого человека исповедовать по своему выбору любую религию, как единолично, так и сообща с другими, публично или частным порядком, а также право придерживаться атеистических убеждений. К. Б. Толкачев и А. Г. Хабибулин [4] рассматривают понятие свободы совести с содержательной стороны и включают в него три элемента: 1) право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой; 2) право на свободное отправление религиозных культов; 3) право на ведение атеистической пропаганды. Более емкой и одновременно согласованной с темой нашего исследования точки зрения в отношении понятия рассматриваемого права придерживается В. Н. Королев [5]. Под правом на свободу совести и вероисповедания лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, он предлагает понимать ограниченную нормами законодательства возможность законным путем удовлетворять свои религиозные потребности. В целом, соглашаясь с этим мнением, следует отметить, что оно имеет один нюанс, представляющийся нам не совсем верным. Говоря о возможности рассматриваемой категории лиц реализовать право на свободу совести и вероисповедания только в рамках, ограниченных нормами законодательства, В. Н. Королев фактически игнорирует применяемый в любом демократическом обществе дозволительный метод правового регулирования. Ведь, с одной стороны, даже наиболее совершенные нормы права не могут урегулировать все тонкости такого многоаспектного понятия, как свобода совести и вероисповедания, а с другой, встает вопрос вообще о целесообразности столь досконального регулирования этого права.

Исходя из этого, под правом лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, на свободу совести и вероисповедания следует понимать их юридическую возможность своими действиями воплощать в жизнь личные религиозные или атеистические мировоззрения. Предложенное определение, несмотря на его лаконичность, на наш взгляд, достаточно полно характеризует рассматриваемое понятие. Исходя из его трактовки, мы можем сделать вывод, что сущность данного конституционного права заключается в возможности осужденных к лишению свободы открыто признавать свою религию и следовать ей, жить согласно своим религиозным либо атеистическим убеждениям.

Суммируя вышеизложенное, мы бы хотели предложить следующее определение права осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, на свободу слова, закрепленная законодательством возможность использования и распространения ими в устной и ограниченно письменной и наглядной формах своих мировоззрений и мировоззрений других лиц.

Таким образом, мы рассмотрели понятие и особенности реализации группы личных конституционных прав осужденных к лишению свободы. На основе анализа литературных и правовых источников мы установили их содержательную сторону, определили специфику механизма осуществления, наметили перспективы совершенствования законодательства в данной сфере.

Список использованной литературы:

1. Токубаев З. С. Правовое положение осужденных к лишению свободы по законодательству Республики Казахстан. Дис. ... д-ра. юрид. наук. — Караганда, 2009.
2. Бондарь Н. С. Понятие юридической ответственности // Правоведение. — 2000. — № 2.
3. Дулатбеков Н. О., Амандыков С. К., Турлаев А. В. Основы государства и права современного Казахстана. — Астана: Фолиант, 2000.
4. Толкачев К. Б., Хабибулин А. Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан: Монография. — Уфа, 2008.
5. Королев В. Н. Проблемы реализации права осужденных на свободу вероисповедания: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1999.

Мақалада қылмыстың алдын алу және жауапкершілікке тартуға байланысты қысқаша сипаттама беріліп, онымен күресу және алдын алу шаралары қарастырылған.

RESUME

The actions of the SPD in the article gives a brief description, preventive measures and combating charlery.

УДК 343.3/.7.

Мугманов Т. К., магистрант Института послевузовского образования, подполковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Понятие коррупции по международному и национальному законодательству Республики Казахстан

Аннотация. Коррупция — одна из глобальных проблем современности. Ее можно обнаружить практически в любой стране мира и даже во многих международных организациях. В связи с этим на протяжении ряда лет Совет Европы активно выступает против коррупции, осознавая опасность укрепления международного сотрудничества в данной сфере. Понятие коррупции, достаточно широко используемое в современной правовой литературе и в практике борьбы с преступностью, имеет глубокие исторические корни. Долгое время вопрос о необходимости нормативного определения понятия коррупции оставался дискуссионным. На основе анализа различных точек зрения ученых и национального и международного законодательства автор рассматривает определение понятия коррупции, закрепленное в законодательстве Республики Казахстан.

Ключевые слова: законодательство, коррупция, международное законодательство, подкуп, взятка, преступность, должностное лицо, национальное законодательство.

Коррупция была и остается одной из глобальных проблем, стоящих перед современными государствами. Ни одна страна не обходится без коррупции. Имеются лишь различия в степени проникновения коррупционных связей в политическую систему [1, 4]. Коррупция является достоянием не только бедных стран, но и таких развитых государств, как США, Япония, Китай, страны ЕС. В связи с этим на протяжении ряда лет Совет Европы активно выступает против коррупции, осознавая опасность укрепления международного сотрудничества в данной сфере [2, 27].

Этимологический подход к содержанию понятия «коррупция» позволяет определить последнюю как «подкуп», «взятка», исходя из латинского слова «corruptio». В римском праве также имеется понятие «согуприге», которое трактовалось самым общим образом, как «разламывать, портить, разрушать, повреждать, фальсифицировать, подкупать» и обозначало соответствующее противоправное действие [3, 20]. Толковый словарь русского языка характеризует коррупцию как подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей [4, 25].

«Понятие коррупции, достаточно широко используемое в современной правовой литературе, а также в практике борьбы с преступностью имеет глубокие исторические корни. Уже в античной Греции у термина «согупреге», изначально использовавшегося для обозначения порчи воды или расстройства желудка плохой пищей, появляется социальный смысл — приведение в упадок нравов, расстройство порядка. Примерно в это же время понятие коррупции приобретает значение подкупа кого-либо. Более детальный анализ происхождения термина показывает, что изначально коррупция в социальном своем знании предполагала двух соучастников (одно из значений приставки «сог» — совместность, сопричастность)» [5, 11].

«Коррупция интерпретируется как брэнность человеческого бытия, греховность и подверженность дьявольскому оболыщению, ведущему к гибели души. Буквально corruption в

схоластике означает «разрушение, разложение; изменение в категории «субстанция»; противоположность порождению, зарождению». Коррупция означает, когда форма, тесно связанная с материей, перестает существовать, и тогда склонность ко злу создает возможность для повреждения природы» [6, 16]. Как видим, в теологическом понимании под коррупцией понимался грех, позволяющий сосредоточить ответственность на субъекте, отступившем от истины.

В Послании Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу отмечается: «Достижение высоких темпов экономического роста, в свою очередь, требует политической стабильности и устойчивости, сильных и целенаправленных реформ. А для этого необходимо профессиональное, умное, мужественное и патриотичное Правительство, способное проводить в жизнь политику Президента, преодолевать сопротивление старого и вести за собой сомневающихся. Успех в этой работе зависит от поддержки казахстанских граждан. Но она появится, когда люди увидят улучшение и справедливость. Именно поэтому рост благосостояния людей должен быть основой всей нашей повседневной работы, а борьба с коррупцией — решительной» [7, 112-113].

Долгое время вопрос о необходимости нормативного определения понятия коррупции оставался дискуссионным. Большинство юристов является сторонниками выработки нормативного определения коррупции. К примеру, С. Б. Дзодзиева отметила, что вопрос об определении сущности и понятия коррупции имеет не только теоретическое, но и прикладное значение: «Дело в том, что без уяснения социальной сущности коррупции, без установления ее существенных признаков и круга деяний, подпадающих под категорию коррупционных, нельзя определить реальные цели предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы, а также сформулировать адекватные правовые и организационные средства их реализации» [8, 11].

Нельзя не согласиться с мнением А. В. Куракина, который, исследуя административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации, писал: «Нормативное определение понятия коррупции может способствовать идентификации коррупционного правонарушения, а также подобрать необходимые административно-правовые средства ее предупреждения и пресечения в системе государственной службы в Российской Федерации. Официально закрепленное определение коррупции поможет правоохранительным органам выявлять различные формы проявления коррупции в системе государственной службы» [9, 19]. Аналогичного мнения придерживается и казахстанский законодатель.

Следует отметить, что в юридической литературе существуют многочисленные трактовки коррупции.

Отличительной чертой новых исследований, посвященных проблемам коррупции и организованной преступности, является междисциплинарный подход. При этом коррупция составляет предмет исследования самых разных специальностей. Поэтому традиционное понимание коррупции по научно-отраслевому признаку обычно дополняется различными признаками рассматриваемого явления [10, 24].

М. Х. Джабраилов, выделяя корыстную окраску такого явления, как коррупция, пишет: «Коррупцию в органах государственной власти можно определить как нелегитимное и преимущественно незаконное использование отдельными должностными лицами или группой государственных ресурсов в корыстных целях для личного или группового обогащения» [11, 19].

«Как явление правовое, коррупция, — пишет Г. И. Богуш, — может пониматься как противоправное использование субъектами власти и управления своего служебного положения вопреки интересам службы в корыстных целях, а также противоправное предоставление таким лицам материальных или иных преимуществ иными лицами за действия (бездействие), совершаемые в их пользу с использованием своего служебного положения» [12, 54-55]. По его мнению, в юридическом определении коррупции должны быть отражены следующие признаки: социальная сущность (разложение власти), нормативный характер (запрещенность

нормами права), корыстная мотивация. В структуру коррупции входят не только коррупционные преступления, но и иные правонарушения (административные, дисциплинарные, гражданско-правовые) [12, 9].

Как социальное явление, заключающееся в нарушении правовых и нравственных норм лицами, которым поручено выполнение определенных обязанностей в сфере социального управления, ради личной нелегитимной наживы, рассматривает коррупцию И. С. Алакшина [13, 14].

«Коррупция — это использование государственными, муниципальными и иными публичными служащими, либо служащими коммерческих или иных организаций своего статуса для незаконного получения каких-либо преимуществ (имущества, права на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера) как для себя, так и для своих близких вопреки законным интересам общества и государства, либо незаконное предоставление последним таких преимуществ», — пишет М. В. Дульнев [14, 8]

В справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией последняя характеризуется как «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». Это понятие включает в себя взяточничество (дачу вознаграждения для совращения лица с позиции долга), nepotизм (замещение по протекции доходных или выгодных должностей родственниками, своими людьми) и незаконное присвоение публичных средств для частного использования» [15, 10].

Коррупция является не только правовой, но и экономической категорией. Как социальное явление она появилась и развивалась, прежде всего, в связи с экономикой, экономическими процессами в целом, и финансовыми, товарными потоками в особенности. [16, 6]. С политико-экономической точки зрения коррупция является специфической экономической категорией. Она относится к разновидности обменных отношений, возникающих по поводу перераспределения незаконной ренты, связанной с реализацией властных полномочий различных субъектов хозяйствования. С точки зрения экономической теории, коррупция — это специфический вид экономических отношений, которые возникают в результате замещения рыночными отношениями тех общественных отношений, которые по своей природе не являющихся экономическими [16, 7].

А. А. Шевелевич также рассматривает коррупцию сквозь призму экономического фактора, который выступает «движущим рычагом» коррупционного правоотношения, образующим элементом, исполняющим экономические и иные ожидания наступления благоприятных последствий для контрагентов коррупционного акта. По мнению автора, коррупция является системой общественных отношений, основанных на противоправном обмене должностных лиц государственного сектора с заинтересованными лицами имущественными и личными неимущественными благами [17, 5].

С точки зрения экономической теории А. С. Овчаров определяет коррупцию, как «...специфический вид экономических отношений, которые возникают в результате замещения рыночными отношениями тех общественных отношений, которые по своей природе не являются экономическими» [16, 7].

Коррупция выступает в качестве некой философской субстанции отрицания, когда она сама, как форма преступного поведения, порождает рост иной преступности, способной при достижении критической массы смести макроэкономического управления и подорвать власть, пораженную вирусом корыстолюбия, мздоимства и казнокрадства [18, 7].

Ввиду многообразия понятия коррупции перед законодателем встала задача выработать четкое определение коррупции. Оно дано в ст. 1 п. 6 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» — «незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посред-

ников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ» [19].

Список использованной литературы:

1. Петраченко А. Е. Коррупция в политической системе современной России: Автореф. дис. ...канд. полит. наук. — СПб., 2009.
2. Куракин А. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию: общая характеристика // Российская юстиция. — 2003. — № 3.
3. Коннов А. Ю. Коррупция в органах государственной власти: теория, практика и механизмы антикоррупционной политики (на материалах Республики Татарстан): Дис. ... канд. соц. наук. — Казань, 2005.
4. Злотников С., Подопригора Р., Жилкубаев А., Сарыкулов К., Смагулов А., Жемпиисов Н., Кенжебаева С., Малярчук Н., Палташева М., Рябова Л. Предпринимателю о противодействии коррупции (правовые аспекты). — Алматы, 2006.
5. Абдиев К. М. Понятие коррупции и система уголовно-правовых средств борьбы с нею (по материалам Кыргызской Республики): Дис. ...канд. юрид. наук. — М., 1995.
6. Мирошниченко Д. В. Коррупция и уголовно-правовое воздействие на нее: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2009.
7. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента страны Н. А. Назарбаева народу Казахстана. — Алматы: Білім, 1997.
8. Дзодзиева С. Б. Коррупция как социальное и экономическое явление: социологический анализ: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. — Владикавказ, 2006.
9. Куракин А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Люберцы, 2008.
10. Голик Ю. В., Карасев В. И. Коррупция как механизм социальной деградации. — СПб., 2005.
11. Джабраилов М. Х. Коррупция в органах государственной власти Российской Федерации (социологический анализ): Дис. ... канд. социол. наук. — М., 2005.
12. Богущ Г. И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.
13. Алакшина И. С. Коррупция как элемент социальной действительности современного российского общества: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Краснодар, 2005.
14. Дульнев М. В. Коррупция и борьба с ней в советском государстве в 1917-1991 гг. (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008.
15. Рогов И. И., Бычкова С. Ф. Основы противодействия коррупции: Учеб. пос. / Под ред. И. И. Рогова, К. А. Мами, С. Ф. Бычковой. — Алматы, 2004. Макаров В. В. Коррупция как угроза экономической безопасности России: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 2008.
16. Овчаров А. С. Коррупция в системе теневых экономических отношений: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Волгоград, 2003.
17. Шевелевич А. А. Административно-правовые основы противодействия коррупции в системе государственной службы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008.
18. Бурлаков А. Д. Коррупция как угроза национальной экономической безопасности: управления процессами вытеснения и нейтрализации: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. — СПб., 2005.
19. Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 г. № 410-V ЗРК <https://online.zakon.kz>

Мақалада ұлттық және халықаралық заңнаманы, ғалымдардың түрлі көзқарастарын талдау негізінде сыбайлас жемқорлық тұжырымдамасының жалпы анықтамасы зерттелген.

RESUME

The author studies the general definition of the concept of corruption on the basis of analysis of national and international legislation, various points of view of scientists.

УДК 343.3/.7

Матышова А. М., научный сотрудник центра по проблемам исследования и мониторинга законодательства, регламентирующего деятельность ОВД, НИИ, майор полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Некоторые вопросы отграничения состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК, от смежных составов

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы отграничения состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК, от смежных составов. Автор отмечает, что в настоящее время проблема подобного плана приобретает общественное значение. Следовательно, максимальная урегулированность и точность формулировки состава правонарушений обеспечивает стабильность правоприменительной деятельности, особенно при наличии в законодательстве конкурирующих составов. В этой связи рассмотрение обозначенной проблемы представляется весьма целесообразным как с научной точки зрения, так и с практической. В статье указано, что разграничение уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК, от смежных составов следует проводить по многим признакам, в том числе и по объекту посягательства. В заключение автор приходит к выводу, что ст. 430 УК РК является, по сути, общей нормой по отношению к рассмотренным и проанализированным им деяниям.

Ключевые слова: неисполнение, смежные составы, разграничение, объективная сторона, субъект, решения суда, общая норма.

Проблема неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа относится к числу наиболее острых проблем современной правоприменительной практики. В настоящее время эта проблема приобретает общественное значение. Об этом свидетельствуют не только многочисленные дискуссии в популярных и специальных изданиях, но и реальные потери как материального, так и социально-политического характера, возникающие в результате неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа.

Уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа предусмотрена законодателем в главе 17 УК РК (ст. 430 УК «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа») [1].

Как справедливо отмечает И. Я. Гонтарь, «воплощение идеи социальной справедливости в сфере уголовно-правового регулирования в немалой степени зависит от качества криминализации» [2]. Следовательно, максимальная урегулированность и точность формулирования состава правонарушений обеспечивает стабильность правоприменительной деятельности, особенно при наличии в законодательстве конкурирующих составов. Эта проблема касается всех признаков состава.

В этой связи необходимо признать, что одной из немаловажных проблем, возникающих в процессе квалификации преступления, предусмотренного ст. 430 УК РК, является разграничение данного общественно опасного деяния от смежных составов преступлений, поскольку

рассматриваемая уголовно-правовая норма является общей по отношению к ряду составов правонарушений.

Вопросы уголовно-правового разграничения неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа (ст. 430 УК РК) от смежных составов (ст. ст. 139, 152, 346, 431 УК РК), как показало проведенное исследование, решались и в настоящее время решаются по-разному. В этой связи как с научной, так и с практической точек зрения рассмотрение обозначенной проблемы представляется весьма целесообразным.

Разграничение уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК, от смежных составов (ст. ст. 139, 152, 346, 431 УК РК) следует проводить по многим признакам, в том числе и по объекту посягательства. Так, общественные отношения, обеспечивающие общеобязательность судебного акта, признаются действующим Уголовным кодексом Республики Казахстан не только основным, но и дополнительным объектом уголовно-правовой охраны. Причем, в ряде составов преступлений этот объект является обязательным. Сказанное можно отнести к конструкциям ст. ст. 139, 152, 346, 431 УК РК. В юридической литературе соотношение между названными статьями и ст. 430 УК РК принято рассматривать в ракурсе взаимоотношений специальных и общих норм (на что указывалось выше). Представляется, что данное разграничение составов преступлений является обоснованным, поскольку присутствует совпадение целого ряда признаков соответствующих норм, предусматривающих уголовную ответственность за неисполнение тех или иных судебных решений, вступивших в законную силу.

В УК РК от 3 июля 2014 г. (с изм. и доп.) закреплена уголовная ответственность за правонарушение, предусмотренное ст. 139 «Неисполнение обязанностей по уплате средств на содержание детей, уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей, нетрудоспособного супруга (супруги)», которая содержит признаки, схожие с анализируемым нами составом преступления, но вместе с тем имеет и некоторые отличия. Рассмотрим их.

Основной целью назначением уплаты средств на содержание детей, уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей, нетрудоспособного супруга (ст. 139 УК РК), как представляется, является защита семейного уклада. Обязательность же судебного акта обеспечивается данной статьей в качестве обязательства, невыполнение которого влечет уголовную ответственность.

Так, например, если проводить разграничение двух преступлений по элементам состава, то следует отметить, что деяние, предусмотренное ст. 139 УК РК расположено во 2-й главе Особой части УК, а это означает, что родовым объектом здесь будут выступать общественные отношения в сфере охраны семьи и несовершеннолетних. Объектом же преступления, предусмотренного ст. 430 УК РК, являются общественные отношения в сфере исполнения судебных актов по уголовным и гражданским делам, а также исполнительного документа. Поскольку данные составы преступлений, предусмотренные в ст. ст. 430, 139 УК РК, находятся в разных главах кодекса, их родовые объекты не совпадают. Таким образом, по объекту имеется определенные отличия.

В ст. 139 УК РК, в отличие от ст. 430 УК РК, законодатель предусматривает только один вид судебного акта – судебное решение. Следовательно, если обязанность содержать детей или родителей подтверждена другим судебным актом (постановлением, судебным приказом), то неисполнение обязанностей по его выполнению не может повлечь уголовную ответственность по ст. 139 Уголовного кодекса РК. В ст. 139 УК РК речь идет о судебном акте, специфичном не только по своему содержанию (им возлагается обязанность определенного рода), но и по своей форме. В подтверждение данной позиции выступает и судебная практика.

С объективной стороны деяние, закрепленное в ст. 139 УК РК, выражается в неисполнении 3-х месяцев установленной судом обязанности по уплате родителями средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, либо уклонении более трех месяцев совершеннолетнего трудоспособного лица от уплаты по решению суда средств на содержание своего нетрудоспособного родителя,

либо уклонении более шести месяцев трудоспособного лица от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособного и нуждающегося в материальной помощи супруга (супруги).

Вместе с тем, деяние, предусмотренное ст. 430 УК РК, имеет совершенно иные признаки, а именно: неисполнение вступивших в законную силу приговора, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа более шести месяцев, а равно воспрепятствование их исполнению. Как видно из изложенного, условия привлечения лица к уголовной ответственности в ст. 139 и ст. 430 УК РК разные: в ст. 139 УК РК — наказание наступает за неисполнение обязанности — это более 3-х месяцев, в ст. 430 УК РК — более 6-ти месяцев.

По конструкции объективной стороны рассматриваемые составы формальные [3].

В ст. 139 УК РК в отличие от субъектов уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК, круг субъектов представлен лицами, на которых семейным законодательством возложена, а судебным решением подтверждена обязанность содержать несовершеннолетних или нетрудоспособных детей либо нетрудоспособных родителей.

Рассматривая субъективную сторону, преступлений, предусмотренных анализируемыми статьями, можно отличить, что в обоих деяниях имеется только прямой умысел, который свидетельствует о сходстве по этому элементу состава.

Кроме того, следует указать что, в деянии, предусмотренном ст. 139 УК РК, отсутствуют квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, в ст. 430 УК РК они имеются.

Изучая вопрос, связанный с отграничением состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК, от иных составов смежных правонарушений, считаем нужным обозначить, что основным объектом уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 152 УК РК, служат общественные отношения, обеспечивающие реализацию трудового законодательства Республики Казахстан; основным объектом уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 346 УК РК, являются общественные отношения в сфере безопасности движения или движения или эксплуатации автомобильных и городских рельсовых транспортных средств; основным объектом уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 431 УК РК, являются общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Как видим, объекты рассматриваемых деяний не идентичны объекту уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК.

С объективной стороны деяния, закрепленные в статьях 152, 346, 431 УК РК с общей нормой (ст. 430 УК РК), не схожи. Так, в ст. 152 УК РК объективная сторона выражена в незаконном прекращении трудового договора с работником; неисполнении решения суда о восстановлении на работе; ином нарушении трудового законодательства Республики Казахстан. Объективная сторона состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 346 УК РК, выражена в управлении транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения; передаче такому лицу управления транспортным средством; допуске такого лица к управлению транспортным средством, совершенным должностным лицом или собственником либо владельцем транспортного средства. В ст. 431 УК РК объективная сторона выражается в уклонении от административного надзора, установленного судом за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, выразившимся в самовольном оставлении поднадзорного места жительства или неприбытии поднадзорного в течение пяти суток без учета выходных и праздничных дней к избранному месту жительства после освобождения из мест лишения свободы, выразившимся в самовольном оставлении поднадзорным места жительства или неприбытии поднадзорного в течение пяти суток, без учета выходных и праздничных дней, к избранному месту жительства после освобождения из мест лишения свободы. По конструкции объективной стороны ст. 430 УК РК аналогична ст. 431 УК РК — данные составы правонарушения являются формальными. Однако правонарушение, предусмотренное ст. 430 УК РК, имеет отличие от ч. 1 ст. 152, ч. 2 ст. 346 УК РК, которые по конструкции объективной стороны являются материальными.

В ст. ст. 152, 346, 431 УК РК субъекты отличаются от субъекта уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК, так как в ст. 430 УК РК, субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, в ст. 152 УК РК субъект специальный — физическое лицо, выполняющее организационно-распорядительные функции по заключению и прекращению трудового договора. В ст. 346 УК РК субъект также специальный — физические вменяемые лица, достигшие 16-лет, лишённые права управления транспортными средствами и управлявшие транспортным средством в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения; должностные лица-собственники или владельцы транспортного средства. Ответственность специального субъекта предусмотрена также в ст. 431 УК РК — физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, в отношении которого имеется вступившее в законную силу постановление суда об установлении административного надзора.

Рассмотрев особенности субъективной стороны правонарушений, предусмотренных ст. ст. 152, 346, 431 УК РК, мы приходим к выводу, что во всех перечисленных деяниях предусмотрен только прямой умысел. Соответственно, по этому элементу состава они имеют сходство и являются идентичными.

Следует отметить, что мотивы неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа на квалификацию деяния не влияют. Вместе с тем, их установление имеет весьма большое значение. Так, если рассматриваемое преступление совершается с корыстными мотивами, сопряжено с получением взятки, служебным подлогом, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных статьей 430 УК РК и, соответственно, ст. 250 либо ст. 361 УК РК (в зависимости от субъекта) или же ст. ст. 366 УК РК, 369 УК РК.

На основании изложенного мы приходим к выводу, что ст. 430 УК РК является, по сути, общей нормой по отношению к специальным — ст. ст. 139, 152, 346, 431 УК РК. При этом необходимо иметь в виду, что согласно ст. 13 УК РК, если одно и то же деяние подпадает под признаки общей и специальной норм соответствующих статей настоящего Кодекса, совокупность уголовных правонарушений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по статье Особенной части настоящего Кодекса, содержащей специальную норму.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.) // http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=0;0.
2. Гонтарь И. Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве. — Владивосток, 1997. — С. 174-175.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан (Особенная часть) // И. Ш. Борчашвили. — Алматы, Жеті жарғы, 2015. — 1120 с.

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасы ҚК-нің 430-бабымен қарастырылған қылмыстық құқық бұзушылық аралас құрамдағы құқық бұзушылықтардан ажырату сұрақтары қарастырылып отыр.

REZUME

In this article, issues of delimitation of the composition of a criminal offense under Art. 430 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan from adjacent structures.

Nurakhmetova A. M., Senior teacher of the Department of criminal law and criminology, lieutenant colonel of police

(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named by Barimbek Beisenov, Karaganda city, Republic of Kazakhstan)

Objective signs of mercenary — violent crimes

Annotation. This article is considered to the criminal-legal characterization of objective signs of mercenary-violent crimes. From the point of view of criminal law, the «attack» differs from its ordinary understanding and contains several contradictions. The attack is an indispensable sign of some crimes, but there is no single approach to assessing its legal nature. Often, in court judgments, the attack is not always reflected, and the emphasis shifts to the violence used in the attack.

An attack is defined as an act aimed at achieving a criminal result by using violence against a victim or creating a real threat of its immediate application. But it is not difficult to see that such a judicial interpretation of an attack can not be a universal definition of an attack as a category of criminal law, since it does not give a clear idea of the content of the attack as an indispensable feature of the objective side. From the above definition it is clear that the attack must consist of two successive stages: creating a real danger of violence and direct violence. But the practice shows that not always the attack and violence are inextricably linked.

Keywords: mercenary-violent crimes, robberies, embezzlement, criminal offenses.

Criminal offenses against property are an independent part in the field of criminal and legal protection and have their own specific, distinct from other criminal offenses. Property relations as a whole, including the rights of the owner to own, use and dispose of his property are a uniting element of the criminal offenses dealt with in Chapter 6 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Among the forms of theft, the most dangerous crimes are assault, combined with violence and robbery, in which encroachment on an additional object is a way of causing harm to the basic. In the forcible embezzlement of someone else's property, the main object is property right, and additional – the life and health of the victim, in spite of the fact that the personality is more important by the degree of significance of protected things. In this case, the legislator of the main object is allocated for communication with the generic.

The differentiation of the forms of embezzlement into violent and non-violent, criminologically and legally justified. In criminological studies it is always noted that violent crimes against property are characterized by a number of specific signs, indicating a higher danger, both of the acts themselves and of the persons who commit them [1].

In determining the additional object of mercenary-violent crimes in the theory of criminal law, the opinion prevails that it is the health and life of a person. Human life is the process of its physiological existence as a biological unit. This is the deep essence of this thing. Officially, life stops with the onset of biological death.

Health is a state of the normal functioning of the human body, which «is the highest inalienable primary human good, without which, in one way or another, many benefits lose value» [2].

Some scientists dispute the possibility of recognizing the life of the victim as one of the objects of robbery. Proceeding from the fact that the law does not name the intentional infliction of death in the number of signs of robbery, V. A. Vladimirov concludes that the inclusion in the object of robbery the life of the victim would put the need to consider murder just a sign of robbery, whereas murder, being a serious infringement on the person, cannot be an integral part of another, less dangerous crime, which is robbery [3].

In the theory of criminal law, an additional direct object is always indicated in a specific criminal law norm along with the main direct object.

In our opinion, the life of the victim will be an additional object of robbery, as in point 1 of part 3 of Art. 192 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan indicate the robbery committed with causing serious harm to health, which caused by negligence the death of the victim.

Thus, an additional object of assault is only human health, and robbery is the health and life of a particular person.

The objective side of robbery in part 1 of Article 192 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan is «an attack aimed at stealing someone else's property, combined with violence dangerous to the life or health of an attacked person or the threat of direct use of such violence».

When comparing the presented language, it is possible to identify the following signs of robbery. Firstly, in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan robbery is presented as «an attack aimed at stealing someone else's property». In our opinion, in this case, the use of the word «aim» in the singular is more correct, since when the robbery is committed, the actions of the perpetrator are entirely aimed at achieving one goal—the seizure of someone else's property, and the use of violence against the victim is only a means of achieving a criminal aim.

Secondly, the objective side of robbery is designed in such a way that it is recognized as finished since the moment of the attack.

Some authors in their works indicate that the composition of robbery in the construction of the objective side is truncated [4]. An important feature of the «truncated» compositions is that «when describing a crime, the legislator associates the moment of its termination not with the complete completion of actions expressing the social and legal meaning of this type of crimes, but with the commission of only a part of these actions, which in the general theoretical plan would mean an attempt on a crime or even a preparation for a crime».

The predominance majority of scientists hold on to the point of view that robbery refers to formal compositions [5]. That is, «the commission of an act specified in the law, regardless of the onset of harmful consequences, is an independent and sufficient basis for the recognition of the crime to be completed» [6].

Thirdly, the legislative wording of robbery in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan indicates that violence in theft of someone else's property should be applied directly to the person who was attacked.

Despite the differences in the formulations of robbery, it should be noted that the legislator assigns a key place to the attack.

V. Dal in his dictionary, means that attacking someone means «to approach or attack with violence; rush, throw» [7].

Based on the analysis of the proposed formulations, first of all it can be said that the word «attack» means active, prompt and aggressive actions of someone with the aim of causing harm to the selected object. It is also important that the attack is inextricably linked with violence. In everyday life, the words «attack» and «violence» are used as synonyms.

In the theory of criminal law at the present time there is no single definition of attack. Researching the concept of attack, the authors use different ways, namely, that, first, it is possible to adapt the already existing concepts of attack to the aims of their research. Secondly, it is possible to make an attempt to work out a new concept of attack by choosing different signs that should reflect the essence of the attack.

An attack in robbery is expressed in the use of violence against the person who is being abducted. And therefore it is possible to agree that «attack» and «violence» are identical in terms of their legal significance, and it is almost impossible to make any distinction between them. Simultaneous indication in the law of both attack and violence can be explained to a greater extent by the unsuccessful edition of the rule on robbery than by the desire of the legislator to emphasize that, besides violence against a person, the attack is characterized by some additional signs [8].

Some authors in their works are trying to define a robbery. Thus, B. S. Nikiforov wrote: «Under the armed assault, one should understand actions of the guilty, which are directly aimed at depriving the victim of ability, ability or the desire to resist the seizure of his property by violence or threat of violence» [9].

The proposed definition of attack suggests that the attack is the initial stage of robbery, and does not include violence, which is the second stage of the objective side of robbery.

Based on this definition of an attack, it is possible to acknowledge the attempted robbery that will take place when an attack or attempt to attack a victim is committed, but violence has not yet been applied.

Speaking about the time interval between the attack and violence, it should be remembered that an important constructive feature of such a composition as robbery is that the legislator links the moment of its termination by the commission of an attack and therefore an attempt on the commission of this crime is impossible.

Violence is a means of committing embezzlement of someone else's property, and refers to constructive signs of the elements of assault and forcible robbery.

The violence used when stealing someone else's property, Kazakhstan's criminal legislation, according to the mode of influence, is divided into two types:

- 1) physical («... with the use of violence ...»);
- 2) mental («... with the threat of violence ...»).

Each of these types of violence is subdivided according to the nature of the harm done:

- 1) not dangerous for life or health (point «1», part 2, article 191 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan);
- 2) dangerous for life or health (Article 192 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan).

Physical and psychical violence is an indispensable element that characterizes the objective side of violent theft of someone else's property.

L. D. Gauchmann notes that the concept of physical violence is characterized by a combination of factual and legal signs. He refers to the actual facts the objective signs, the mode of action, as well as the subjective characteristics characterizing the willful attitude to action. As legal signs, it identifies the illegality and social danger of the action» [10].

In our opinion, physical violence while stealing someone else's property can be expressed both in striking, wounding, that is, exposure to the outer covers of the human body, and in the impact on the internal organs of a person without damaging the outer tissues through poisoning or intoxication by various means.

Mental violence in the formations of robbery and forcible assault is expressed as a threat to use physical violence, with the aim of suppressing the resistance of the victim.

In the Normative Decision of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan of 11 of July 2003 No.8 «On judicial practice in cases of embezzlement» under violence that is not dangerous to life or health, it means beatings or committing other violent actions connected with causing the victim physical pain that did not cause a short-term a health disorder or a minor permanent loss of general working capacity.

The concept of violence dangerous to life or health is explained in the above normative document and represents such violence that resulted in the infliction of grave and moderate harm to the health of the victim, as well as causing slight damage to health that caused a short-term disorder or a minor permanent loss of general working capacity.

Based on this definition, it is possible to assume that violence that is dangerous to life or health while stealing someone else's property is such a physical impact on the victim, which in case of its continuation will lead to death.

Robbery differs from forcible assault by the degree of danger of violence used when disposing of another's property. In case of robbery, violence is not dangerous for life or health, but for assault it is dangerous for life or health. In our opinion, the danger of violence should be determined by its consequences, i.e. proceed from real harm caused to the health of the victim.

In the theory of criminal law, the issues on the delineation of mental violence dangerous and not dangerous for health or life are not clearly resolved. In this case, the solution depends on various factors: the intensity of the criminal's actions, the way the threat is expressed, the subjective un-

derstanding by the criminal of the possibility of using the threat in action, the subjective perception of the threat by the victim, etc., the establishment of which is not always possible.

It is impossible to classify as robbery an attack for the purpose of theft of property, combined with violence, which did not cause any harm to health, although it created a real danger to the health of the victim.

Thus, the nature of violence serves as an objective criterion for distinguishing violent assault from robbery.

References:

1. Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. — М., 1995. — С. 374; Криминология / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и Г. М. Миньковского. — М., 1998. — С. 279.
2. Тихомиров А. В. Медицинское право: Практ. пос. — М., 1998. — С. 10.
3. Владимиров В. А. Квалификация преступлений против личной собственности. — М., 1968. — С. 78-80.
4. Владимиров В. А. Квалификация похищений личного имущества. — М., 1974. — С. 63.; Кригер Г. Л. Ответственность за разбой. — М., 1968. — С. 22.; Никифоров Б. С. Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР. — М., 1954. — С. 89.; Симонов В. И., Шумихин В. Г. Квалификация насильственных посягательств на собственность. — М., 1993. — С. 96.
5. Абилгазин Г.-Г. С. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. — Костанай, 2003. — С. 74.
6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. — М., 1994. — С. 116.
7. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 2. — М., 1994. — С. 39.
8. Кригер Г. Л. Ответственность за разбой. — М., 1968. — С. 14.
9. Никифоров Б. С. Уголовно-правовая охрана личной собственности граждан. — М., 1954. — С. 88.
10. Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. — М., 1969. — С. 4.

ТҮЙІН

Мақалада автор заң әдебиеттеріне талдау жасау негізінде пайдакүнемдік қылмыстарды жасаудың объективтік белгілерін қарастырды.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена уголовно-правовой характеристике объективных признаков корыстно-насильственных преступлений.

УДК 343.13

Рахимов С. С., преподаватель кафедры уголовного процесса, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Организационно-распорядительная деятельность следователя в ходе досудебного расследования

Аннотация. В статье говорится о том, как осуществить всестороннее комплексное изучение действующего правового состояния следователя — основного субъекта расследования — на международном уровне и в пределах национального законодательства, и на этой основе выявить наиболее перспективные пути совершенствования его процессуального статуса. Необходим комплексный подход в решении назревших проблем, включающий образовательный, организационный и процессуальный аспекты. Провозглашенная законом процессуальная самостоятельность следователя является во многом декларативной, лишенной реальных гарантий, значительно урезанной, несмотря на стремление укрепить правовое по-

ложение следователя, придать данной процессуальной фигуре истинную самостоятельность.

Ключевые слова: досудебное расследование, уголовное судопроизводство, следователь, уголовно-процессуальное законодательство, уголовное правонарушение, предупреждение преступлений, законность и правопорядок.

Казахстан создает собственную правовую систему с момента обретения независимости. Конституция нашей Республики и общепризнанные международные стандарты осуществления правосудия содержат в себе реформирование уголовно-процессуального закона, приведение его в соответствие с требованиями новой политики в сфере уголовного судопроизводства, демократических идей и принципов правового государства, что имеет особое значение для развития страны. В решении этой государственной задачи одно из ведущих мест занимает следователь, на которого возлагается задача пресечения, беспристрастного быстрого и полного раскрытия уголовных правонарушений, изобличения и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших, правильного применения уголовного закона, равно как защита от необоснованного обвинения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, укрепление законности и правопорядка, предупреждение преступлений, формирование уважительного отношения к праву. Начиная процесс собирания фактов, следователь часто заранее не знает конечного результата сбора этих сведений, не может составить полную мыслительную модель имеющегося в прошлом события. Эта особенность познавательной деятельности вызывает существенные трудности при сборе, отборе и оценке получаемой информации, необходимость выдвижения и проверки большого количества самых разнообразных версий по поводу природы действительной ценности тех или иных фактов, взаимосвязи между отдельными фактами.

Новый Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан, введенный в действие в 2015 г. [1], вынуждает вновь исследовать проблему процессуальной самостоятельности следователя, так как в нем несколько иначе, чем в ранее действовавших УПК регламентированы положения о полномочиях следователя в его взаимоотношениях с прокурором и судом (следственный судья).

Несмотря на указанные научные изыскания, повышение качества расследования и эффективности профессиональной деятельности органов уголовного преследования, напрямую связанной с правильным определением их целей, задач и осуществляемых функций, влечет за собой необходимость совершенствования организации и деятельности, а также повышения профессионального мастерства следователей и дознавателей, устранения пробелов и противоречий в уголовно-процессуальном законодательстве.

Обычно следователь проводит расследование самостоятельно, однако практика показывает, что при расследовании убийств и других особо тяжких преступлений наиболее распространенной и эффективной организационной формой взаимодействия является создание следственно-оперативных групп различного назначения и состава, хотя уголовно-процессуальным законодательством такая возможность и предусмотрена [2, 43]. Согласно действующим процедурам оперативный работник, включенный в состав следственно-оперативной группы, может производить следственные действия по уголовному делу лишь по поручению следователя, данному на основании п. 3 ст. 196 УПК РК, в противном случае полученные им доказательства могут быть признаны недопустимыми (п. 3 ст. 112 УПК РК). С учетом изложенного представляется целесообразным законодательно регламентировать деятельность таких групп и разработать реальные рычаги воздействия следователя на органы дознания в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения ими его поручений.

Как бы ни было совершенно уголовно-процессуальное законодательство, как бы хорошо ни была организована работа следственных подразделений и как бы ни были они обеспечены всеми последними достижениями науки и техники, все эти условия будут малоэффективны без подготовки высококлассных специалистов еще в учебных заведениях. Вот почему необходим комплексный подход в решении назревших проблем, включающий и образовательный, и организационный, и процессуальный аспекты [3, 115].

Производство предварительного следствия возложено на следователя, под которым понимается должностное лицо, уполномоченное осуществлять досудебное расследование по уголовному делу в пределах своей компетенции (следователь органов внутренних дел, следователь органов национальной безопасности, следователь антикоррупционной службы и следователь службы экономических расследований — ст. 60 УПК РК).

При производстве расследования преступлений следователь наделен широкими полномочиями, обеспечивающими его процессуальную самостоятельность. Он обязан принимать все меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела, осуществлять уголовное преследование лица, в отношении которого собраны достаточные доказательства, указывающие на совершение им уголовного правонарушения, путем квалификации деяния подозреваемого, избрания ему в соответствии с законом меры пресечения, составления обвинительного акта с изложением обстоятельств уголовного правонарушения и описанием собранных доказательств. Все решения при производстве досудебного расследования следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции прокурора, суда или решения суда, и несет полную ответственность за их законное и своевременное исполнение. Незаконное вмешательство в деятельность следователя влечет уголовную ответственность [4, 58]. Постановление по уголовному делу, вынесенное следователем в пределах своих полномочий, а также поручения и указания в ходе досудебного расследования по уголовному делу подлежат обязательному исполнению всеми организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 3 ст. 60 УПК РК).

Проблема правового статуса следователя являлась предметом исследования многих ученых-специалистов в области уголовного судопроизводства. Но, несмотря на большое количество достаточно серьезных работ, вопросы процессуальной независимости следователя до настоящего времени носят декларативный характер.

В теории уголовного процесса известны следующие подходы к определению процессуальной независимости следователя. Сторонники одного из них отрицают процессуальную независимость следователя, но признают процессуальную самостоятельность, существующую вместе с ответственностью и сочетающуюся с прокурорским надзором и ведомственным контролем. Сторонники другого подхода отождествляют процессуальную самостоятельность с его процессуальной независимостью [5, 79]. Есть точка зрения, рассматривающая процессуальную самостоятельность не как основной принцип уголовного процесса, а лишь как условие осуществления независимости судей и их подчинения только закону или как положение, ограждающее внутреннее убеждение следователя. Наконец, существует еще одна точка зрения, согласно которой действующее законодательство подчеркивает процессуальную самостоятельность процессуальных решений следователя и независимость его как участника процесса [6, 79]. Объясняется это тем, что как показывает, сложившаяся практика, в уголовном процессе понятия «самостоятельность» и «независимость» следователя, несмотря на трактовку их как синонимичных понятий, не совсем тождественны.

Исходя из положений закона, можно придти к выводу, что сущность расследования основана на двух основных принципах: процессуальной самостоятельности и персональной ответственности следователя за ход и результаты расследования, обеспечить которые возможно лишь при условии:

- конкретизации полномочий следователя для руководства участниками расследования;
- совершенствовании системы взаимодействия следователя с участниками расследования и координации их действий;
- определении содержания процессуального подчинения в расследовании.

«Чтобы уяснить сущность процессуальной самостоятельности следователя, — пишет В. С. Чистякова, — необходимо раскрыть нормы закона, регламентирующие его полномочия» [7].

Изложенное позволяет сделать вывод, что законодатель, упорно не замечая подобного положения предварительного следствия, напрямую обеспечивающего объективное правосудие, вольно или невольно допускает воздействие на суд через открытого для любого влияния

следователя, так как подчиненность следственных подразделений руководителям органов дознания создает условия для вторжения в процессуальную деятельность начальников следственных отделов и следователей. Нормативной базой такого вмешательства являются ведомственные приказы, закрепляющие такие полномочия начальников органов дознания, как контроль над деятельностью начальника следственного отдела, над расследованием конкретного уголовного дела, над выполнением планов расследования, направление следователей для осмотра места происшествий [8, 19]. Поэтому, по мнению Л. М. Карнеевой, необходимо устранить причину, влекущую нарушение процессуальной самостоятельности следователя. Эта причина давно известна: оказание незаконных давлений на следователя (дознателя) с целью получения от него в пределах отчетного периода «карточки на раскрываемость», что нередко побуждает следователей принимать преждевременные, недостаточно обоснованные решения [9, 50].

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V <https://online.zakon.kz>
2. Власть — это явление, обладающее возможностью подчинить своей воле, управлять или распорядиться действиями многих людей // Лубшев Ю. Ф. Адвокат в уголовном деле. — М., 1997.
3. Манаев Ю. В. Принцип процессуальной самостоятельности следователя как гарантия законности и обоснованности принимаемых решений по уголовному делу // XXV съезд КПСС и актуальные вопросы совершенствования деятельности органов внутренних дел: Тр. высш. следств. школы. — Волгоград, 1977. Вып. 16.
4. Никандров В. И. Общие условия производства предварительного следствия в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1973.
5. Чистякова В. С. Соотношение дознания и предварительного следствия в советском уголовном процессе. — М., 1987.
6. Толеубекова Б. Х. Уголовно-процессуальное право РК. Часть общая. — Алматы, 1998.
7. Чистякова В. С. Указ. раб.
8. Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. — М., 1981.
9. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. — М., 1970.

ТҮЙІН

Мақалада тергеушінің өзгешеліктері, оның қылмыстық істерді тергеу кезіндегі дербестігі және кәсібилігі қарастырылады.

RESUME

The article examines the features of the investigator's activity, his independence and professionalism in the investigation of criminal cases.

Сидорова Н. В., доцент кафедры правового регулирования экономических отношений, кандидат юридических наук;

(Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан)

Гусаков Ю. А., директор Карагандинского областного филиала Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности;

Мейрамова А. Е., магистрант научно-педагогической магистратуры
(Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан)

Имплементация международных стандартов прав и свобод человека в Республике Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы имплементации в Республике Казахстан международных стандартов прав и свобод человека. Делается акцент на имплементацию универсальных международных документов без углубления в частные аспекты регламентации прав и свобод отдельных категорий прав и свобод человека. Имплементация основополагающих документов в области прав и свобод человека в Республике Казахстан направлена на совершенствование законодательства, а также создание институциональных механизмов гарантирования прав и свобод человека. Правовые механизмы имплементации можно охарактеризовать принятием следующих законов: «О правах ребенка» от 8 августа 2008 г.; «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 г. и др.

Ключевые слова: права человека, свободы человека, международные стандарты, имплементация, международный договор, декларация, пакт, конвенция.

Согласно Конституции Республики Казахстан высшими ценностями государства признаются человек, его жизнь, права и свободы. Тем самым базовым условием функционирования государства и гражданского общества является ориентация на человека и его права, которая пронизывает всю содержательную часть действующего законодательства, определяет основу его идеологии, красной нитью проходит через нормы и правовые институты всех отраслей права. Система прав и свобод человека и их гарантий, сформировавшаяся в Казахстане, основывается на общепризнанных международных стандартах, имплементируемых в правовое пространство Республики Казахстан.

Имплементация основополагающих документов в области прав и свобод человека в Республике Казахстан направлена на совершенствование законодательства, а также создание институциональных механизмов гарантирования прав и свобод человека. Правовые механизмы имплементации можно охарактеризовать принятием следующих законов: «О правах ребенка» от 8 августа 2008 г.; «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 г.; «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» от 5 июля 2000 г.; «О миграции населения» от 22 июля 2011 г.; «О беженцах» от 4 декабря 2009 г.; «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 г.; «О документах, удостоверяющих личность» от 29 января 2013 г. и др.

Кроме того, совершенствование уголовного законодательства Республики Казахстан в целях имплементации международных актов характеризуется криминализацией отдельных видов преступлений (например, пытка), а также усилением ответственности за торговлю людьми, детьми и органами, за нарушение равноправия граждан, за терроризм и экстремизм и другие преступления против человека, его жизни, прав и свобод.

Институциональные механизмы имплементации характеризуются учреждением в Республике Казахстан в 2002 г. должности Уполномоченного по правам человека, а также совершенствованием его правового статуса. Так, изменения и дополнения, внесенные 10 марта 2017 г. в Конституцию Республики Казахстан, закрепили конституционно-правовой статус Уполномоченного по правам человека. При этом, в соответствии с международными стандар-

тами в Казахстане учреждены должности Уполномоченного по защите прав предпринимателей, а также Уполномоченного по правам ребенка.

Еще один положительный пример имплементации международных стандартов в области прав и свобод человека — создание в 2013 г. Национального превентивного механизма по предупреждению пыток, который был запущен в 2014 г. За годы функционирования Национальный превентивный механизм стал действенным инструментом противодействия пыткам, реализуемым гражданским обществом и правозащитными организациями. Однако, согласно рекомендациям Комитета ООН, его полномочия требуют расширения, которое предполагает мониторинг всех мест лишения свободы, в том числе отделений полиции и Комитета национальной безопасности, сиротских приютов, медицинских и социальных учреждений для детей-инвалидов, специальных закрытых учебных заведений, интернатов для престарелых и инвалидов и военных казарм, а также расширения полномочий по проверке условий обращения с детьми в пенитенциарных и непенитенциарных учреждениях.

Важнейшим условием имплементации международных стандартов прав и свобод человека является признание юрисдикции международных организаций и их органов в части контроля над механизмами имплементации. Так, Республика Казахстан, признав юрисдикцию основных комитетов ООН по правам человека, предоставляет им периодически доклады о состоянии имплементации ратифицированных международных договоров. При этом, несмотря на положительную оценку со стороны международных организаций, Республике Казахстан даются рекомендации по дальнейшей имплементации международных стандартов в области прав и свобод человека. Подробный обзор обозначенных рекомендаций подготовлен общественным фондом «Хартия за права человека» [1].

В качестве примера можно привести доклад о выполнении Республикой Казахстан Конвенции против пыток, подготовленный и защищенный в Комитете ООН против пыток в 2014 г. По результатам его защиты Комитет ООН против пыток предложил Казахстану около восьмидесяти детальных рекомендаций принятых нашей страной к исполнению. Среди них следует выделить:

- внесение в Уголовно-процессуальный кодекс поправок, предусматривающих ведение обязательной видеозаписи допросов и оснащение всех мест лишения свободы устройствами для видео- и аудиозаписи;

- создание эффективного, обладающего необходимыми ресурсами, независимого и подотчетного органа, способного проводить своевременные, беспристрастные, тщательные и эффективные расследования, в том числе предварительные расследования в связи со всеми утверждениями о пытках и жестоком обращении, обеспечив такие условия, которые не позволяют проводить расследования сотрудникам, работающим в том же ведомстве, что и обвиняемые лица;

- повторную рекомендацию вывести из подчинения Министерства внутренних дел все места лишения свободы и предварительного содержания под стражей, в том числе тюрьмы, изоляторы временного содержания (ИВС) и следственные изоляторы (СИЗО). Такая мера соответствовала бы международным нормам и ограничивала бы попытки работающих в местах лишения свободы должностных лиц применять пытки и жестокое обращение;

- формирование правовых и институциональных основ возмещения ущерба, нанесенного жертвам пыток и жестокого обращения, и обеспечение их реабилитации.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что в Республике Казахстан проводится системная и поэтапная работа по имплементации международных стандартов прав и свобод человека, однако, сегодня имеются перспективные направления дальнейшей трансформации правовых и институциональных механизмов государства, направленных на реализацию конституционного императива о приоритетности прав и свобод человека и приведение их в соответствие с международными стандартами.

Список использованной литературы:

1. Обзор рекомендаций международных органов и учреждений в рамках выполнения Республикой Казахстан обязательств по международным договорам в области прав человека// Сайт Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности. //https://bureau.kz (дата обращения 25 декабря 2017 г.).

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасындағы адам құқықтары мен бостандықтарының халықаралық стандарттарын жүзеге асыру сұрақтары талқыланады. Адам құқықтары мен бостандықтарының жекелеген санаттарының құқықтары мен бостандықтарын реттеудің жеке аспектілерін тереңдетпей, әмбебап халықаралық құжаттарды жүзеге асыруға баса назар аударылады.

RESUME

The article deals with the implementation of international standards of human rights and freedoms in the Republic of Kazakhstan. The emphasis is on the implementation of universal international documents without deepening into private aspects of the regulation of rights and freedoms of certain categories of human rights and freedoms.

УДК 343.3/.7

Сүйіншалин Б. И., магистрант

(Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан)

Развитие законодательства Республики Казахстан по противодействию правонарушений в сфере информатизации и связи

Аннотация. Безопасность в целом и информационная безопасность, в частности, призвана, в первую очередь, обеспечить состояние защищенности национальной идентичности, которая выражается, как правило, в культурных ценностях, определяющих систему социальных взаимосвязей в том или ином обществе. Компьютерные преступления представляют собой проблему, которая в науке отечественного уголовного права довольно плохо изучена. Причиной этого, несомненно, является относительно небольшая доля уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи в структуре преступности, а также слабое внимание законодателя к нормам об уголовной ответственности за совершение уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи. Автор рассматривает развитие законодательства Республики Казахстан по противодействию правонарушениям в сфере информатизации и связи.

Ключевые слова: противодействие, правонарушение, киберпреступность, информатизация, связь, национальная безопасность, законодательство, развитие.

Мировое развитие сигнализирует о возникновении новых форматов угроз для национальной безопасности современного Казахстана [1, 35].

Человечеству потребовалось немало времени, чтобы от первых, примитивных счетных устройств XVII в. перейти к использованию сверхбыстродействующих, с огромным объемом памяти (по нынешним меркам) электронно-вычислительных машин (ЭВМ), способных собирать, хранить, перерабатывать, передавать и выдавать любую информацию. Появление на рынке в 1974 г. компактных и сравнительно недорогих персональных компьютеров, по мере совершенствования которых стали размываться границы между мини- и большими ЭВМ, дало возможность подключаться к мощным информационным потокам неограниченному кругу лиц. Встал вопрос о контролируемости доступа к информации, ее сохранности и доброкачественности. Организационные меры, а также программные и технические средства защиты

оказались недостаточно эффективными. Особенно остро проблема несанкционированного вмешательства дала о себе знать в странах с высокоразвитыми технологиями и информационными сетями [2, 87].

Эффективно противостоять информационным угрозам в современных условиях может лишь хорошо организованная государственная система обеспечения информационной безопасности, которая должна осуществляться при полном взаимодействии всех государственных органов, негосударственных структур и граждан Республики Казахстан [3].

Одним из основных приоритетных задач в программе «Казахстан — 2030» было названо укрепление национальной безопасности, одной из составляющих которой является информационная безопасность и борьба с преступностью [4].

Защита национальных интересов Республики Казахстан в информационной сфере от угроз внешнего и внутреннего характера составляет основное содержание деятельности по обеспечению информационной безопасности Республики Казахстан [5, 78].

По мнению многих ученых, XXI в. по праву именуется веком информации, вследствие этого в Республике Казахстан был принят комплекс законодательных мер, направленных на дальнейшее совершенствование уголовного, уголовно-процессуального и иных законодательств, приводящих их в соответствие с международно-правовыми стандартами в вопросах информационной безопасности [6, 112].

К международным договорам в сфере информационной безопасности относятся: Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности, одобренное Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 мая 2012 г. № 692; Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности, одобренное постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 июня 2009 г. № 902; Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области защиты информации, утвержденное Постановлением Правительства Республики Казахстан от 6 января 2006 г. № 10; Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о взаимной защите секретной информации, утвержденное Постановлением Правительства Республики Казахстан от 9 сентября 2004 г. № 947 и т. д. [7, 8, 9, 10]. Правовой основой обеспечения информационной безопасности выступает, прежде всего, Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. [11].

Отношения в сфере информационной безопасности регулируются и такими кодифицированными нормативными актами, как Гражданский кодекс, Трудовой кодекс Республики Казахстан, кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, Уголовный кодекс Республики Казахстан, Кодекс Республики Казахстан о таможенном деле в Республике Казахстан.

Правовую базу обеспечения информационной безопасности составляют также следующие законы Республики Казахстан: «Об авторском праве и смежных правах» от 10 июня 1996 г. № 6, «О государственных секретах» от 15 марта 1999 г. № 349-1, «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 г. № 451-1, «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 7 января 2003 г. № 370, «О связи» от 5 июля 2004 года, «О техническом регулировании» от 9 ноября 2004 года № 603-III, «Об информатизации» от 11 января 2007 г. № 217, «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г. № 527-IV, «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 г. № 202-V, «О доступе к информации» от 16 ноября 2015 г. № 401-V, «Об информатизации» от 24 ноября 2015 г. № 418-V и т. д.

Особое место в обеспечении информационной безопасности Республики Казахстан занимает закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информационно-коммуникационных сетей» от 10 июля 2009 г. № 178-IV [12], который именуют «Законом о регулировании Интернета».

Для совершенствования действующего законодательства в него постоянно вносятся изменения. Так, изменения коснулись пятнадцати законов. Интернет-ресурсы приравнены к средству массовой информации со всеми вытекающими последствиями об ограничении на распространение запрещенной законом информации и возможных неприятных последствиях для нарушителей. Решение о наложении санкций, в том числе крайних — о приостановлении или о прекращении выпуска средства массовой информации — вправе принимать только суд.

Особое место в обеспечении информационной безопасности Республики Казахстан занимают Концепции информационной безопасности Республики Казахстан. Первая «Концепция информационной безопасности Республики Казахстан» была принята Указом Президента Республики Казахстан от 10 октября 2006 г. № 199, вторая «Концепция информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 г.» — Указом Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 г. № 174 [13]. Данные концепции определяют государственную политику, перспективы деятельности государственных органов в области обеспечения информационной безопасности.

Концепция выражает совокупность официальных взглядов на сущность и содержание деятельности Республики Казахстан по обеспечению информационной безопасности государства и общества, их защите от внутренних и внешних угроз, определяет задачи, приоритеты, направления и ожидаемые результаты в области обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства. Она является основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, бизнеса и общественных объединений для защиты национальных интересов Республики Казахстан в информационной сфере и призвана обеспечить единство подходов к формированию и реализации государственной политики обеспечения информационной безопасности, а также методологической основой совершенствования нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу [14].

Нормы информационного права не всегда содержатся в нормативных актах, которые с известной степенью условности можно отнести к так называемому информационному законодательству. Они разбросаны по многочисленным правовым актам, регуливающим такие отрасли, как конституционное, гражданское, административное, финансовое и уголовное право. Это еще раз подтверждает, что регламентация правил поведения в связи с деятельностью по информации необходима практически во всех сферах жизни человека [15, 113].

Основным средством борьбы с преступными нарушениями в сфере информатизации и связи, нормального функционирования компьютерной техники должно стать уголовное законодательство.

Уголовный кодекс Республики Казахстан 1997 г. выделил следующее преступное деяние в сфере информационной безопасности — неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. 227 УК РК).

В 2014 г. был принят новый Уголовный кодекс Республики Казахстан, разработчики которого, ориентируясь на сходные представления об объекте уголовно-правовой охраны, объединили компьютерные посягательства в одну главу «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи», где нашли место почти все деяния, связанные с вмешательством в работу компьютера, а именно: ст. 205 УК РК «Неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций», ст. 206 УК РК «Неправомерные уничтожение или модификация информации», ст. 207 УК РК «Нарушение работы информационной системы или сетей телекоммуникаций», ст. 208 УК РК «Неправомерное завладение информацией», ст. 209 УК РК «Принуждение к передаче информации», ст. 210 УК РК «Создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов», ст. 211 УК РК «Неправомерное распространение электронных информационных ресурсов ограниченного доступа», ст. 212 УК РК «Предоставление услуг для размещения интернет-ресурсов, преследующих противоправные цели», ст. 213 УК РК «Неправомерные изменение идентификационного кода абонентского устройства сотовой связи,

устройства идентификации абонента, а также создание, использование, распространение программ для изменения идентификационного кода абонентского устройства» [16].

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что в Республике Казахстан приняты все необходимые нормативные акты по противодействию правонарушений в сфере информатизации и связи.

Список использованной литературы:

1. Махмутов А. Концепция национальной безопасности Казахстана в контексте современных внешнеполитических реалий // Внешнеполитические перспективы и новые концепты международной стратегии Казахстана: Мат-лы круглого стола. Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан — Лидера Нации. — 2012. — 12 марта // iwer.kz/index
2. Волеводз А. Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. — М., 2002.
3. Информационная безопасность. Официальный сайт Комитета национальной безопасности Республики Казахстан // knb.kz.
4. «Казахстан — 2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев»: Послание Президента страны народу Казахстана от 11 октября 1997 года // <http://adilet.zan.kz>.
5. Исабаев Б. Обеспечение информационной безопасности Республики Казахстан: политико-правовой аспект / Адам әлемі [Электронный ресурс]. — 2011. — № 1(47).
6. Нурпеисова А. К. Правовые аспекты информационной безопасности в Республике Казахстан // Вестн. Карагандинск. юрид. ин-та МВД РК. 2011. № 3.
7. О подписании Соглашения между правительствами государств — членов Шанхайской организации в области обеспечения международной информационной безопасности: Постановление Правительства Республики Казахстан, 12 июня 2009 г., № 902 // Әділет [Электронный ресурс] / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. — Республика Казахстан, 2014.
8. О подписании Соглашения о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности: Постановление Правительства Республики Казахстан, 28 мая 2012 г., № 692 // Әділет [Электронный ресурс] / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. — Республика Казахстан, 2014.
9. Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области защиты информации: Постановление Правительства Республики Казахстан, 6 января 2006 г., № 10 // Әділет [Электронный ресурс] / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. — Республика Казахстан, 2014.
10. Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о взаимной защите секретной информации: Постановление Правительства Республики Казахстан, 9 сентября 2004 г., № 947 // <http://adilet.zan.kz>.
11. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // <http://adilet.zan.kz>.
12. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информационно-коммуникационных сетей» от 10 июля 2009 г., № 178-IV // <http://adilet.zan.kz>.
13. О Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года: Указ Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 г. № 174 // <http://adilet.zan.kz>
14. Там же.
15. Нурпеисова А. К. Указ. раб.
16. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практ. пос. — Алматы, 2015.

ТҮЙІН

Мақалада автор ақпараттық және коммуникациялық саласындағы құқық бұзушылыққа қарсы іс-қимыл туралы Қазақстан Республикасының заңнамасын әзірлеуді қарастырады.

RESUME

In the article the author considers the development of the legislation of the Republic of Kazakhstan on counteraction of offenses in the field of information and communication.

УДК 378

Токтабеков С. Ж., заместитель начальника кафедры военной и тактико-специальной подготовки, магистр права, полковник полиции;

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Сатыбалдина Р. Б., старший преподаватель кафедры педагогики и психологии, магистр педагогических наук;

Турсынбет Г. Т., преподаватель кафедры педагогики и психологии, магистр педагогических наук

(Центрально-Казахстанская академия, г. Караганда, Республика Казахстан)

О необходимости педагогического саморазвития преподавателей ведомственных учебных заведений

Аннотация. В статье рассматриваются особенности педагогического процесса и проблемы педагогического саморазвития. Авторами изучены различные методы классификации периодов преподавательского самообразования и ключевые тенденции высококлассного самосовершенствования. Представлены условия, мешающие саморазвитию, и условия, побуждающие саморазвитие. Выявлено, что в современной культурной ситуации самообразование может предопределять социокультурную независимость и самостоятельность личности. Авторы обоснованно доказывают, что основными тенденциями самосовершенствования преподавателей являются такие особенности, как религиозно-высоконравственное формирование личности преподавателя; усовершенствование принципиально важных свойств его характера, познаний, умений и способностей; формирование единой, законной преподавательской культуры и профессиональных способностей; работа над собой; стремление к непрерывному самосовершенствованию; стабильная мотивировка, самоформирование, формирование умений распорядиться собственными действиями, нуждами и эмоциями; освоение способов чувственно-сильной саморегуляции.

Ключевые слова: педагогика, педагогический процесс, саморазвитие, педагогическое саморазвитие, условия саморазвития.

Для того чтобы быть эффективным профессионалом на рынке труда, нужно иметь хорошую профессиональную подготовку, а это, в свою очередь, зависит от навыков, желаний, стремления и саморазвития. Чтобы преуспеть в личных и профессиональных навыках высококлассного саморазвития, нужно обладать способностью привыкать к новым условиям работы и быть мобильным профессионалом. В этой связи существует проблема улучшения теоретической и практической подготовки преподавателей ведомственных учебных заведений, способных продуктивно разрешать проблемы.

Для человека профессия — это источник существования и средство личностной самореализации. Характеризуя виды профессиональной компетентности, А. К. Маркова раскрывает индивидуальную компетентность, выделяя такую сторону труда, как целостное профессиональное саморазвитие, содержательными характеристиками которого являются: профессиональное самосознание, принятие себя как профессионала; постоянное самоопределение; саморазвитие профессиональных способностей, интериальность, самопроектирование, по-

строение собственной стратегии профессионального роста, построение и реализация своей подготовки к профессиональной жизни и др. [1].

Самосовершенствование — это процесс, в котором целенаправленные, систематические сознательные действия включают в себя самосовершенствование знаний, качеств, навыков, способностей и компетенции в целом, что позволяет повысить результативность специальности. Высококласное педагогическое образование означает наличие профессионального руководства в реализации этой деятельности и умение использовать рефлексивные навыки профессионального развития. Профессиональное формирование предполагает тщательное исследование всех требований в одной профессиональной области. Можно сказать, это повышение эффективности либо увеличение производительности. Человек должен свободно оценивать уровень своих профессиональных знаний и навыков, после чего он может составить список аспектов, требующих более детального и подробного изучения.

В соответствии с различными методами классификации можно выделить следующие периоды преподавательского самообразования:

1) приспособление к педагогической профессии (педагог проходит период изначального освоения общепризнанных норм и правил, мировосприятия необходимых методов, технологий специальности);

2) период самоактуализации преподавателя в специальности (возможность для удовлетворения профессиональных стандартов, начало самосовершенствования через профессию, признание индивидуальных возможностей для осуществления профессиональной деятельности, усиление положительных и отрицательных характеристик, поддержание индивидуального стиля, наибольшая реализация способностей в профессиональной деятельности);

3) свободный этап управления будущим педагогом своей профессией или ступенью мастерства (овладение высокими стандартами мастерства, умение воспроизводить на высоком уровне ранее разработанные методические рекомендации, советы, исследования);

4) этап творчества (обогащение работы, внесение авторских находок для того, чтобы усовершенствовать и достичь вершин своей специальности, осуществление профессиональной культуры).

Ключевые тенденции высококласного самосовершенствования преподавателей: религиозно-высоко нравственное формирование личности; усовершенствование безупречно важных свойств, познаний, умений и способностей; формирование единой, законной преподавательской культуры, художественных и физиологических свойств; формирование профессиональных способностей, работа над собой, стремление к непрерывному самосовершенствованию, стабильная мотивировка, самоформирование персоны; формирование умений распоряжаться собственными действиями, нуждами и эмоциями, освоение способов чувственно-сильной саморегуляции.

Социальные требования имеют все шансы увеличивать либо тормозить высококласное формирование персоны преподавателя. К главным общественным условиям, оказывающим воздействие на данную процедуру, причисляют следующие: образ работы преподавательских обществ; положение учебно-вещественной основы просветительных органов; наличие способностей с целью созидательной деятельности и самообразования; вещественно-домашние требования существования преподавателей. Важным посылом высококласного формирования персоны преподавателя представляется ее нацеленность, выражающаяся в высококласных конструкциях и ценностных ориентациях. Сформированная положительная установка в профессию преподавателя и самообучение, направленность в цивилизованно-гуманистические значения обуславливают современное формирование персоны преподавателя и благополучность его работы.

Подчеркнем, что основными элементами эффективного педагога считаются актуальная точка зрения, коммуникативные, координационные возможности и способность достигать поставленных целей.

В обстоятельствах модернизации образовательного процесса следует разрешать проблемы улучшения мастерства преподавателей, обновления концепции их подготовки. Необходи-

мо формировать интенсивный, осмысленный и способный к саморазвитию преподавательский корпус, отвечающий требованиям современности. Самосовершенствование педагогов будет продуктивным в том случае, если педагог владеет способами самопознания и самоанализа собственного педагогического опыта, понимает как позитивные, так и негативные моменты своей педагогической деятельности, признает свое несовершенство, следовательно, является открытым для изменений.

Условиями, мешающими саморазвитию, являются: личная пассивность, разочарованность вследствие существовавших прежде провалов, состояние здоровья, нехватка времени: побуждающими саморазвитие — заинтересованность в работе, новшество работы, вероятность извлечения известности в коллективе, пример сотрудников, подготовка на курсах.

Правило творческого саморазвития личности становится на сегодня одним из главенствующих и системообразующих, раскрывает новейшие преподавательские стратегии. В наше время работа преподавателя-специалиста — это непрерывный процесс самообразования и саморазвития. Главная концепция трудности профессионального саморазвития — идея детерминации развития личности деятельностью, поэтому человек в большинстве исследований изучается с позиций его соответствия профессии и успешности деятельности в ней. Высококлассное саморазвитие вероятно только вследствие целостности индивидуального формирования и формирования мастерства.

Таким образом, самообразование — нужное непрерывное существование цивилизованного мира культурного и интеллигентного человека и его деятельности, сопутствующей ему постоянно. «Призванием становится интерес, помноженный на труд», — писал В. А. Сухомлинский.

В современной культурной ситуации самообразование может предопределять социокультурную независимость и самостоятельность личности. Поскольку феномен самообразования порожден кризисом мировой образовательной системы, именно оно и прокладывает путь к выходу из этого тупика.

Высококлассное педагогическое саморазвитие ценно не как узкий «набор» знаний, но как курс формирования умственных способностей личности педагога в целом, ее беспрепятственное перемещение в культуре, неофициальное взаимодействие с ней — а, следовательно, абсолютное, многостороннее и гармоничное состояние человека в ноосфере.

Список использованной литературы:

1. Маркова О. И. Профессиональное саморазвитие педагога. — Киев, 2004.

ТҮЙІН

Мақалада педагогикалық үдерістің ерекшелігі мен педагогикалық өзін-өзі дамыту мәселелері қарастырылған. Автор оқытушының өзін-өзі дамыту кезеңдерін классификациялаудың түрлі әдістері мен жоғарғы санатты өзін-өзі дамыту тенденцияларын зерделеген. Өзін-өзі дамытуға кедіргі келтіретін жағдайлар ұсынылған.

RESUME

In the article features of pedagogical process and problems of pedagogical self-development are considered. The author studies various methods for classifying periods of teaching self-education and key tendencies of high-level self-improvement. Conditions that interfere with self-development and conditions that motivate self-development are presented.

Тулегенова С. Ш., старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин, магистр юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Вопросы профессиональной деформации правосознания сотрудников ОВД: проблема правового нигилизма

Аннотация. Правонарушения порождаются деформациями правосознания, которые имеют разные количественные и качественные характеристики, определяющие своеобразие основных типов противоправного поведения. Исходя из степени тяжести и глубины деформации правосознания, вычлняются следующие ее формы: правовой инфантилизм, правовой нигилизм, феномен перерождения правосознания. Основной формой перерождения правосознания людей является совершение ими различных преступлений. Общая черта всех форм деформации граждан — недостаток, а зачастую и атрофия нравственного чувства. Иными словами, состояние правосознания граждан в большей мере, чем какими-либо факторами, предопределяется состоянием их нравственного здоровья. Всем названным формам деформации, особенно правовому нигилизму, подвержено и профессиональное правосознание сотрудников ОВД. Проявления правового нигилизма в деятельности ОВД различны и обширны. Часто он проявляется в форме установки на правоохранительное бездействие, непринятие необходимых по закону мер, заранее сформировавшиеся в сознании сотрудников ОВД. Речь идет о ситуациях, когда закон требует от них вмешательства, оказания помощи потерпевшему, пресечения преступных действий и т. д., а им этого делать не хочется.

Ключевые слова: деформация, правосознание, правовой нигилизм, правовой инфантилизм, правовое поведение, профессиональное правосознание.

Существующие обусловленные двусторонние связи, идущие от правосознания к праву и от права к правосознанию, являются целостной действительностью любого общества. Тем не менее, в определенных условиях может справедливо формироваться и дефектное правосознание, включающее в себя разные степени глубины деформации (от лат. *deformatio* — искажение). Они, в свою очередь, укладываются в рамки более обширного, общесоциального понятия — девиантного поведения, т. е. поведения, отклоняющегося от официально установленных или фактически сложившихся норм.

Одна из первых попыток объяснить девиантное поведение принадлежит Э. Дюркгейму в его концепции аномии [1]. Под аномией он понимал состояние общества, при котором отсутствует четкая непротиворечивая регуляция поведения индивидов, образуется нормативный вакуум, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились [2].

В аномических ситуациях социальный тормоз личности выходит из строя, индивидуальные желания, вытекающие из биологической природы человека, непомерно возрастают, общество и индивид дезинтегрируются. Такое нарушение моральной, нормативно-правовой регуляции индивидуальных потребностей может привести к утрате личностью равновесия, потере чувства принадлежности к социальной группе, чувства дисциплины и общественной солидарности характеризуется возникновением отклоняющегося поведения [2].

Т. Парсонс мотивирует аномию и существующее девиантное поведение невыполнением ожиданий [3]. Его точку зрения в целом разделяет и А. Коэн, пытавшийся объяснить индивидуальные мотивы девиантного поведения [4].

Исходя из изложенных общетеоретических и общесоциологических положений, характеризующих отклоняющееся от норм поведение, попытаемся рассмотреть проблему деформации профессионального правосознания сотрудников ОВД.

Этот негативный процесс детерминирован объективными обстоятельствами: общественной дезорганизацией, обусловленной трудностями переходного периода; временной потерей

и индивидами, и обществом верных ориентиров дальнейшего развития; значительной рассогласованностью целей и путей их достижения, а также субъективной непредсказуемой реакцией на невыполнение ожиданий. Подробнее причины профессиональной деформации рассмотрены Н. Ф. Кильмашкиным [5], который выделяет следующие объективные моменты:

- специфичность профессиональной деятельности сотрудников ОВД;
- конфликтные и экстремальные ситуации;
- дефицит времени;
- ежедневный контакт с преступной средой и возникновение на этой почве негативных стереотипов поведения;
- отрицательное влияние коллег по работе, допускающих злоупотребления властными полномочиями, формализм и равнодушие к людям, халатное отношение к служебным обязанностям;
- недостатки профессионально-правовой подготовки личного состава;
- отсутствие систематического и действенного контроля со стороны руководства и непосредственного начальника за деятельностью сотрудника;
- пренебрежение методами, средствами индивидуального воздействия на подчиненных и др.

К субъективным причинам возникновения деформации правосознания автор относит:

- нежелание сотрудников ОВД совершенствовать профессиональные качества (самоуспокоенность, снижение самокритики, переоценка своего профессионального опыта);
- неблагоприятный морально-психологический климат, отсутствие единства интересов личности и коллектива;
- недостаточная развитость морально-деловых и волевых качеств сотрудника;
- психологическая неподготовленность к работе, отсутствие умений и навыков контролировать свое поведение;
- усиление карьеристской направленности личности и ряд других.

Деформация правосознания, будучи воплощением нравственных, духовных изъянов, неизбежно влечет за собой деформацию правового поведения, непосредственно и однозначно негативно влияющего на эффективность деятельности органов внутренних дел. Деформация правосознания и деформация правового поведения сотрудника могут совпадать, как бы сплавляться в единый феномен. Не случайно в социальной психологии существует концепция, согласно которой человеческое сознание рассматривается как форма неслышного лингвистического поведения [6].

На вопрос о том, действительно ли деформированное правосознание, под которым подразумеваются пробелы в правовой подготовке, негативное отношение к закону, правам и достоинству людей, несформированное правовое мировоззрение являются причиной множественных актов противоправного поведения сотрудников ОВД, П. П. Баранов отвечает положительно [7]. Анализируя факторы, оказывающие воздействие на состояние правосознания сотрудников ОВД, он исходит из предположения, что значительная доля такого воздействия приходится на явления внешней, по отношению к правосознанию, среды. Эта среда, формируя отношение личного состава к действующим правовым институтам, во многом и принципиально ответственна за уровень правовых знаний оперативных работников. Следователей, дознавателей и других сотрудников ОВД за содержание и характер их установок, чувств и позиций в области права, за качество их правового мировоззрения. Однако, подчеркивает автор, говоря об определяющем воздействии внешней среды, нельзя забывать, что соответствующие знания, установки и чувства, взгляды и представления не являются автоматическим откликом на диктат среды.

На юридически значимое поведение сотрудника ОВД весьма значительное влияние оказывает и собственное понимание им обстановки, собственные нравственные критерии. Деформации правосознания несут в себе, таким образом, двойной груз, поскольку являются не только результатом «провокаций» внешней среды, но во многом и собственным «творчест-

вом», свидетельствуют не только о неблагополучии в среде, в которой функционирует правосознание сотрудников, но и о принципиальной пораженности их внутреннего мира [8].

Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел в совокупности с их политическим и нравственным сознанием помогает им правильно оценить социальную эффективность избранной стратегии решения задачи и своей профессиональной деятельности в целом. При выборе варианта поведения решающее значение всегда имеет правосознание конкретного сотрудника, именно оно позволяет ему справиться с задачей осмысления конечных результатов, конечного смысла профессиональной правоохранительной деятельности.

Правонарушения порождаются деформациями правосознания, которые имеют разные количественные и качественные характеристики, определяющие своеобразие основных типов противоправного поведения. По своей интенсивности, выраженности деформация правосознания сотрудников ОВД может проявляться сначала в стертых, мягких формах, которые со временем проявляют тенденцию к более яркому выражению. Нередко она принимает крайне опасный для общества характер, ведет к духовному перерождению личности сотрудника. Большой и нежелательный социальный резонанс от профессионально-правовой деформации состава органов внутренних дел наступает тогда, когда персонифицированные ошибки одного сотрудника в общественном сознании перерастают в недостатки всех сотрудников и порождают соответствующий стереотип — «там все такие».

Чаще всего в литературе встречается подробная характеристика такой формы деформации правосознания, как правовой нигилизм. На наш взгляд, более целесообразно выделение нескольких распространенных структурных компонентов этого явления. Например, П. П. Баранов, исходя из степени тяжести и глубины деформации правосознания, вычленяет следующие ее формы: правовой инфантилизм, правовой нигилизм, феномен перерождения правосознания [7].

Правовой инфантилизм — наиболее мягкая форма искажения правосознания, выражающаяся в индивидуальном и массовом незнании и непонимании закона, недостаточности правовых знаний, пограничной социально-правовой установке. Носителями данной формы деформации правосознания выступает та часть граждан, которая не обладает устойчивым позитивным отношением к закону и другим правовым ценностям, не одобряет требований правовых норм, но выполняет их, боясь отрицательных последствий. Прямое следствие пробельности правосознания указанной категории граждан — их способность стать на путь правовых нарушений, если они будут убеждены, что проявленное противоправное поведение не окажется достоянием гласности и они смогут избежать ответственности. В реальной жизни правосознание всегда выступает в виде деятельности индивида, разрешающего конкретную жизненную ситуацию, связанную с необходимостью реализации тех или иных нормативных предписаний. Осуществляясь на психологическом уровне, эта деятельность каждый раз актуализируется в виде определенной установки или их системы, необходимой для принятия того или иного волевого решения. В этой связи становятся ясными последствия правового инфантилизма сотрудников ОВД, зачастую не имеющих принципиальной собственной позиции по многим профессиональным вопросам, обладающих ошибочными оценками и представлениями в отношении правовых норм и процесса правоприменения в целом.

Но наиболее распространенной и укоренившейся формой деформации правосознания сотрудников ОВД является правовой нигилизм. Нигилизм общесоциальное явление характерное для определенного этапа развития европейской цивилизации. По мнению В. И. Гоймана [9], правовой нигилизм — это «сформировавшееся в общественном или индивидуальном сознании устойчиво пренебрежительное или негативное отношение к праву, наличие у должностных лиц и граждан установки на достижение социальнозначимых результатов неправовыми средствами или минимальное их использование в практической деятельности и характеризующееся отсутствием солидарности с правовыми предписаниями или исполнением (соблюдением) их исключительно под угрозой принуждения или вследствие корыстных побуждений» [7].

Это определение вычленяет основные составляющие правового нигилизма как социального и специфического правового явления, присущего и индивидуальному, и массовому, и профессиональному правосознанию.

Решение проблем по устранению изложенных причин и условий, способствующих совершению правонарушений и преступлений сотрудниками ОВД, по профилактике их профессиональной деформации, должно стать одним из важнейших направлений деятельности правоохранительных органов и их руководителей, но эффективный результат в борьбе с должностными правонарушениями может быть достигнут только в случае действительного достижения высокого уровня правовой культуры и профессионального правосознания сотрудников в результате правильно организованной воспитательной работы, в случае адекватного понимания ими самими своего служебного долга.

Список использованной литературы:

1. Сокольская Л. В. К понятию аномии // Актуальные проблемы правовой реформы в Республике Казахстан: Мат-лы республ. науч.-теорет. конф. — Алматы, 1995. — С. 86.
2. Феофанов К. А. Социальная аномия; обзор подходов в американской социологии // Социологические исследования. — 1992. — № 5. — С. 88.
3. Цит. по: Феофанов К.А. Социальная аномия; обзор подходов в американской социологии // Социологические исследования. — 1992. — №5. — С.88.
4. Там же.
5. Кильмашкин Н. Ф. Формирование правосознания сотрудников полиции как элемент социально-психологического аспекта управления в органах внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1998. — С. 86.; Абдумоминов А. А. Формирование правосознания работников органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1995. — С. 82.
6. Шибутани Т. Социальная психология. — М., 1969. — С. 154.
7. Баранов П. П. Профессиональное правосознание сотрудников ОВД: теоретические и социологические аспекты. Дис. д-ра юрид. наук. — М., 1992. — С. 111-114.
8. Гойман В. И. Правовой нигилизм: пути преодоления // Советское государство и право. — 1990. — № 9. — С. 3.
9. Там же.

ТҮІН

Мақалада кәсіби құқықтық сана, құқықтық нигилизм бойынша сұрақтар қарастырылған.

REZUME

In the given article are investigated the issues of professional deformation of conscience and legal nihilism.

ӘОЖ343.131.2

Ө. А. Тұрғанов, қылмыстық құқық және криминология кафедрасының доценті, заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Сотқа дейінгі тергеп-тексеруде мәліметтердің құпия болуының маңыздылығы

Аннотация. Мақалада тергеу құпиясын құрайтын мәліметтердің жариялану жағдайы, тәртібі және көлемі зерттеледі. Тергеу құпиясын қамтамасыз ету кепілі қарастырылады. Бүгінгі күні жалпы «құпия» деген сөздің түсінігінің анықтамасы айтарлықтай шешімін таппауда. Себебі заңдарда құпия түсінігі көрсетілмеген. Әдебиеттерде «Жариялану барысында пайдасынан зияны көп болатын жағдайларды жасырын сақтау» деген анықтамалар кездеседі, алайда бұл анықтама құқықтық сипатта емес, өнегелілік түрі

болып табылады. Мақалада осыған байланысты құпия мазмұны, кеңейтілген тұлғалар ортасына арналмаған мәліметті құрайтын болғандықтан оларды жариялау, оны алып жүрушілер мен сақтаушыларға өздері қаламайтын жағдайлар тудыратынына көңіл аударуы қажет деп көрсетілген. Ал қылмыстық іс жүргізу қызметі заңмен қорғалатын және алдын ала қарастырылған құпияны керек етеді.

Түйін сөздер: құқықтық, қатынас, құпия, институт, қылмыстық іс жүргізу, жариялылық, әрекет ету, жүйе, шектері, анықтау, қорғалу, кепіл, өңдеу, үлкен, қызығушылық, дәреже, таңдау, бастапқы, қоғамдық қатынастар, заңсыз, әсер ету, нәтижесі, жеке тұлғалар, мемлекет, зиян, құқықтық.

Бүгінгі күні сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысындағы жариялылық қағидасының жүзеге асырылуында ашықтығы (жариялылығы) мен жабықтығы (құпиялылығы) туралы екі даулы мәселенің бар екендігін айта өту қажет. Заң әдебиеттерінде мұндай мәселелер туралы тұрақты бір қорытынды жоқ. Кейбір авторлар құпия, жариялылықты жоққа шығарады деп көрсеткен. Мәселен, Р. Х. Якупов: «Жариялылық қағидасы алдын ала тергеудің ашықтығы мен жабықтығын реттейтін құқықтық ереженің екі жүйесінің байланысын көрсетеді деп айтуға болады. Ашықтығы — негізгі ережені жүргізуші болып табылса, ал жабықтығы — жалпыдан негізгі ережені шығару», — деп атап кеткен [1, 42].

И. Я. Дюрагиннің тұжырымдауы бойынша: «Құпиялылық, жариялылық қағидасының іске асырылуын шектесе де, ол өз алдына қылмыстық іс жүргізу құқығының институты болып табылады. Құпиялылық институты (жариялылық қағидасы ретінде) өзінің құралдарымен және өзінің дәлелденген ерекше әрекетімен қылмыстық сот өндіріс тапсырмаларының орындалуын қамсыздандыруға бейімделген» [2, 31]. Мұнда автор құпиялылық институтының әрекет етуі қазіргі кезде құпиялылық институтының мазмұны жеткіліксіз көрсетілген қылмыстық процессуалдық заңында бекітілген жағдайларда ғана жол берілетінін көрсеткен.

Құқықтық қатынаста құпия институты қылмыстық іс жүргізу жариялылығын шектеу, оның әрекет ету жүйесіне араласу шектерін анықтау және оның қорғалу кепілдерін өңдеу тұрғысынан үлкен қызығушылық тудырады. Қандай да болмасын құпияны қорғау дәрежесін таңдау барысындағы бастапқылық, ең алдымен, қоғамдық қатынастардың маңыздылығы және осындай қатынастарға заңсыз әсер ету нәтижесінде жеке тұлғаларға, қоғамға, мемлекетке зиян келтіру мүмкіндігімен анықталады. Сол себепті құпияның құқықтық қорғалуының дәрежесі әртүрлі болып келеді.

Қолданыстағы Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексінде (әрі қарай ҚР ҚПК) әртүрлі құпияларды қорғауға бағытталатын жариялылық қағидасынан бірнеше ерекше жағдайлар көрсетілген. Атап көрсетсек: 1) қылмыстық сот ісін жүргізу барысында Қазақстан Республикасының ҚПК-де және басқа да заңдарда көзделген, мемлекеттік құпияларды және заңмен қорғалатын өзге де құпияны құрайтын, алынатын мәліметтерді қорғау жөніндегі шаралар қолданылады (ҚР ҚПК-нің 47-б.); 2) тергеу судьясы материалдар сотқа келіп түскен кезден бастап сегіз сағаттан кешіктірілмейтін мерзімде, осы Кодекстің 56-бабында айқындалған тәртіпті сақтай отырып, күзетпен ұстау түріндегі бұлтартпау шарасын санкциялау туралы өтінішхатты прокурордың, күдіктінің, айыпталушының, оның қорғаушысының қатысуымен қарайды. (ҚР ҚПК-нің 148-б. 2-бөлімі); 3) сотқа дейінгі тергеп-тексеру деректері прокурордың рұқсатымен қандай көлемде жария ету мүмкін деп танылса, сол көлемде жария етілуі мүмкін (ҚР ҚПК-нің 201-б.); 4) деректерді жариялау барысында тергеп-тексеру мүдделеріне қайшы келмесе және басқа тұлғалардың құқықтары мен заңды мүдделерін бұзуға байланысты болмауы қажет (ҚР ҚПК-нің 201-б.); 5) судья алдын ала тыңдауды сотталушыларды, оның ішінде өздеріне істі алқабилердің қатысуымен қарау құқығы тиесілі емес сотталушыларды және олардың қорғаушыларын міндетті түрде қатыстыра отырып, жеке-дара өткізеді. (ҚР ҚПК-нің 636-б. 1-бөлімі); 6) сот талқылауының жариялылығын шектеуге ол мемлекеттік құпияларды және заңмен қорғалатын өзге де құпияны қорғау мүдделеріне қайшы келгенде ғана жол беріледі. Іске қатысатын адамдардың өмірінің интимдік жақтары туралы мәліметтердің жария етілуін болғызбау мақсатында,

кәмелетке толмағандардың қылмыстық құқық бұзушылықтары туралы істер бойынша, жыныстық қылмыстар туралы істер бойынша және басқа да істер бойынша, сондай-ақ оны жәбірленушінің, куәның немесе іске қатысатын басқа да адамдардың, сондай-ақ олардың отбасы мүшелерінің немесе жақын туыстарының қауіпсіздігі мүдделері талап ететін жағдайларда, соттың уәжді қаулысы бойынша жабық сот талқылауына жол беріледі. Қылмыстық қудалауды жүзеге асыратын органның әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) және шешімдеріне берілген, тергеу судьясы шешетін шағымдар да жабық сот отырысында каралады (ҚР ҚПК-нің 29-б.); 7) судьялар кеңесінің құпиясын сақтай отырып үкімді шығару (ҚР ҚПК-нің 389-б.); 8) кәмелетке толмаған күдіктінің, айыпталушының, сотталушының құпиялыққа құқығы қылмыстық сот ісін жүргізудің барлық кезеңдерінде сақталуға тиіс (ҚР ҚПК-нің 532-б.); 9) алқабилер кеңесінің құпиясын сақтай отырып үкім шығару (ҚР ҚПК-нің 655-б.).

Бүгінгі күні жалпы «құпия» деген сөздің түсінігінің анықтамасы айтарлықтай шешімін таппауда. Себебі заңдарда құпия түсінігі көрсетілмеген, заң әдебиеттерінде де кездеспейді. Революцияға дейінгі процессуалист Л. Владимиров құпияға: «Жариялану барысында пайдасынан зияны көп болатын жағдайларды жасырын сақтау», — деп анықтама берген [3,37]. Алайда бұл анықтама құқықтық сипатта емес, өнегелілік түрі болып табылады.

Құпия анықтамасын қарастыра отырып, Л. О. Красавчикова: «Жариялануға жатпайтын кейбір тұлғаның (азаматтың, ұйымның, мемлекеттің) әрекеті (күйі және басқа да жағдайлары) туралы белгілі бір ақпарат»,- деп түсіндіреді [4, 119]. Бірақ бұл түсінік те толық емес, онда құпия белгілері қамтылмаған және оны жариялаған үшін жауапкершілік туралы айтылмайды. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігінде «құпия» — кез келген адамға айтылмайтын жасырын сыр деген анықтама беріледі [5, 543].

Осы уақытқа дейін авторлар орыс тілінің сөздігінде көрсетілген құпия анықтамасымен шектеліп келген. Олар көп жағдайларда С. И. Ожегов пен В. И. Дальдің берген анықтамаларына жүгінген. С. И. Ожеговтың пікірінше құпия: «1) шешілмеген, әлі танылмаған бірдеңе; 2) басқалардан жасырын, барлығына белгілі емес бір сыр», — деп көрсеткен [6, 723]. Ал, В. И. Дальдің анықтамасында құпия: «Жасырын, белгісіз, көрінбейтін, кімге болса да көрсетпеу ойымен жасырын сақталатын бірдеңе» [7, 368]. Осы көрсетілген анықтамаларға талдау жасалғанда «құпия» мен «сыр» атаулары бір-біріне синоним болып табылатындарын түсіндіреді.

Осыған байланысты құпия мазмұны, кеңейтілген тұлғалар ортасына арналмаған мәліметті құрайтын болғандықтан оларды жариялау, оны алып жүрушілер мен сақтаушыларға өздері қаламайтын жағдайлар тудыратынына көңіл аударуымыз қажет. Алайда жоғарыда көрсетілген анықтамалар жеткілікті еместей, себебі олар тек жалпы түсінікті береді және онда «құпияның» жалпы көп таралған мағынасы көрсетілген. Ал қылмыстық іс жүргізу қызметі заңмен қорғалатын және алдын ала қарастырылған құпияны керек етеді.

Заңмен қорғалатын құпияға қатысы болуы мүмкін ақпарат мазмұны туралы мәселені қарастыру барысында 2015 жылғы 24 қарашада қолданысқа енген Қазақстан Республикасының «Ақпараттандыру туралы» Заңының 3-бабына жүгіну керек: «Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес қол жеткізілуі шектелген электрондық ақпараттық ресурстардан басқа, мемлекеттік органдардың қызметі туралы ақпаратты қамтитын электрондық ақпараттық ресурстарға еркін қол жеткізуді және олардың міндетті түрде берілуі (ашықтық презумпциясы) қамтамасыз етіледі». Аталған Заңның 32-бабының 1-тармағына сәйкес, электрондық ақпараттық ресурстар меншік нысаны бойынша — мемлекеттік және мемлекеттік емес, қолжетімділік дәрежесі бойынша жалпыға бірдей қолжетімді және қолжетімділігі шектеулі болып табылады.

Қазақстан Республикасының ҚПК-нің 233-бабының 1-бөлігіне сәйкес, жасырын тергеу әрекетін жүргізу тапсырылған органның уәкілетті лауазымды адамы осы Кодекстің 198-бабында белгіленген талаптарға сәйкес келуге тиіс қаулы шығарады.

Қазақстанда ЖІҚ-нің нәтижелерін анықтау органына, тергеушіге, прокурорға және сотқа беру тәртібі туралы бірлескен нұсқаулық жоқ, бізде тек 2014 жылғы 12 желтоқсандағы № 892

Бұйрық негізінде және Қазақстан Республикасы ҚПК 237-бабының негізінде жүзеге асырылады. Бұл, біріншіден, жоғарыда көрсетілген органдардың ЖІҚ-нің нәтижелерін беру тәртібінің сақталуын қажетті деңгейде бақылау мүмкіндігінен айырылуына әкеледі, екіншіден, құпиялылық тәртібінің бұзылуына түрткі болып және қаламайтын жағдайларға әкеледі, үшіншіден, аталған органдардың әрмен қарай тергеу қисынын құру үшін ЖІҚ-нің нәтижелерін толық көлемде алу мүмкіндігі болмайтынын білдіреді.

Жоғарыда көрсетілген жағдайларға байланысты Ресей Федерация тәжірибесінің қажет болар тұстарын қабылдаған жөн, себебі онда 1998 жылғы 13 мамырдан бастап «жедел-іздістіру қызметінің нәтижелерін анықтау органына, тергеушіге, прокурорға және сотқа беру тәртібі туралы нұсқаулық» қолданылып келеді. Осындай нұсқаулықтың Қазақстан Республикасында да болғаны дұрыс. Себебі, ЖІҚ-нің нәтижелерін беру тәртібі толық көлемде лауазымды тұлғаларға белгілі болуы керек және олар алынған деректерді іске асырулары қажет. ЖІҚ-нің нәтижелерін беру тәртібі туралы нұсқаулықта ЖІҚ-нің нәтижелерін беру шараларын барлық тұрғыдан ашып көрсетілген. Бұл біздің мемлекетіміздің құқық қорғау саласына көрнекі үлгі болып табылады.

Бірақ, қарастырылып отырған мәселе бойынша туындаған түйткілерді шешу тәсілдерін дағдылы түрде көшіріп алуға болмайды. Өйткені тәуелсіз Қазақстанның өз ерекшелігі мен өзгешелігі бар дербес мемлекет екенін түсінуіміз қажет. Сол себепті, қарастырылып отырған мәселе бойынша РФ-ның аталған нұсқаулығынан тек негізгі тұрғысын алып, ЖІҚ-нің нәтижелерін іске асырумен байланысты сұрақтарды біздің мемлекетіміздің заңына негізделіп шешу қажет деп есептейміз. Алайда, егер, іс жүргізудің дербес және тәуелсіз субъектілері ретінде анықтаушы, тергеуші немесе сот оларға ұсынылған құжаттарды іске қатысы жоқ деп есептесе, онда дәлелді қаулы шығару арқылы оларды қабылдаудан бас тартуларына болады. Сол себепті, мемлекеттік құпияны құрайтын ЖІҚ-нің құжаттарын пайдалану мен іске асыру мүмкіндігі айтарлықтай шектеулі. Бұл шектеулер көрсетілген мәліметтерді құпиясыздандыру мүмкіндігімен ғана байланысты емес. Тек прокурор Қазақстан Республикасы ҚПК-нің 201-бабында көрсетілген заңдылықты басшылыққа ала отырып, мемлекеттік құпияны құрайтын мәліметтердің жариялануына тыйым сала алады. Бүгінгі күні Қазақстан Республикасы ҚПК-нің 29-бабына сәйкес, сот талқылауының жариялылығын шектеуге мемлекеттік құпияны қорғау мүдделеріне қайшы келгенде ғана жол берілген.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінде мемлекеттік құпияны жариялағаны үшін жауапкершілік көрсетілген. Қазақстан Республикасы ҚК-нің 185-бабының 2-бөлігінде: «Адамның өзіне қызмет, жұмыс бабымен не Қазақстан Республикасы заңында көзделген өзге де негіздер бойынша сеніп тапсырылған немесе мәлім болған мемлекеттік құпияларды құрайтын мәліметтерді жария етуі, мемлекеттік опасыздық белгілері болмаған кезде», — делінеді. Бұл мемлекеттік құпияның қорғалуының қосымша кепілі болып табылады.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Якупов Р. Х. О пределах гласности в советском уголовном процессе // Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего деятельность органов внутренних дел. — М., 1991. — С. 42.
2. Дюрагин И. Я. Гласность и тайна в уголовном процессе // Российский юридический журнал. — 1995. — № 4. — С. 31.
3. Смолькова И. В. Гласность и тайна в уголовном процессе // Следователь. — 1998. — № 7. — С. 37.
4. Красавчикова Л. О. Личная жизнь под охраной закона. — М., 1983. — С. 119.
5. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы редакциясын басқарған Т. Жанұзақов. — Алматы, 2008.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М., 1988. — С. 723.
7. Даль В. И. Толковый словарь великорусского языка. Т. 4. — М., 1956. — С. 368.

Уайсбаев Н. Г., магистрант Института послевузовского образования, старший лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

История развития законодательства об ответственности за нарушение авторских и смежных прав

Аннотация. Проблема борьбы с интеллектуальным пиратством является для современного Казахстана важной и актуальной. Государственная политика в области охраны прав интеллектуальной собственности — связующее звено между созданием произведений, других результатов интеллектуальной деятельности и их использованием в новейших объектах техники и технологий. Право интеллектуальной собственности исторически возникло как специфическое средство правовой охраны интересов инвесторов (издателей, книготорговцев, владельцев мануфактур и пр.), которые в условиях рыночной экономики всегда оставались главными партнерами создателей художественных произведений и технических решений. Авторское право и смежные права — понятия новейшего времени, продукт новейших технических, экономических и культурно-общественных условий жизни. Автор раскрывает историю развития законодательства Республики Казахстан об ответственности за нарушения авторских и смежных прав.

Ключевые слова: законодательство, нарушение, авторские права, смежные права, уголовная ответственность, преступление, наказание, литературные произведения, научные произведения.

Право интеллектуальной собственности исторически возникло как специфическое средство правовой охраны интересов инвесторов (издателей, книготорговцев, владельцев мануфактур и пр.), которые в условиях рыночной экономики всегда оставались главными партнерами создателей художественных произведений и технических решений [1, 11].

Так, важной особенностью российского авторского права являлась его тесная связь с цензурным законодательством. Если до 1771 г. книгоиздательское дело считалось в России государственной монополией, то, когда в 1771 г. была выдана первая привилегия на печатание книг в Петербурге на иностранных языках, одновременно была введена цензура на иностранную литературу. Что касается частных типографий, которые могли бы печатать книги на русском языке, то их устройство было разрешено лишь Указом от 15 января 1783 г., отмененного спустя 13 лет как слишком либерального. Доминирующее положение государства в сфере книгопечатания сохранялось в России до середины XIX в. Первый закон, закрепивший права на использование литературных произведений за авторами, появился лишь в 1828 г. в качестве специальной главы Цензурного устава.

Впервые уголовная ответственность за нарушение авторских прав в России была установлена в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в ст. ст. 2195-2196 четвертого отделения «О присвоении ученой или художественной собственности», гл. IV «О присвоении и утайке чужой собственности», раздела XII «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц», где родовым объектом преступлений выступала частная собственность граждан [2, 577].

В 1885 г. было принято следующее Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, в котором предусматривалась уголовная ответственность за преступления в сфере авторских прав в ст. ст. 1683-1685, расположенных в отделении III «О присвоении ученой и художественной собственности», где родовым объектом преступлений также являлась собственность граждан [3, 908–913].

В Уголовном уложении 1903 г. уголовная ответственность за преступления в сфере авторских прав была предусмотрена в ст. ст. 620, 622, расположенных в гл. 35 «О преступных деяниях против прав авторских и привилегий на изобретения» [4, 924–935].

После Октябрьской революции прежнее уголовное и гражданское законодательство в сфере авторского права было отменено. Советское правительство приступило к разработке и принятию собственных нормативных актов, регулирующих авторское право. Первым нормативным актом в области авторского права стал Декрет ЦИК РСФСР «О государственном издательстве» от 29 декабря 1917 г., который предписывал выпускать дешевые издания русских классиков [5, 22].

Уголовная ответственность за самовольное издание, размножение с целью сбыта литературных, музыкальных и вообще художественных произведений, признанных достоянием республики, предусматривалась в ст. 101 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. [6].

Важную роль в регулировании правоотношений в сфере авторских прав сыграло Постановление ЦИК и СНК СССР «Об основах авторского права» от 30 января 1925 г. [7, 62–71]. В 1926–1927 гг. начался процесс окончательной ликвидации частных издательских предприятий, и к 1928 г. государственные издательства стали осуществлять в плановом порядке почти весь выпуск книжной продукции в пределах СССР. В связи с этим понадобился пересмотр действующих норм авторского права [8, 24]. 16 мая 1928 г. ЦИК и СНК СССР утвердили новые «Основы авторского права», которые содержали детальную разработку вопросов авторского права и предполагали издание республиканских законов, развивающих исходные положения основ авторского права [9, 242–251].

Уголовный кодекс 1922 г. не давал определение понятию «охрана авторского права, а, согласно декрету СНК 26 ноября 1918 г. «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений достоянием республики», преступлением признавалось лишь самовольное издание и размножение с целью сбыта литературных и художественных произведений, признанных достоянием республики.

Понятие уголовно-правовой охраны авторского права не содержит и Постановление ЦИК и СНК СССР «Об основах авторского права» от 30 января 1925 г., а также Декрет ВЦИК и СНК «Об авторском праве» от 11 октября 1926 г. В 1926 г. выходит новый Уголовный кодекс РСФСР, в ст. 177 которого предусматривается уголовная ответственность за оглашение изобретения до заявки без согласия изобретателя, а равно самовольное использование литературных, музыкальных и иных художественных и научных произведений с нарушением закона об авторском праве [10].

В 1959 г. был принят первый Уголовный кодекс Казахской ССР, где уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав предусматривалась в ст. 129 «Нарушение авторских и изобретательских прав и тайны изобретений» главы IV «Преступления против политических, трудовых и других прав граждан» [11].

С принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик в 1961 г. правовое регулирование вопросов в сфере авторских и смежных прав незначительно изменилось [12]. В 1964 г. был принят Гражданский кодекс Казахской ССР [13], в котором отразились основные положения Основ гражданского законодательства 1961 г. В 1991 г. из Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик были исключены свободное использование произведения в кино, на телевидении и радио, а также публичное использование опубликованных произведений без согласия автора [14].

С обретением независимости Республика Казахстан начала проводить активные действия по формированию нового законодательства в области защиты авторских и смежных прав. Так, 24 сентября 1993 г. было принято Соглашение «О сотрудничестве в области охраны авторских и смежных прав», которое установило параметры минимальной охраны объектов авторского и смежных прав в странах СНГ, определявшиеся, в свою очередь, Всемирной (Женевской) Конвенцией об авторском праве от 6 сентября 1952 г., действовавшей в Казахстане в порядке правопреемства международных обязательств и договоров бывшего СССР. Республика Казахстан в области охраны авторских прав присоединилась также к Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений (1886 г.) и к Конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (1971 г.), а Законом РК от 16 апреля 2004 г. № 546-III — к Договору Всемирной организа-

ции интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам, принятому в Женеве 20 декабря 2006 г.

Необходимо учесть, что Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. в ст. 20 гарантирует свободу слова и творчества, создавая правовую основу для развития большого блока нормативных актов комплексного характера — законодательства об интеллектуальной собственности.

10 июня 1996 г. был принят Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах»²⁰. В связи с этим были внесены дополнения и изменения в некоторые законодательные акты Казахской ССР, а Уголовный кодекс был дополнен ст. 129-1 «Нарушение авторских и смежных прав с извлечением прибыли» [15].

1 января 1998 г. вступил в силу новый Уголовный кодекс Республики Казахстан, где уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав предусматривалась в ст. 184 УК РК «Нарушение прав интеллектуальной собственности» [16]. В дальнейшем Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан» от 21 декабря 2002 г. № 363-III в ст. 184 УК РК были внесены изменения: в ч. 1 слова «лишением свободы» были заменены словами «ограничением свободы» [17].

Также необходимо отметить, что в 1999 г. была введена в действие Особенная часть Гражданского кодекса РК [18], содержащая раздел V «Право интеллектуальной собственности», где было закреплено понятие интеллектуальной собственности, институтом которой является авторское и смежное право.

В целях совершенствования государственной системы охраны прав интеллектуальной собственности Постановлением Правительства от 11 июля 2002 г. было создано Республиканское государственное казенное предприятие «Национальный институт интеллектуальной собственности Комитета по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан» [19]. Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прав интеллектуальной собственности» от 22 ноября 2005 г. были внесены изменения и дополнения в ст. 184 УК РК, согласно которым данная норма была представлена как ст. 184 УК РК «Нарушение авторских и смежных прав» и ст. 184-1 УК РК «Нарушение прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем». В дальнейшем в данные статьи были внесены изменения и дополнения Законом Республики Казахстан от 10 июля 2009 г. № 179-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам интеллектуальной собственности», «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе» от 18 января 2011 г. № 393-IV.

В целях совершенствования уголовного законодательства 3 июля 2014 г. был принят новый Уголовный кодекс Республики Казахстан, который вступил в силу 1 января 2015 г. Ответственность за нарушения авторских и смежных прав была предусмотрена в новой редакции ст. 198 «Нарушение авторских и (или) смежных прав» [20].

Принятые в Казахстане законы об охране авторских и смежных прав, которые в целом соответствуют международным требованиям.

Список использованной литературы:

1. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации — М., 1996. — С. 11.
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. — СПб., 1845. — С. 577.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.: изд. 13-е, пересмотр. и доп. / Под ред. Н. С. Таганцева. — СПб., 1908. — С. 908-913.
4. Таганцев Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. — СПб., 1904. — С. 924-935.

5. Гордон М. В. Советское авторское право. — М., 1955. — С. 22.
6. Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917–1937 гг.). — М., 1938.
7. Постановление ЦИК и СНК СССР «Об основах авторского права» от 30 января 1925 г. // Свод законов СССР. — 1925. — № 7. — С. 62-71.
8. Гордон М. В. Указ. раб.
9. Постановление ЦИК и СНК СССР «Основы авторского права» от 16 мая 1928 г. // Свод законов СССР. — 1928. — № 27. — С. 242-251.
10. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (с изменениями на 1 октября 1953 г.) — М., 1953.
11. Свод законов Казахской ССР. — Алма-Ата, 1963. Т. 13.
12. Сборник нормативных материалов по авторскому праву на литературно-художественные и музыкальные произведения. — М., 1966.
13. Гражданский кодекс Казахской ССР. — Алма-Ата, 1964.
14. Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. — 1991. — № 26. — С. 8-9.
15. Уголовный Кодекс Казахской ССР с изменениями и дополнениями на 1 марта 1997 г.: Учеб. издание. — Алматы, 1997.
16. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Учеб. изд. — Алматы, 1997.
17. Закон Республики Казахстан от № 363-ІІ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан» 21 декабря 2002 г. // Казахстанская правда. 8 янв. 2003 г.
18. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть). — Алматы: Юрист, 1999.
19. Постановление Правительства «О создании Республиканского государственного казенного предприятия «Национальный институт интеллектуальной собственности Комитета по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан» от 11 июля 2002 г. № 756 (с изменениями, внесенными постановлением Правительства РК от 29 августа 2003 г. № 886) // Справочная правовая служба «Юрист».
20. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. — Алматы «Издательство «Норма-К», 2017.

ТҮЙІН

Мақалада автор авторлық және сабақтас құқықтарды бұзғаны үшін жауапкершілік туралы Қазақстан Республикасының заңнамасының даму тарихын ашып көрсетеді.

RESUME

In the article the author reveals the history of development of the legislation of the Republic of Kazakhstan on liability for violations of copyright and related rights.

УДК 174

Утельбаев Н. Т., магистрант Института послевузовского образования, подполковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Нравственная и культура сотрудников органов внутренних дел

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме формирования нравственной культуры сотрудников органов внутренних дел. Нравственная культура занимает одно из центральных мест в личной культуре сотрудников правоохранительных органов. Это обусловлено характером их деятельности. Автор отмечает необходимость создания эффективной педагогической системы воспитания сотрудников, ориентированной на выработку нравственных, профессионально значимых качеств, направленных на образцовое выполнение

служебных задач. Также в статье определяется категориальный аппарат профессионально-этических ценностей. По результатам опроса установлена их иерархия в структуре профессионально-этической культуры сотрудников органов внутренних дел. Приводится краткий анализ социологического опроса респондентов по определению значимости предлагаемых ценностей, которыми должен обладать сотрудник полиции.

Ключевые слова: сотрудники ОВД, организация индивидуально-профилактической работы, кадровая служба, воспитание молодых сотрудников, выработка профессионально значимых качеств.

Нравственная культура занимает одно из центральных мест в личной культуре сотрудников правоохранительных органов. Это обусловлено характером их деятельности, т.к. она связана с обеспечением прав и свобод граждан, выполнением обязанностей перед обществом и государством. Еще советский военачальник М. В. Фрунзе отмечал, что армия с устойчивой моралью будет армией непобедимой [1].

Термин «нравственная культура» образовался на базе двух понятий — «нравственность» и «культура». Нравственность, как известно, это практическая воплощенность моральных идеалов, целей и установок в различных формах социальной жизнедеятельности в культуре поведения людей и отношениях между ними. Само слово «культура» происходит от латинского «cultura», что в переводе на русский означает «возделывание, обработка, совершенствование, образование, воспитание». Субъектом культуры, ее носителем являются как общество в целом, так и его структурные образования: нации, классы, социальные слои, профессиональные общности и каждый человек в отдельности. И во всех этих случаях культура выступает как качественная характеристика степени совершенства любой сферы человеческой жизнедеятельности и самого человека. Человек является субъектом и объектом культуры. Специфика культуры заключается в том, что она раскрывает качественную сторону человеческой деятельности, показывая, насколько последняя выступает реализацией творческих потенций человека, насколько эта деятельность соответствует определенным требованиям и нормам.

Уровень нравственного развития общества и личности может быть разным: высоким или низким, поскольку степень усвоения нравственных ценностей, выработанных обществом, и в особенности их реализация на практике в разное время различна. Когда эта степень, этот уровень высоки, мы говорим о высокой нравственной культуре общества, и наоборот. Сейчас, в переходный период, нравственное здоровье нашего общества и многих его граждан внушает серьезные опасения. Эгоизм в личных отношениях активно теснит коллективизм и гуманизм. Нравственная культура как общества, так и отдельных людей резко снизилась.

Не обошло стороной это обстоятельство и правоохранительные органы и их сотрудников. Правда, верно и другое: трудности, встающие перед ними, высветили и тот факт, что многие из них на деле показали свою высокую нравственную культуру, свои прекрасные нравственные качества, а иные, выполняя свой служебный долг, к сожалению, отдали во имя блага Отечества самое дорогое — свою жизнь.

В структурном отношении культуру личности можно рассматривать исходя из различных оснований, добиваясь таким образом всесторонности, ибо только это при прочих равных условиях избавит нас от серьезных ошибок. С точки зрения соотношения духовного и практического в ней с полным основанием можно выделить следующие уровни: теоретический или рациональный, чувственно-психологический и деятельностный. Таким образом, можно с основанием утверждать, что культура — это духовный потенциал личности в действии.

В нравственном сознании личности можно вычленить два уровня: теоретический (рациональный) и психологический (чувственный). Оба они тесно связаны между собой, воздействуют друг на друга и позволяют наиболее полно и глубоко, умом и сердцем оценивать социальные явления с позиции добра и зла и воздействовать на поступки и дела человека с этих же позиций. Тем не менее, было бы ошибкой не замечать различий между ними. Содержанием теоретического или рационального уровня нравственного сознания являются этические знания, взгляды и идеалы, принципы и нормы, нравственные потребности. Содержание

этого уровня нравственного сознания формируется целеустремленно как соответствующими общественными государственными институтами (школа, вуз, служебный коллектив), так и усилиями самой личности. Элементы данного уровня более устойчивы, они теснее связаны с политическим и правовым сознанием. Они более глубоки и основательны, ибо отражают наиболее существенные связи, закономерности, тенденции моральной жизни общества. Именно в силу этого они могут контролировать и ориентировать, сдерживать нравственные чувства и эмоции личности.

Нравственные потребности, являясь, как и убеждения, результатом деятельности ума и сердца, становятся важной целью передаточного механизма от нравственного сознания к нравственному поведению. Культура нравственных потребностей — это такой уровень их развития, который выражает постоянное стремление сотрудника правоохранительных органов сознательно и бескорыстно выполнять свой гражданский и служебный долг, соблюдать требования общественной морали и воинской этики в повседневной служебной и внеслужебной деятельности. Чем более возвышенный характер носят нравственные потребности, тем выше уровень нравственных качеств. Как было отмечено выше, вторым уровнем нравственного сознания является психологический, или чувственный, уровень, который иногда называют уровнем обыденного морального сознания. Он включает в себя богатый спектр моральных чувств, эмоций, симпатий и антипатий, представлений о нравственном и безнравственном, моральных правил, нравов, обычаев и т. д., выработанных и закрепленных личностью в процессе жизненного опыта.

Неотъемлемым нравственно-политическим качеством сотрудников правоохранительных органов является подлинный интернационализм, который реализуется в уважении к другим народам, нетерпимости к национальной и расовой розни.

Нравственные качества, которым уделяется особое внимание и которые принято называть собственно моральными, — это честность, правдивость, скромность, чувство собственного достоинства, умение себя вести. Бесчестность, лживость, нескромность, амбициозность, половая распущенность — верный путь к нравственной деформации сотрудника.

Выделяются качества, характеризующие культуру общения сотрудников правоохранительных органов как на службе, так и вне ее. К сотрудникам правоохранительных органов общество предъявляет в этом смысле особенно жесткие требования [2]. То, что оно может простить рабочему, студенту, продавцу, представителям многих других профессий, никогда не прощается представителям закона. И недаром, как уже указывалось выше, требование высокой культуры общения специально зафиксировано в служебно-директивных документах.

Важным структурным элементом нравственной культуры личности является культура нравственных отношений. Нравственные отношения — это особый вид общественных отношений, которые практически не существуют в чистом виде, но являются составной частью любых человеческих отношений, поддающихся нравственной оценке.

Список использованной литературы:

1. См.: Фрунзе М. В. Избранные произведения: В 2-х т. — М., 1957.
2. Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2017 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31538985

ТҮЙІН

Мақалада құқық қорғау органдары қызметкерлерінің моральдық мәдениетін қалыптастырудың өзекті мәселелері қарастырылған.

RESUME

The article is devoted to the actual problem of the formation of the moral culture of the employees of the internal affairs bodies. Moral culture occupies one of the central places in the personal culture of law enforcement officers. This is due to the nature of their activities.

Утюгунов А. А., магистрант Института послевузовского образования, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Статистический анализ уголовных дел против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних Республики Казахстан

Аннотация. В статье проведен анализ статистических данных Республики Казахстан по уголовным делам против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних за 2017 г., выведены основные показатели состояния правоприменительной практики по преступлениям рассматриваемой категории. Выявлены основные причины и условия, негативно влияющие на показатели статистических данных по половым преступлениям, совершенным в отношении несовершеннолетних. Автор отмечает, что в связи с необеспечением полноты досудебного расследования, несогласием потерпевшей стороны с ранее принятыми процессуальными решениями зачастую производство по такого рода уголовным делам прекращается. Более того, по таким делам часто не составляются планы расследования, следственные действия проводятся поверхностно, не выясняются детали обстоятельств произошедшего, ничего не изымается при осмотре мест происшествия, а если и изымается, то не проводится тщательный осмотр изъятого, зачастую не применяются научно-технические средства. Все это, как указывает автор, требует должной организации работы в этом направлении и контроля.

Ключевые слова: статистика, цифровые показатели, уровень преступности, половая неприкосновенность, половая свобода, несовершеннолетние, педофилия, состояние практики.

Половые преступления относятся к числу наиболее тяжких преступных посягательств против личности, причиняющих огромный моральный и физический вред потерпевшим. Применение психического и физического насилия, особая жестокость, причинение смерти потерпевшим и другие тяжкие последствия являются составляющей практически всех половых преступлений.

Так, анализ правоприменительной практики свидетельствует, что за прошедший 2016 г. в отношении несовершеннолетних было совершено 122 факта насилия, тогда как в 2015 г. было зарегистрировано в Едином реестре досудебных расследований (далее ЕРДР) 258 случаев изнасилования в отношении несовершеннолетних. В соответствии со статистическими данными Комитета правовой статистики и специальным учетом (далее КПСиСУ) при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан за 9 месяцев 2017 г. органами внутренних дел зарегистрировано 634 уголовных дела о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, что меньше на 14,8 %, чем за аналогичный период прошлого года (744) [1].

Снижение регистрации дел, предусмотренных ст. 122 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее УК РК) (*половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста*), отмечается на 44,5 %, т. е. с 400 до 222 фактов.

Вместе с тем, по причине выявления и регистрации неоднократных совершений изнасилований несовершеннолетних, имевших место в прошлые годы, возросло количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ч. 3 и ч. 4 ст. 120 УК РК (*изнасилование*), на 24,1 % – с 116 до 144 фактов.

По аналогичной причине также произошел рост зарегистрированных преступлений, предусмотренных ч. 3 и ч. 4 ст. 121 УК РК (*насильственные действия сексуального характера*), на 20,9 % – с 105 до 127 фактов [2].

Также произошел рост преступлений, зарегистрированных по ст. 124 УК РК (*развращение малолетних*), на 14,6 % – с 123 до 141 факта.

За указанный период в производстве в органах внутренних дел (далее ОВД) находилось 1362 уголовных дел о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, что меньше на 31,8 %, чем за аналогичный период 2016 г.

В суд с обвинительным актом направлено 1090 уголовных дел по рассматриваемой категории, или 77,2 % от всех расследовавшихся (1362), что на 35,8 % меньше, чем в за 9 месяцев 2016 г. (1698 из 1997). На 22,6 % увеличилась направляемость дел в суд (с 340 до 417 уголовных дел). Их доля в числе окончанных составляет 38,2 % (с утверждением обвинительного акта):

В то же время на 25% увеличилось количество дел, направленных в суд по ч. 3 и ч. 4 ст. 121 УК РК – с 80 до 100 уголовных дел (удельный вес – 65,8%); по ст. 122 УК РК — на 165,2 % – с 46 до 122 уголовных дел (удельный вес – 23,3 %); по ст. 124 УК РК — на 22,8 % – с 79 до 97 уголовных дел (удельный вес – 42,1 %).

Уменьшилось количество дел, прекращенных производством, на 50,4% – с 1358 до 673:

1) по нереабилитирующим основаниям — на 78,7 % – с 287 до 61 уголовных дел:

– по ст. 122 УК РК снижение на 85 % – с 280 до 42 уголовных дел;

– по ст. 124 УК РК снижение на 16,7 % – с 6 до 5 уголовных дел.

Вместе с тем, как показало изучение постановлений о прекращении уголовных дел по п. 12 ч. 1 ст. 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее УПК РК) (применительно к ч. 1 ст. 122 УК), имеют место факты принятия незаконного решения, вопреки установленному запрету на применение института освобождения от уголовной ответственности к лицу, совершившему преступление против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, достигшему 18 лет.

2) по реабилитирующим основаниям уменьшилось количество дел на 42,8 % – с 1071 до 612 уголовных дел:

– по ч. 3 и ч. 4 ст. 120 УК РК отмечено снижение на 21,6 % – с 111 до 87 уголовных дел;

– по ч. 3 и ч. 4 ст. 121 УК отмечено снижение на 4,1 % – с 49 до 47 уголовных дел;

– по ст. 122 УК отмечено снижение 54,1 % – с 783 до 359 уголовных дел;

– по ст. 124 УК произошел рост на 0,8 % – с 129 до 128 уголовных дел.

Основными причинами прекращения уголовных дел, расследованных по ч. 3 и ч. 4 ст. 120 УК, по ч. 3 и ч. 4 ст. 121 УК и по ст. 124 УК РК, являлись недоказанность вины подозреваемых, оговор, введение несовершеннолетними в заблуждение законных представителей, которые обращаются с заявлениями и в последующем в ходе досудебного расследования устанавливаются факты добровольных половых сношений, совершения насильственных действий сексуального характера лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности.

По-прежнему без предварительной проверки подразделениями ювенальной полиции продолжается регистрация в Единый реестр досудебного расследования (далее ЕРДР) фактов обращений в медицинские учреждения в связи с беременностью несовершеннолетних девушек, достигших 16-17-летнего возраста на момент вступления в половую связь, которая является основной причиной прекращения уголовных дел, расследованных по ст. 122 УК РК, а также выяснение в ходе следствия фактов введения девочками, не достигшими 16-летнего возраста, в заблуждение полового партнера относительно своего возраста.

Из числа находившихся в производстве прерваны сроки досудебного расследования по 43 уголовным делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Из них 38 фактов — в связи с неустановлением лица, совершившего уголовное правонарушение.

В отчетном периоде свыше установленного уголовно-процессуальным законодательством срока расследовано 162 уголовных дела о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Из них от 2-х месяцев до 3-х – 114 уголовных дел, от 3-х месяцев до 6-ти – 43 уголовных дела, от 6-ти месяцев до 9-ти – 4 уголовных дела.

Количество возвращенных на дополнительное расследование уголовных дел о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних уменьшилось на 71,4 % — с 14 до 4 фактов.

В связи с необеспечением полноты досудебного расследования и с жалобами потерпевшей стороны по причине их несогласия с ранее принятыми процессуальными решениями по уголовному делу, а также по ходатайству ОВД прокурорами отменено 97 решений о прекращении производства по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, что на 22,4 % меньше, чем за аналогичный период 2016 г. (125 уголовных дел) [3].

В последующем вновь прекращены по реабилитирующим основаниям 56 уголовных дел. Из ранее прекращенных по реабилитирующим основаниям направлены в суд 3 уголовных дела. Из числа ранее прекращенных по нереабилитирующим основаниям направлены в суд 7 уголовных дел. Вновь прекращены по тем же основаниям 8 уголовных дел. Прекращены по реабилитирующим основаниям 2 уголовных дела. Прерваны сроки досудебного расследования по п. 1 ч. 7 ст. 45 УПК РК по 5 уголовным делам. Находятся в производстве 2 уголовных дела.

По состоянию на октябрь 2017 г. в производстве находятся 229 уголовных дел о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних (ст. 120 УК РК – 59, ст. 121 УК РК – 35, ст. 122 УК РК – 76, ст. 124 УК РК – 59), в т. ч. 24 уголовных дела данной категории (ст. 120 УК РК – 7, ст. 121 УК РК – 9, ст. 122 УК РК – 4, ст. 124 УК РК – 4) направлены прокурорам в порядке, предусмотренном ст. ст. 190, 300, 615 УПК РК [4].

По всему количеству зарегистрированных уголовных дел (374) к уголовной ответственности за указанные деяния привлечено всего 61 лицо. Это лица мужского пола, в основном, молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет (*от 14 до 17 лет – 29 лиц, от 18 до 29 лет – 178, от 30 до 39 лет – 90, от 40 до 49 лет – 45, от 50 до 59 лет – 24, от 60 лет и выше – 8*). В состоянии алкогольного опьянения совершено 89 преступлений. По причине отсутствия надлежащего контроля и надзора со стороны местной полицейской службы и служб пробации состоящими на учете как ранее совершившие уголовные правонарушения совершены 42 факта, на учете профилактической службы – 1.

Выборочное изучение уголовных дел показало, что планы расследования по делам не составляются, следственные действия проводятся поверхностно, при допросах детали обстоятельства не выясняются, при осмотрах мест происшествия практический ничего не изымается, если изымаются какие-либо предметы или вещи, то их осмотр не проводится, для фиксации показаний потерпевших, свидетелей, имеющих право на защиту, подозреваемых научно-технические средства не применяются, не все экспертизы назначаются.

Такие недостатки повсеместны и свидетельствуют об отсутствии должной организации работы и контроля со стороны заместителей начальников ГОРОВД, курирующих работу подразделений следствия и дознания, а также СУ и УД ДВД, формальном подходе к заслушиванию состояния раскрытия и расследования дел данных категорий.

Таким образом, подводя итоги вышеизложенного анализа, можно сделать вывод о том, что изнасилования и другие половые преступления представляют значительную общественную опасность. Успех в борьбе с ними определяет знание методики расследования, учет ее специфики по делам данной категории. При этом большое значение уделяется коллективному взаимодействию служб ОВД, использование оперативной информации в ходе расследования. При расследовании этих видов преступлений к работникам ОВД предъявляются повышенные требования, направленные на совершенствование практики работы с заявлениями граждан, соблюдение морально-этических и нравственных норм.

Список использованной литературы:

1. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Электронный ресурс (режим доступа) – <http://privetstudent.com/diplomnyye/diplomnyye-raboty-po-yurisprudentsii/3945-prestupleniya-protiv-polovoy-neprikosnovennosti-nesovershennoletnih.html>;
2. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних // Электронный ресурс (режим доступа) — <http://diplomkurs.ru/pravo-vse-otrasli/prestupleniya-protiv-polovoy-svobodi-i-polovoy-neprikosnovennosti-nesovershennoletnich-diplom.html>.
3. Немятых М. В. Уголовно-правовая характеристика полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста // Молодой ученый. — 2017. — № 46. — С. 218-223 // Электронный ресурс (режим доступа) <https://moluch.ru/archive/180/46575/> (дата обращения: 10.01.2018).
4. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста // Электронный ресурс (режим доступа) <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

Түйін

Мақалада 2017 жылға арналған Қазақстан Республикасының кәмелетке толмағандардың жыныстық бостандығы мен жыныстық қол сұғылмаушылығына қарсы қылмыстық істері бойынша статистикалық деректердің талдауы жүргізілді. Қарастырылған категорияның қылмыстары бойынша құқық қолдану тәжірибесі жағдайының негізгі көрсеткіштері аталып өтілді. Кәмелетке толмағандарға қатысты іске асырылған жыныстық қылмыстары бойынша статистикалық деректердің теріс көрсеткіштеріне әсер ететін негізгі себептер мен жағдайлар көрсетілген.

RESUME

This article analyzes statistical data of the Republic of Kazakhstan on criminal cases against sexual freedom and sexual inviolability of minors for 2017. The main indicators of the state of law enforcement practice for crimes of the category under review were derived. The main causes and conditions influencing negative indicators of statistical data on sexual crimes committed against minors.

ӘОЖ 343.985.7.

А. Т. Шакжанов, қылмыстарды сотқа дейінгі тергеу кафедрасының доценті, полиция подполковнигі

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Тонау қылмыстарын сотқа дейінгі тергеп-тексеру ерекшелігі

Аннотация. Мақалада тонау, яғни бөтеннің мүлкін ашық түрде жымқыруға байланысты сотқа дейінгі тергеп-тексерудің ерекшеліктері қарастырылған. Тонау қылмыстық құқық бұзушылықтың қауіптілігі бөтеннің меншігіне қол сұғумен бірге, осы қол сұғудың өте қауіпті емес тәсілі — шабуыл жасауға ұшыраған адамның өмірі мен денсаулығына қауіпті емес күш қолданумен немесе тікелей күш қолданамын деп қорқытумен ұштасқанда болып табылады. Тонау қылмысын тергеп-тексеру барысында ең маңыздысы жәбірленушінің өз көзімен көрген куәлардан жауап алу, оқиға орнын қарап-тексеруді жүргізу.

Түйін сөздер: тонау, объект, субъект, жәбірленуші, оқиға орнын қарап-тексеру, мүлікті талан-таражға салу.

Қазақстан Республикасында ең көп кездесетін қылмыстық құқық бұзушылықтар қатарына меншікке қарсы қылмыстар жатады, оның ішінде тонау мүлiктi ашық түрде жымқыру қылмысы. Тонаудың қауiптiлiгi бөтеннiң меншiгiне қол сұғумен бiрге, осы қол сұғудың өте қауiптi емес тәсiлi — шабуыл жасауға ұшыраған адамның өмiрi мен денсаулығына қауiптi емес күш қолдану немесе тiкелей күш қолданамын деп қорқыту болып табылады. Қылмыстың бұл түрiнiң қоғамға қауiптiлiгiнiң көтерiңкi жағдайы оның екi бiрдей объектiсi — меншiкке және адамның өмiрi мен денсаулығына бiр мезетте қылмысты қол сұғуы арқылы сипатталады.

Жәбiрленушiлердiң емдеу мекемелерiне келiп түсуiнен анықтама және тергеу органдары тонау туралы есту жағдайлары да көзделедi. Егер жәбiрленушiнiң нашар хал жағдайына байланысты жауап алу мүмкiн болмаса және қылмыстық құқық бұзушылық iсi бойынша куәлар жоқ болса, қылмыстық iс емдеу мекемелерiнен алған хабарламаларының немесе оқиға болған жердi қарап-тексеру нәтижелерi негiзiнде сотқа дейiнгi тергеп-тексеру басталады. Қазiргi таңда тәжiрибеде көптеген тергеушiлер, анықтаушылар және басқа да тергеулiк әрекетке қатысушылар тергеулiк қарап-тексерудi тек ғана сырттай жүргiзедi. Олар тоналған объектiнi терең, жан-жақты, толық талдау жасамайды, нақты жағдайды оқиға болған жерде бағаламайды. Объектiнiң жағдайын және белгiлерiн зерттемейдi, олардың арасындағы қарым-қатынасқа көңiл бөлмейдi. Сондықтан көптеген тергеушiлер және анықтаушылар басқа да тергеулiк әрекетке қатысушылар қарауға салақтық пен ұқыпсыздықпен қарағандықтан бiрiншiден, көптеген қылмыстық құқық бұзушылықтар ашылмай қалады, сонымен қатар кiнәлi күдiктi адамдар қылмыстық жауапкершiлiктен босатылып жатады. Ал екiншiден жиналған дәлелдемелердiң дәлелдемелiк күшi болмай, дәлелдемелiк күшiн жойып жарамсыз болып қала бередi.

Оқиға болған жердi қарап-тексеру жүргiзгенде iздердi табуға болады:

а) қылмыскердiң және жәбiрленушiнiң жүрiс-тұрыс өзгешiлiгiн (қозғалуын) және жеке басын сипаттайтын:

– көлiкте қол, аяқ, киiм, аяқ-киiм iздерi;

– иiс iздерi;

– адамның тiршiлiк әрекетi, адам ағзасынан бөлiнуi және т. б.;

– қылмыстық құқық бұзушылық оқиғасы болған жердiң жалпы сипаттамасы (тапталған жер, сынған шөп, боялған немесе шаң болған заттың бетiнiң сырылуы);

б) мүлiктi иемдену әдiстерiн көрсететiн:

– бөгеттердi бұзу iздерi;

– оқиғаға қатысушы кейбiр адамдардың киiмдерiнiң жыртылуы немесе жаралануын куәландыратын iздер (мысалы, қан iздерi, түйменiң жұлынуы, матаның кесегi).

Егер қылмыстық iс қылмыстық құқық бұзушылықтың жасалу фактiсi бойынша сотқа дейiнгi тергеп-тексеру басталса, онда тергеу әдетте:

– жәбiрленушiден жауап алудан;

– оқиға болған жердi қарап-тексеруден;

– киiмдi қарау және жәбiрленушiнi куәландырудан;

– жәбiрленушiге сот-медициналық сараптама тағайындаудан;

– өз көзiмен көрген куәлардан жауап алудан басталады.

Меншiкке қарсы қылмыстар оның iшiнде тонау қылмысы, өзiне ұқсас басқада қылмыстардан ажыратып дәрежелену құқық қорғау қызметкерлерiнiң басты мiндеттерi болып табылады.

Куә және қылмыстық құқық бұзушылық оқиғаны көзiмен көрiп басықасында болғаннан жауап алу барысында қойылатын сұрақтар:

– тонау қандай жағдайда болды;

– тонауды кiм жасады немесе ол адам туралы мәлiметтер мен ерекше белгiлерi;

– қылмыскер қандай көлiк құралдарын пайдаланды, қай жаққа қарай бет алды, бағыты;

– қылмыскер оқиға болған жерден қандай заттарды алып кеттi немесе қылмыскер оқиға болған жерде қандай заттарын тастап қалдырып, кеттi;

- қылмыс жасау барысында немесе қылмыс жасағаннан кейінгі жәбірленушінің мінез-құлқы қандай болды;
- қылмыс жасау барысында куәгер қай жерде болды;
- куә қандай себептермен және қандай жағдайлармен қылмыс болған жерде болған;
- куә жәбірленушімен немесе қылмыскерлер мен таныспа;
- осы қылмысты басқа адам көруі мүмкін бе.

Тонаудың объективтік жағы күдіктінің белсенді әрекет күйінде бөтеннің мүлкін ашықтан ашық жымқыру, яғни адамның өмірі мен денсаулығына қауіпті емес күш көрсетумен немесе тікелей күш қолданамын деп қорқытумен ұштасқан ашық түрде шабуыл жасау арқылы белгіленеді. Осыған орай мұндай жағдайларды оқиға болған жерді қарап-тексеру және басқа да тергеу әрекеттерін жүзеге асыру кезінде жиналған заттай немесе өзге де дәлелдемелер арқылы анықтауға болады. Көптеген жағдайда жасаған қылмысын мойындауға тура келген күдіктілер жауап алу кезінде жәбірленушіге қатысты қолданған күштің сипатын, дәрежесін жеңілдетіп көрсетуге, күш қолданған жоқпын деп қылымыстың жағдайын өзгертіп айтып, өздерінің іс-әрекеттерін жеңілдірек қылмыспен саралануына тырысады. Заң әдебиеттерінде егер тонау жәбірленушінің өмірі мен денсаулығына қауіпті емес күш қолданумен, не осындай күш қолданамын деп қорқытумен ұштасқан болса, онда тұлғаның денесіне қол сұғылмауы мен бостандығы қосымша объекті болып табылатындығы жөніндегі көзқарастар айтылды. Мұндай көзқарастармен келесі ұйғарым бойынша келісе қоюға болмайтын сияқты. Біріншіден, жәбірленуші тұлғасы — қылмыстық құқық теориясына сәйкес, жәбірленушіге ықпал ету әдісі ретіндегі тонау кезіндегі күш қолдану жәбірленушінің бостандығына емес, денсаулығына қауіп төндіретін болғандықтан, қосымша объекті ретінде қарастырыла алмайтын қол сұғушылықтың тектік объектісі [1]. Сөйтіп, қосымша объекті ретінде (күш көрсетіп тонауда) жәбірленушінің денсаулығы болып түсуі мүмкін.

Объективтік жағынан бұл қылмыстық әрекет пайда болған зардап пен әрекеттің арасындағы себепті байланыспен көрінеді, сондықтан құрылысы жағынан тонау құрамы материалдық болып саналады. Объективті өлшемдік негіз кінәлінің қылмыстық әрекетін түсінетін меншік иесінің немесе оған иелік етушінің көзінше жасалатын қылмыс деп шамалайды. Субъективті өлшемдік негіз адамның меншік иесі мен өзге де адамдардың бар екендігін елеместен ашық түрде әрекет жасап жатқанын ұғынуын білдіреді. Кінәлі өзін меншік иесінің немесе өзге адамдардың көзінше ашықтан-ашық әрекет жасап жатырмын деп ойлап, ал көріп тұрғандардың оның әрекетінің құқыққа қайшы сипатын ұғына алмаған жағдайда, әрекет ниетінің бағыттылығына қарай тонау деп сараланады. Осыдан келіп, объективті және субъективті өлшемдік негіздердің қайшылықтарына байлынасты кінәлінің тонау кезіндегі әрекетін субъективті өлшемдік негізіне қарай саралаған жөн болады [2]. Жәбірленушінің өміріне немесе денсаулығына қауіпті емес күш көрсету деп, денсаулыққа жеңілге дейін ғана зиян келтірген, денсаулығының қысқа мерзімді бұзылуына не онша ауыр емес еңбекке жарамдылығын жоғалтуға әкеп соқпаған ұрып-соғу танылады. 2010 жылғы 20 мамырдағы «Сот-медициналық сараптаманы ұйымдастыру және жүргізу тәртібі туралы нұсқаулық» денсаулыққа жеңіл зиянға жәбірленуші ауруханалық емдеуде кемінде 6 күн емдеуде болғандағы тез жазылатын жарақат алуды жатқызады. Онша ауыр емес еңбекке жарамдылығын жоғалту жалпы еңбекке жарамдылықтың 10 пайызын жоғалту деп түсінеледі [3]. Бөтеннің мүлікті ашықтан-ашық алып қою кезіндегі қолданылатын күш көрсетудің сипаты, белсенділігі мен дәрежесі жасалған әрекетті дұрыс саралау тікелей осыған байланысты болатындықтан тергеудің бастапқы кезеңінде анықталуы керек. Тергеушінің шығармашылық ой-пікірі, осыған байланысты жасалған қағазға жоспар арқылы түсіп, жоспарда көрсетілген тергеу шараларын жүргізу арқылы түсіп, жоспарда көрсетілген тергеу шараларын жүргізу арқылы жүзеге асырылады. Жоспардың жекелілігі дегеніміз жоспардың тергеушінің тонау қылмысын ашуға, іске керектігі не осы іске байланысты сұрақтарды анықтауға бағытталуы және қылмыстық істі жүргізу үстінде жиналған дәлелдемелерге негізделуі.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Уканов К. Ш. Предупреждение хищений в Республике Казахстан: уголовно-правовые и криминологические аспекты. — М., 2003.
2. Борчашвили И. Ш. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступностью против собственности. — Қарағанды, 1997. — Б. 51.
3. Қар: 2010 жылғы 20 мамырдағы «Сот-медициналық сараптаманы ұйымдастыру және жүргізу тәртібі туралы нұсқаулық 4-мамырдағы «Денсаулыққа ауыр дәрежедегі зиян келтіруді сот-медициналық бағалау ережелері» // www.online.zakon.kz

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассматриваются особенности досудебного расследования уголовных правонарушений, связанных с открытым хищением чужого имущества (грабеж).

RESUME

In the given article are investigated the peculiarities of pretrial invalidation of criminal offences connected to obvious theft of property (robbery).

УДК 343.296

Шульгин Е. П., преподаватель кафедры досудебного расследования преступлений, магистр юридических наук, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Уголовно-процессуальные аспекты обеспечения гражданского иска в ходе досудебного расследования

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты обеспечения гражданского иска в ходе досудебного расследования, в результате чего сделан акцент на необходимость обеспечения гражданского иска путем наложения ареста на имущество. Автор выявляет проблемы и пути совершенствования форм возмещения вреда, причиненного преступлением, исследует нормы уголовно-процессуального законодательства, связанные с обеспечением гражданского иска; рассматривает вопросы добровольного возмещения причиненного вреда, заключающегося в том, что оно служит средством решения одной из задач уголовного судопроизводства — охраны законных имущественных интересов личности. В статье приводятся аргументы в пользу того, что деятельность органов досудебного расследования будет способствовать фактическому восстановлению прав и законных интересов граждан, пострадавших в результате совершенного в отношении них преступления.

Ключевые слова: гражданский иск, уголовно-процессуальное законодательство, досудебное расследование, гарантии обеспечения имущественных интересов потерпевшего.

Законодатель прямо обозначает, что в обязанности правоохранительных органов входит решение задачи принятия мер, направленных на обеспечение гражданского иска при наличии данных о причинении преступлением морального или имущественного вреда (ст. 170 УПК РК). Актуальность разрешения проблем реализации права на возмещение вреда, причиненного преступлением, определяется признанием казахстанским государством приоритетности значения в правовом регулировании норм международного права перед национальным законодательством, а также устанавливаемых ими прав человека. Право на возмещение вреда, причиненного преступлением, рассматривается, по меньшей мере, в двух актах международных организаций — Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой в 1985 г. Генеральной Ассамблеей ООН [1, 85], и Европейской Конвенции по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (1983 г.) [2, 387-389]. Вопросы, связанные с обеспечением гражданского иска, заявленного в ходе уго-

ловного судопроизводства, уже неоднократно поднимались и рассматривались в юридической науке [3, 32]. Однако большинство работ написано по ранее действовавшему законодательству, а исследования проводились в основном российскими учеными.

В Казахстане труды на монографическом уровне практически отсутствуют, имеется лишь ряд публикаций, затрагивающих проблемы обеспечения гражданского иска [4, 41]. Мы разделяем высказываемое З. З. Зинатуллиним мнение, что под обеспечением гражданского иска следует понимать всю совокупность предпринимаемых при производстве по уголовному делу мер (действий), призванных гарантировать возмещение причиненного преступлением материального ущерба [5].

Одни юристы относят к мерам обеспечения возмещение материального ущерба наложение ареста на имущество, розыск похищенного, а также организацию добровольного возмещения виновным причиненного вреда. Другие к непосредственным способам защиты имущественных интересов субъектов, пострадавших от преступных посягательств, относят гражданский иск в уголовном деле, возмещение материального ущерба по инициативе суда, возвращение отчужденного имущества его владельцу или так называемую уголовно-правовую реституцию, возложение обязанности загладить причиненный преступлением вред.

Анализ действующего законодательства и юридических источников по данной проблеме позволяет выделить следующие способы обеспечения гражданского иска, заявленного в уголовном деле:

- наложение ареста на имущество;
- реституция;
- добровольное возмещение причиненного вреда;
- издание закона и создание специального фонда;
- возмещение материального ущерба по инициативе суда;
- компенсация причиненного вреда в ходе исполнительного производства.

Следует отметить, что последняя форма обеспечения гражданского иска осуществляется в порядке исполнительного производства, поэтому нами рассматриваться не будет. Обратимся к изучению обеспечения гражданского иска путем наложения ареста на имущество для того, чтобы выявить возможные проблемы и определить пути совершенствования форм возмещения вреда, причиненного преступлением.

Обеспечение гражданского иска путем наложения ареста на имущество возникает по многим уголовным делам. Действующий закон определяет, что арест на имущество налагается в целях обеспечения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества (ч. 1 ст. 161 УПК РК).

Как правило, наложение ареста на имущество оформляется тремя процессуальными документами: постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество подозреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, протоколом наложения ареста на имущество и сохранной распиской. В протоколе наложении ареста на имущество указывается, кем, на основании какого постановления, у кого, с участием каких лиц, когда и где произведено это процессуальное действие; отмечается, что присутствующим разъяснены их права, а также фиксируются сделанные ими замечания по поводу действий лица, накладывающего арест на имущество. Более того, в протоколе должно быть указано, какое имущество было предъявлено добровольно, а какое имущество кем, в каком месте, при каких обстоятельствах обнаружено. Все описанное имущество должно быть зафиксировано в протоколе с точным указанием его количества, меры, веса и индивидуальных признаков и, по возможности, его стоимости. Для определения стоимости имущества в ходе производства может быть приглашен специалист. В случаях наложения ареста на имущество судебным исполнителем, согласно ст. 161 УПК РК, составляется его описание. Наложение ареста на имущество предполагает изъятие его из гражданского оборота, запрещение распоряжаться им, ответственность за утрату. В протоколе или описи о наложении ареста должно найти отражение все имущество, на которое по закону может быть обращено взыскание, и конкретно указано имущество, подвергаемое аресту. В противном случае воз-

можны злоупотребления со стороны заинтересованных лиц, обращающихся с исками об освобождении того или иного имущества от ареста. Конечно, если будет твердо установлено, что те или иные предметы и ценности не принадлежат лицу, на имущество которого налагается арест, то их не следует включать в протокол. В случае возникновения сомнений по вопросу принадлежности имущества, оно вносится в протокол или опись, а о претензиях третьих лиц делается соответствующая отметка.

Как правило, имущество, на которое наложен арест, передается на хранение представителю местной администрации, жилищно-эксплуатационной организации, его владельцу родственникам или иному лицу, которые предупреждаются об ответственности за сохранность имущества (ч. 11 ст. 163 УПК РК).

Для предотвращения подмены в криминалистической литературе предлагается практиковать фотографирование оставляемых на хранение предметов, постановку на них штампов соответствующего органа, о чем делать отметку в протоколе [6, 334].

Лицу, принявшему имущество на хранение, разъясняется ответственность за растрату и отчуждение этого имущества, о чем у него берется сохранная расписка. При передаче арестованного имущества на хранение под сохранную расписку учитывается характер преступления, личность владельца, его взаимоотношения с подозреваемым, ценность имущества, размер иска и процессуальных издержек. Если оставление у лица имущества под сохранную расписку вызывает сомнение, то следователь в соответствии со ст. 161 УПК РК может изъять арестованное имущество и применить правила, установленные соответствующей инструкцией.

Органы, ведущие уголовный процесс, выясняя обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, и выявляя среди них желание добровольно возместить причиненный материальный ущерб, обязаны не только отражать их в материалах дела и учитывать как смягчающие вину, но и брать в расчет интересы пострадавших, организовывать такое добровольное возмещение. Эта деятельность будет способствовать фактическому восстановлению прав и законных интересов граждан, пострадавших в результате совершенного в отношении них преступления.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– чем эффективнее предъявление и исполнение решения по гражданскому иску в уголовном процессе, тем выше уровень и качественнее защита прав и законных интересов потерпевшего;

– эффективность защиты прав потерпевшего должна пониматься как способность реально и с наименьшими издержками положительно воздействовать на общественные отношения и на установки их участников в заданном направлении при социальных условиях, существующих в нашем государстве.

– на уровне законодательства целесообразнее было бы издание закона, определяющего источники формирования республиканского внебюджетного фонда помощи потерпевшим от преступлений.

– необходимо усилить прокурорский надзор за процедурой возмещения гражданского иска в целях недопущения поверхностного его рассмотрения в досудебном расследовании.

Добровольное возмещение причиненного вреда имеет самостоятельное значение наряду с реституцией и заключается в том, что оно служит средством решения одной из задач уголовного судопроизводства — охраны законных имущественных интересов личности.

Список использованной литературы:

1. Рыженков А. Я., Филиппов П. М. О возмещении ущерба на предварительном следствии. — Волгоград, 1983.
2. Нуралиева А. С., Биятов Т. К. Гражданский иск в уголовном процессе // Уголовно-процессуальное право / Под ред. Б. Х. Толеубековой. — Алматы, 2004.

3. Зинатуллин З. З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. — Казань, 1974.

4. Руководство для следователей. 2-е изд., перераб. — М., 1981. Ч. 1.

5. Электронный ресурс: http://fictionbook.ru/author/z_z_zinatullin/izbrannyie_trudyi_tom_i/read_online.html

6. Яблоков Н. П. Криминалистика. — М., 2000.

ТҮЙІН

Мақалада сотқа дейінгі тергеу барысында азаматтық талапты қамтамасыз етудің кейбір аспектілері талқыланады, онда проблемаларды анықтау және қылмыспен келтірілген зиян үшін өтемақы нысандарын жетілдіру жолдарын анықтау мақсатында мүлікке тыйым салу арқылы азаматтық әрекеттерге баса назар аударылатын болады.

RESUME

The article discusses some aspects of securing a civil claim in the course of a pre-trial investigation, where an emphasis will be placed on securing a civil suit through the seizure of property, in order to identify problems and determine ways to improve the forms of compensation for harm caused by the crime.

МАЗМҰНЫ СОДЕРЖАНИЕ

Абишева М. С.

О субкультуре пенитенциарных учреждений как особой социальной категории ...3

Қ. М. Әлімбаев

Жеделдетілген тәртіптегі істер бойынша оқиға болған жерді қарап-тексеруді жүргізудегі тергеушінің әрекеті.....6

Байтеленова С. Г.

Некоторые вопросы привлечения лиц к ответственности по уголовным делам о неисполнении судебного акта, если совершение каких-либо действий возложено на юридическое лицо.....8

М. Д. Бейсенов

Ауылдық жерлердегі учаскелік полиция инспекторларының профилактикалық қызметіндегі кейбір мәселелері 11

Биндюкова Т. С.

Допрос подозреваемого по делам о преступлениях террористического характера: тактические особенности и методические рекомендации 14

R. Bobesh

Implementation issues of mediation as a legal institution in the Republic of Kazakhstan 17

Бондарь Е. А., Волчкова А. А.

Реформа института защиты прав налогоплательщиков в Российском законодательстве.....20

Весельская Н. Р., Имагамбетов Н. С.

Юридические лица — субъекты предпринимательской деятельности: вопросы теории и практики 23

Галактионова Т. В.

Подготовка кадров в органах внутренних дел: проблемы и перспективы 27

Джаумбатов А. К.

Вопросы миграции населения в Республике Казахстан и проблемы их регулирования.....29

А. К. Досымбеков

Болашақ заңгерлерді даярлауда білім берудің заманауи технологияларын қолдану 32

Ералина С. Е., Токенов Д. Б.

Особенности пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях.....34

Ибраев А. К.

Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности при ведении горных и строительных работ 37

Искакова Б. Е.

Особенности производства выемки электронных носителей информации при расследовании экстремистских и террористических преступлений 40

Карпычев М. В., Хужин А. М.	
Проблемы гражданско-правового регулирования оказания услуг номинального сервиса	43
Кишкинтаев Ж. Ж.	
Особенности и значимость физической подготовки курсантов вузов МВД	47
Kozhabekov Y. N., Zharov Zh. K.	
Several issues of offenses of administrative rights in the family and domestig relations.....	50
Курентаев А. Х., Ынтыкбаев М. К.	
Понятие и особенности реализации личных прав осужденных к лишению свободы	52
Мугманов Т. К.	
Понятие коррупции по международному и национальному законодательству Республики Казахстан	56
Матышова А. М.	
Некоторые вопросы отграничения состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 430 УК РК, от смежных составов	60
Nurakhmetova A. M.	
Objective signs of mercenary — violent crimes	64
Рахимов С. С.	
Организационно-распорядительная деятельность следователя в ходе досудебного расследования	67
Сидорова Н. В., Гусаков Ю. А., Мейрамова А. Е.	
Имплементация международных стандартов прав и свобод человека в Республике Казахстан	71
Сүйіншалин Б. И.	
Развитие законодательства Республики Казахстан по противодействию правонарушений в сфере информатизации и связи.....	73
Токтабеков С. Ж., Сатыбалдина Р. Б., Турсынбет Г. Т.	
О необходимости педагогического саморазвития преподавателей ведомственных учебных заведений.....	77
Тулегенова С. Ш.	
Вопросы профессиональной деформации правосознания сотрудников ОВД: проблема правового нигилизма.....	80
Ө. А. Тұрғанов	
Сотқа дейінгі тергеп-тексеруде мәліметтердің құпия болуының маңыздылығы ..	83
Уайсбаев Н. Г.	
История развития законодательства об ответственности за нарушение авторских и смежных прав	87
Утельбаев Н. Т.	
Нравственная и культура сотрудников органов внутренних дел.....	90
Утюгунов А. А.	
Статистический анализ уголовных дел против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних Республики Казахстан	93

А. Т. Шакжанов

Тонау қылмыстарын сотқа дейінгі тергеп-тексеру ерекшелігі.....96

Шульгин Е. П.

Уголовно-процессуальные аспекты обеспечения гражданского иска в ходе досудебного расследования 99

Условия публикации

в журнале «Хабаршы-Вестник Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова»

Издается 1 раз в квартал. Материалы для опубликования предоставляются на бумажном и электронном носителях с соблюдением следующих требований:

- 1) УДК;
- 2) фамилия, имя, отчество автора, должность, ученая степень, звание;
- 3) аннотация на языке работы (**80-100 слов**);
- 4) ключевые слова (**10-12**);
- 5) текст в редакторе Word, шрифт Times New Roman, кегль 14;
- 6) количество страниц — до 6 (формат А4);
- 7) интервал — полуторный (1,5);
- 8) абзацный отступ — 1,25;
- 9) поля: слева — 3 см, справа — 1 см, верхнее и нижнее — по 2 см;
- 10) название статьи — по центру прописными буквами;
- 11) сноски по тексту в квадратных скобках, список использованной литературы в конце документа;
- 12) резюме на казахском (русском) языке;
- 13) резюме на английском языке.

К работе прилагаются рецензия и выписка из протокола заседания кафедры, на котором обсуждалась статья.

За точность приведенных в статье фактических данных, цитат, источников отвечает автор.

Материалы, не соответствующие требованиям,
редакцией не рассматриваются и не публикуются.

Редколлегия оставляет за собой право отбора
предлагаемых для опубликования материалов.

Электронную версию журнала можно посмотреть
на сайте <http://khabarshy.kzi.kz/>

Адрес редакции: 100009, г. Караганда, ул. Ермакова, 124,
Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы (каб. 803)

Е-mail: oniirir@kzi.kz
факс: 8(721-2) 30-33-92,

тел. 8 (721-2) 30-34-12